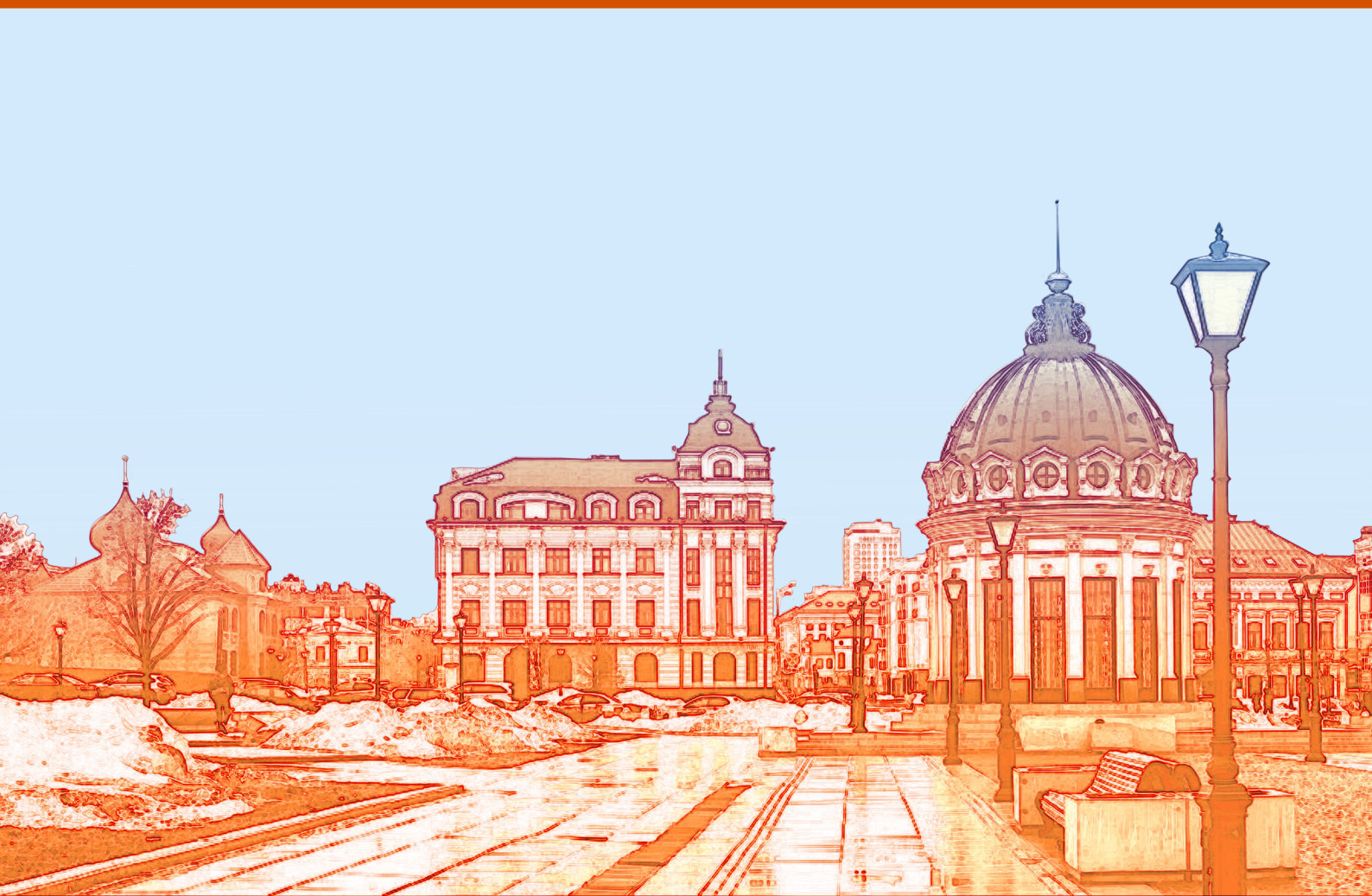

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

VIII Международная научная конференция

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Казань

УДК 340 (082)
ББК 67
Ю70

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Р. М. Искаков (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова, Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Юридические науки: проблемы и перспективы : VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2019 г.) ; [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2019. — iv, 78 с.

ISBN 978-5-905483-58-5

В сборнике представлены материалы VIII Международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы».

Рассматриваются общие вопросы педагогики и системы образования, а также проблемы дошкольной, школьной и внешкольной педагогики, педагогики среднего и высшего профессионального образования и пр.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов педагогических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340 (082)
ББК 67

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Варков И.А. Роль Конституционного Суда РФ в защите социальных прав человека	1
Кириянова К.Ю. Парадигмальная основа правотворчества	2
Краснов А.В. О законотворческой идее как этапе законопроектной деятельности	5

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Жильцова О.С. Референдум как политико-правовой феномен	8
Стебеньков А.Е. Особенности организации нормотворческой деятельности в органах государственной власти Владимирской области	10
Шерстюк У.Б. Голосование с помощью электронных средств	12

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Соловьева М.В. Административно правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации	14
---	----

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Курьянова А.А. Правовая природа страховых взносов	19
---	----

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Лындина Ю.В. Понятие и содержание финансового мониторинга кредитными организациями по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем	22
Синявская М.С., Ерохова О.Д. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве: практика правоприменения ...	24

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Алексян А.А., Тимофеева А.В. Условия ответственности сторон по договору аренды зданий и сооружений	27
Лукьянченко Н.Ю. Годовое общее собрание акционеров в 2019 году: новые правила созыва и проведения	28

Морозов Е.Н. Статус посредника в процедуре медиации	30
Петракова Е.П. Договор условного депонирования (эскроу) в российском гражданском праве	31

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Цитович Л.В., Никишов А.Б., Мишакова Ю.И. Правовое регулирование брачных отношений, осложненных иностранным элементом	33
---	----

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Ибрагимов Г.Ш. Правовой анализ заключения и изменения трудового договора с несовершеннолетним работником ..	37
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дубровина Е.С. Гуманизация законодательства в Российской Федерации	39
Каратеев С.А. Предмет и задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание в Вооруженных Силах Российской Федерации	44
Монгуш А.А. Проблемы незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ	46
Скобина Е.А., Забелина О.А. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних с использованием интернет-пространства	48
Степушкина М.А. Понятие, цели, сущность системы наказания в уголовном праве зарубежных стран	53
Сулименко О.А. Инцест как квалифицирующий признак	55

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Гарига О.А., Полянская А.С. Взаимосвязь государственного обвинения и криминалистики	57
Гарига О.А., Полянская А.С. Проблемы и перспективы института государственного обвинения в РФ	59
Нахапетян К.С., Шевякова Ю.А. Критерии допустимости тактических приемов (на примере тактического обмана)	61
Оганесян Ц.А. О ювенальной виктимологии	62
Скобина Е.А., Шишкина С.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершающего кражу с незаконным проникновением в жилище (по материалам судебной практики Забайкальского края) ..	65
Хижняк Д.С., Лефтерова В.В. Роль эксперта в уголовном процессе	72

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Покачева А.В. О необходимости исследования механизма международного нормотворческого процесса (на примере ООН)	75
--	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Роль Конституционного Суда РФ в защите социальных прав человека

Варков Илья Александрович, студент
Ивановский государственный университет

В Конституции РФ закреплён широкий перечень социальных прав человека, гарантией реализации которых выступает предоставление населению права на защиту их прав и свобод в судебном порядке, в том числе посредством подачи жалобы Конституционный суд РФ. По мнению Л. В. Андриченко, «более 30% всех решений Конституционного суда РФ затрагивают вопросы защиты социальных прав граждан Российской Федерации» [1, с. 5], что говорит о значительной роли Конституционного суда РФ в реализации социальной политики России.

Особенностью защиты социальных прав в судебном порядке Конституционным судом РФ является то, что при принятии решений суд руководствуется не только содержанием социальных прав, но и рассматривает закон сквозь призму конституционных принципов.

14 ноября 2018 года Конституционный суд РФ по делу № 41-Пуказал, что ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которой «право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам» [2] не соответствует Конституции РФ в той мере, в которой она используется в качестве основания для расторжения трудового договора при условии, что трудовые отношения у них возникли до принятия рассматриваемого закона, сотрудник имеет положительную характеристику и успешно прошел аттестационный экзамен.

Конституционный суд РФ, руководствуясь основными началами справедливости и равенства, из которых вытекает недопустимость установления различий без достаточной на то причины, посчитал несправедливым прекращение трудовых отношений с лицом, имеющим 11-ти летний стаж работы педагогом по причине отсутствия у него диплома об образовании.

Конституционный суд РФ отметил, что социальное государство должно гарантировать гражданам, состоящим долгое время в трудовых правоотношениях, уважение их достоинства и чести, в частности при изменении законодательства [3].

Представляется, что недопущение ущемления социальных прав по одним лишь формальным признакам

полностью соответствует реализации принципа справедливости.

Принцип равенства закрепляет недопустимость установления дифференциации правового положения в рамках одной категории населения при предоставлении им социальных льгот. Так, постановлением Конституционного Суда РФ от 05.12.2017 N 36-П был признан противоречащим Конституции РФ п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в случае его использования в качестве причины для отказа в установлении пенсии по потере кормильца лицу, поступившему на обучение исключительно по результатам вступительного экзамена, а не на основании международного договора РФ [4].

Действительно, ограничение права на пенсионное обеспечение исключительно на основании формы поступления на обучение недопустимо.

Следует отметить, что принцип равенства нельзя считать абсолютным и безграничным, поскольку он направлен на исключение лишь неоправданных различий в объёме социальных прав. На практике возникают ситуации, когда законодатель намеренно закрепляет различный правовой статус лиц, входящих в одну категорию социально незащищённого населения, например, для установления баланса общественных и частных интересов.

Широкий общественный резонанс вызвала позиция органа судебного контроля, устанавливающая неравное положение мужчин и женщин, проходящих военную службу по контракту в случае предоставления им отпуска по уходу за ребенком. В соответствии с определением Конституционного суда от 15 января 2009 г. N 187-О-О отказ в предоставлении отпуска по уходу за ребенком мужчинам, проходящим военную службу, не является проявлением дискриминации, неравенства. Орган судебного контроля мотивировал свою позицию следующим образом: ограничение социальных прав мужчин допустимо, принимая во внимание особенность их правового статуса в целях достижения общественных интересов [5].

Представляется, что предоставление права на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только военнослужащим женского пола, безусловно сопровождается ограничением социальных прав мужчин, однако, с учетом значимости противоречащих друг другу публичных

и частных интересов весьма оправдано и не может рассматриваться в качестве дискриминации их прав.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что судебная защита позволяет обеспечить как формальное, так и фактическое равенство в объеме предоставляемых социальных прав. Например, постановлением Конституционного суда РФ от 19.07.2016 N 16-П были признаны не соответствующими Конституции РФ положения ч.1 и ч.3 ст. 7 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 N 4468-1, поскольку они устанавливают одинаковую величину пенсионных выплат родителям лиц, которые погибли при исполнении служебных обязанностей независимо от количества умерших [6].

Следует признать, что законодатель в процессе правотворчества не учел ситуации, когда при исполнении

служебного долга погибает не один, а несколько детей. Бесспорно, потеря близких родственников причиняет родителям неимоверные мучения. Представляется справедливым оказать таким лицам повышенную социальную поддержку со стороны государства, в частности, путем увеличения размера пенсии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решение вопроса о соответствии Конституции РФ норм, закрепляющих социальные права, а также их официальное толкование сквозь призму конституционных принципов позволяет достичь высокого уровня социальной защищенности населения посредством исправления недостатков действующего социального законодательства и в то же время учитывать экономические возможности государства.

Литература:

1. Андриченко Л. В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. N 9. С. 5–17.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
3. «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И. В. Серединой»: постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2018 N 41-П // Рос. газ. — 2018. — № 270.
4. «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области»: постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2017 N 36-П // Рос. газ. — 2017. — № 283.
5. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей»: определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 187-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс.
6. «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» в связи с жалобой гражданина В. Н. Карпекина»: постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 N 16-П // Рос. газ. — 2016. — № 165.

Парадигмальная основа правотворчества

Кирьянова Ксения Юрьевна, студент магистратуры

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье анализируется механизм возникновения научных достижений, лежащих в основе правотворчества. Центральное место в этом влиянии отводится научным сообществам и научным школам. Делается вывод о мультипарадигмальности данного механизма.

Ключевые слова: парадигма, мультипарадигмальность, научное сообщество, научная школа.

Любой вид деятельности имеет определенную основу. Здесь уместно вспомнить философское учение о базисе

и надстройке. Основа — это базис, сама деятельность — явление надстроечное. В основании правотворчества лежит

научное творчество. Творчество — неотъемлемое качество человеческой деятельности, исключительное ее свойство. Творить может только человек. Творческое начало присуще каждому человеку, но проявляется оно на разных уровнях. Различают художественное и научное творчество. Научное творчество подчиняется объективным закономерностям. «Во-первых, оно большей частью целенаправлено, а потому протекает в определенных рамках, заданных предметом и методом исследования, а подчас и научной школой. ... Во-вторых, совершенно различны критерии оценки полученных результатов. Научное творчество направлено на расширение познания мира и достижение такого результата (открытие, теорема, изобретение, законопроект и т. д.), критериями ценности которого принято считать его новизну, социальную или техническую значимость и совершенство исполнения. У художественного творчества один критерий оценки — эстетический, содержание которого весьма изменчиво», — отмечает профессор В. Н. Кудрявцев [1, с. 22].

В условиях свободы научного творчества особую актуальность приобретают парадигмальные основания деятельности научного сообщества в процессе правотворчества. Парадигма — это категория философии науки, определяемая как признанное всеми научное достижение, которое в течении определенного времени дает научному сообществу модель постановки и решения задач. Данный термин получил в науке широкое распространения после выхода в свет работы американского исследователя Томаса Куна «Структура научных революций».

Для гуманитарных наук свойственна мультипарадигмальность, «вновь возникшая парадигма не отменяет с ходу всех предшествующих (как бывало в науке ранее), а опирается на них и предлагает лишь еще один угол зрения на изучаемый круг проблем» [2, с. 64].

В последние 15 лет отечественная правовая наука фактически обслуживала либеральную парадигму (парадигму юридического европоцентризма), с которой связывают становление либерально-индивидуалистического правопонимания. С этой парадигмой связывают преодоление коллективно-этатистской «матрицы» советского периода.

Это привело к весьма печальным последствиям. Адепты крайнего либерализма заложили в нормативную модель весьма опасный фундамент. Либеральные ценности, не имеющие прочных корней в российской истории, отторгаются социальной практикой. Созрела необходимость пересмотра парадигмальных оснований правотворчества и их корректировка в соответствии с социальными ожиданиями.

Свобода исследовательской деятельности де-факто ограничена. Имеются ограничения, связанные не только с предметом и методом исследования, но и своеобразными «оковами» научной школы. Преодоление этих ограничений (сбрасывание «научных оков») несет определенные риски. В. Н. Кудрявцев справедливо отмечает, что «в итоге скорее всего получится либо научная фантастика, либо лженаука, хотя не исключено, что произойдет выдающееся научное

открытие. И тогда сложатся новые, более широкие рамки, которые по-другому определят и направления, и методы, да и ограничения научного поиска» [1, с. 22]. В свете сказанного на авансцену научной деятельности выходят научные сообщества, действующие в рамках определенной правовой парадигмы.

Ценность деятельности научного сообщества имеет как непосредственное, так и опосредованное значение. Опосредованное значение заключается в тех правовых конструкциях, которые разрабатываются учеными, а затем используются разработчиками правовых актов. Встречаются и случаи реализации непосредственной ценности результатов деятельности научных сообществ в целом и представляющих их отдельных ученых. В качестве примера непосредственной ценности можно вспомнить о том, что доктрины наиболее квалифицированных специалистов в системе международного права рассматриваются как источник права. Также необходимо учитывать наличие доктринального восприятия у правоприменителей, и, в частности, у судей. «Именно через доктринальное восприятие судей, в объективном порядке являющихся очевидными представителями корпуса наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву, проявляется сущность принимаемых судом решений», — отмечает профессор Р. А. Каламкарян [3, с. 75].

Опосредованное значение деятельности научных сообществ можно проследить и на примере воздействия на правовую систему через научные представления отдельного ученого, взятое за основу научным сообществом. Так, высказанная А. В. Васильевым точка зрения относительно предметной принадлежности юридической техники, вероятно, затормозило ее развитие, так как по мнению данного ученого юридическая техника выходит за предмет исследования теории государства и права [4, с. 146–149]. Конечно точки зрения по этому вопросу были весьма разнообразны, но, как отмечает С. В. Поленина, «в российской юридической науке суждение о прикладном, утилитарном характере юридической техники сложилось во многом под влиянием позиции А. В. Васильева [5, с. 7].

В качестве одной из современных парадигм юриспруденции выделяют синергетическую парадигму [2, с. 64]. Синергетика — это наука о самоорганизации. Элементы самоорганизации присутствуют и в сфере права. Особенно близка самоорганизация юридическая наука. На протяжении весьма продолжительного времени юридической наукой руководили «кукловоды» из числа партийных деятелей. «Сегодня правоведение располагает всеми возможностями для свободного творческого поиска и ведения плюралистической дискуссии, без которой нет движения вперед. Но следует остерегаться другой крайности, которую можно назвать «чрезмерной самоорганизацией». В последнее время некоторые исследователи, забывая о том, что главным объектом юриспруденции является действующее позитивное право, не считают нужным в своих рассуждениях

основываться на существующих законах, относятся к ним пренебрежительно, отыскивают мельчайшие недостатки и взамен предлагают собственные якобы более совершенные варианты. Но ведь отрыв от фактов влечет за собой гибель науки. Следует помнить и о стабилизирующей роли права в обществе, чему может помешать чрезмерная самоорганизация юридической науки», — отмечает Ю. Ю. Ветютнев [2, с. 68].

Право — это социальный феномен, а не продукт чистой абстракции. Пришло время обратить внимание на человека, синтезирующего этот «абстрактный продукт». «Для многих сегодня не секрет, что большинство подходов по исследованию правовой действительности либо вообще исключали отдельного человека из круга обсуждаемых проблем, либо косвенно, частично затрагивали вопросы правового существования личности. И это не могло не сказаться на жизнедеятельности общества, государства и личности. По существу, теоретические разработки отделяли право от конкретного человека, от его форм существования. Все сводилось лишь к тому, что отдельный индивид должен всегда следовать установкам и правилам, которые созданы без него», — справедливо отмечает А. И. Брызгалов [6, с. 20].

Тем не менее, роль личности в юридической науке достаточно велика. Вокруг личности возникает весьма своеобразная среда, которую именуют научной школой. Данный феномен стал предметом пристального исследования, в том числе и в последнее время [7, с. 10–27].

Литература:

1. Кудрявцев В. Н. Свобода научного творчества // Государство и право. — 2005. — № 5. — С. 22–28.
2. Ветютнев Ю. Ю. Синергетика в праве // Государство и право. — 2002. — № 4. — С. 64–69.
3. Каламкарян Р. А. Роль доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в формировании современного международного права // Государство и право. — 2006. — № 6. — С. 75–85.
4. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. — 264 с.
5. Поленина С. В. Юридическая техника как социальный феномен // Государство и право. — 2011. — № 9. — С. 5–14.
6. Брызгалов А. И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.
7. Баранов В. М., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Феномен «научная школа» в представлении профессорского корпуса России (опыт социологического анализа) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 3 (43). — С. 10–27.
8. Протасов В. Н. К вопросу о «специальной» теории государства и права // Государство и право. — 2007. — № 11. — С. 28–33.
9. Мау В. Конституция 1993 года и экономические реформы в России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2003. — № 4. — С. 163.

Так, научная школа А. Б. Венгерова способствовала развитию синергетической парадигмы в юриспруденции. Он пришел «к выводу о существовании специальной теории российской государственности», чему способствовали «его методологические воззрения, связанные с особой оценкой роли случая в понимании государственно-правовых явлений. Автор, по существу, перенес случайное из объектов теории государства и права в ее предмет, что выглядит как смешение объектов науки и ее предмета» [8, с. 28–33].

В основе функционирования Конституции РФ 1993 г. лежит либеральная парадигма. «Ключевой характеристикой Конституции 1993 года, — считает В. Мау, — является ее либеральный характер. Впервые в российской истории в Конституции переплетаются политический и экономический либерализм... В ней предпринята попытка обеспечить реализацию «естественного права» (в его либеральной трактовке) ... Главы 1 и 2 Конституции содержат более либеральные положения, чем другие главы» [9, с. 163].

Таким образом современная юридическая наука тяготеет к мультипарадигмальности. Кроме центральной (господствующей) правовой парадигмы (в качестве таковой мы уже обозначили либеральную парадигму) можно выделить и вспомогательные. Важное влияние на разработку отдельных парадигм оказывает научное сообщество. Парадигмальной основой правотворческой деятельности является научное знание, которое развивается благодаря взаимодействию и конкуренции различных правовых школ.

О законотворческой идее как этапе законопроектной деятельности

Краснов Александр Валерьевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Мамчун В.В., кандидат юридических наук, доцент

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье обосновывается необходимость научно-теоретической разработки идеи законопроекта как относительно самостоятельного этапа законотворческого процесса; рассматриваются подходы к определению содержания идеи и соотношения ее с концепцией законопроекта.

Ключевые слова: законотворчество, законодательная инициатива, законодательный процесс, идея законопроекта, концепция законопроекта.

On the legislative idea as a stage of legislative activity

Krasnov, Alexander Valerievich, student;

Supervisor: V.V. Mamchun, associate professor

Vladimir Law Institute of the of the Federal Penal Service of Russia

The article substantiates the need for scientific and theoretical development of the idea of the bill as a relatively independent stage of the legislative process; approaches to determining the content of the idea and its relationship with the concept of the bill.

Keywords: lawmaking, legislative initiative, legislative process, the idea of the bill, the concept of the bill.

Экономические, политические и социальные процессы, происходящие в России в начале XXI в, обусловили пристальное внимание к процессу законотворчества. Различным его аспектам посвящены десятки научных исследований, отмечающих ряд нерешенных проблем и обосновывающих необходимость их дальнейшего теоретико-правового осмысления.

В ряду наименее исследованных, но при этом обладающих высокой степенью актуальности проблем, решение которых без сомнения способствовало бы устранению многих препятствий на пути совершенствования процесса создания нормативно-правовых актов, можно отметить вопрос о идее законопроекта как начальном и необходимом этапе процесса подготовки законопроекта¹.

Само понятие идеи в связи с законом (законопроектом) в обыденной и научной речи встречается довольно часто. Носители обыденного сознания подчас связывают с принятием законов повышенные ожидания в отношении справедливого, с их точки зрения, решения волнующего вопроса. Такие идеи заканчиваются на этапе пожеланий: «Вот, если бы был издан закон, который..., ... тогда...!». Данные пожелания скорее можно квалифицировать как «идеи об издании закона» или, в формулировке А. И. Абрамовой, «законодательная идея» [1; С. 66], и их следует отличать от законотворческой идеи (идеи законопроекта) в научном значении.

В обыденном понимании понятие «идея» не имеет четко очерченного содержания. Выраженное во вне пожелание является самодостаточным и не имеет дальнейшего развития в смысле указания на предмет и методы правового регулирования в каждом конкретном случае. Такое, по выражению В. М. Баранова, «вольное» обращение отражается и в публицистике и, в ряде случаев, научной литературе. В качестве одного из многочисленных возможных примеров, может служить содержание различного рода комментариев по поводу одобренного Президентом России В. В. Путиным в 2016 г. предложения бывшего министра по делам национальностей В. Михайлова об издании федерального закона о российской нации [6].

Хотя из текста выступлений В. Михайлова ясно, что им была предложена идея, подразумевающая четко очерченную цель закона, а также его название, в отношении ее в СМИ наряду с идеей использовались слова и словосочетания: предложение, инициатива, законодательная инициатива, законопроект, закон.

Не вполне последовательны и логичны в использовании понятия «идея законопроекта» и авторы научных работ, посвященных законотворчеству. Одной из причин отсутствия сколько-нибудь детального исследования законотворческой идеи является то обстоятельство, что, отрицая необходимости идеи как этапа работы по созданию законопроекта, исследователи не имеют четкого представления о том, в какой форме законотворческая идея может быть выражена, поэтому, как правило, не видят ее как относительно самостоятельный феномен и рассуждают об идее только в «связке» с концепцией законопроекта или как о взаимозаменяемом с ней институтом. Так,

¹ Следует оговориться, что до настоящего времени в теории государства и права не существует единого мнения об этапе начала законотворчества. Автор данной статьи разделяет мнение В. М. Баранова о том, что начало процесса создания закона определяется идеей законопроекта и его концепцией.

например, в сети Интернет на сайте Центра правовых исследований и развития законодательства [8] отмечаются негативные результаты недооценки идейной, концептуальной основы законотворчества. В перечне основных этапов законопроектных работ указывается этап формирования идеи (концепции) законопроекта. Между тем, в списке выполняемых Центром законопроектных работ разработка идеи уже не значится; работа над законопроектом начинается с концепции.

То же характерно и для ряда научных исследований. Так, Т. Е. Зяблова, исследуя социальные основы законотворчества и отмечая поэтапность подготовки законопроекта, считает, что эта последовательность отражается в прохождении законопроектом стадии идеи концепции и законопроекта. По ее мнению, идея значима, т. к. через нее происходит выражение во вне, объективация интересов различных групп населения. Кроме того, формулирование идеи законопроекта стимулирует творческую деятельность субъектов законотворчества, указывая на существующие проблемы, и, в общих чертах ориентирует на формы и способы их решения [4; С. 86].

Но и в данном случае анализ текста автора показывает, что идея по содержанию практически не отграничивается от концепции. Так, отмечается, что на этапе концепции необходимо проводить выявление, анализ и учет социальных факторов, воздействующих на процесс создания закона, рассматривать различные варианты решения проблемной ситуации и поиск оптимального решения. В связи с этим возникает вопрос, каково же содержание этапа формирования законотворческой идеи?

В том же можно упрекнуть и Н. Л. Орехову, которая, предлагая «качественно новый подход к вопросу о совокупности этапов и стадий законотворческого процесса», в рамках подготовительного этапа выделяет этап формирования идеи законопроекта. Но, далее, раскрывая его содержание, автор характеризует первый этап как «формирование идеи законопроекта, разработка его концептуальных положений и планирование законопроектных работ». Включенные в перечень проводимых в рамках этого этапа работ мероприятия, а именно: выявление общественной потребности в законодательном регулировании соответствующей сферы общественных отношений; принятие решения о начале работы над проектом закона; анализ действующего отечественного и зарубежного законодательства по теме проектируемого закона; анализ предложений ученых, высказанных в юридической литературе результатов опроса общественного мнения и соответствующих статистических данных; включение проекта в перспективную комплексную Программу законопроектных работ; включение проекта в ежегодный План подготовки законопроектов [5], — свидетельствует о неразделенности в представлении Н. Л. Ореховой идеи и концепции законопроекта.

Не отрывает идею законопроекта от концепции и Т. Я. Хабриева, указывая, что концепция законопроекта

представляет собой своеобразную «идейную» модель будущего законодательного акта [7; С. 30]. В суждениях А. И. Абрамовой идея законопроекта предстает как некая абстракция, реализуемая в законодательном предложении и законопроекте [1; С. 67].

Не ставя своей целью сопоставления феноменов «идеи» и «концепции» законопроекта в настоящей статье, поскольку эта тема требует специального исследования, следует отметить, что идею с концепцией законопроекта, а тем более с законодательным предложением и законопроектом отождествлять не следует, поскольку это различные, относительно самостоятельные, равно необходимые и социально важные этапы законотворческой деятельности.

Представленные выше отдельные примеры наглядно демонстрируют состояние полной неопределенности по вопросу об идее законопроекта, характеризующую современную юридическую науку. Между тем, существуют, к сожалению, не нашедшие должного отклика в теоретико-правовых исследованиях, публикации В. М. Баранова, которые, по нашему мнению, можно рассматривать как программные для разработки теории законотворческой идеи [2; С. 10; 3; С. 54].

В. М. Баранов рассматривает законотворческую идею всесторонне, раскрывая ее сущность, обосновывая практическую ценность и раскрывая особенности технико-юридического оформления. Фундаментальным фактором, свидетельствующим о важности выделения законотворческой идеи как относительно самостоятельного феномена процесса создания закона, является необходимость отражения в нем реальных закономерностей законотворческого процесса современной России.

Автор отмечает сложность исследуемого феномена, обуславливающую неоднозначность подходов к его пониманию: законотворческая идея занимает важное место в понятийных рядах теории правотворчества, обладая собственным логико-гносеологическим статусом; выступает в качестве относительно самостоятельного приема юридической техники и как активно функционирующий практический феномен правотворческой деятельности.

Следует полностью согласиться и с теми обстоятельствами, которыми В. М. Баранов аргументирует необходимость включения идеи в теорию и практику правотворчества. В теоретико-правовом аспекте идея законопроекта может способствовать дополнению и уточнению многих положений теории законотворчества, выявлению ее новых содержательных и технико-юридических линий.

В практике законотворчества идея законопроекта может помочь усовершенствовать планирование законодательной деятельности, сэкономить интеллектуальные, организационные и материальные ресурсы при рассмотрении законопроектов; вовремя диагностировать содержательные и технико-юридические правотворческие ошибки, чем, в том числе, снизить рискоемкость процесса создания закона;

Автор обращает внимание и на раскрытие потенциала идеи законопроекта в организации научно-исследова-

тельской работы при написании диссертаций и в решении дидактических проблем юридического образования.

Актуальность формирования максимально полного представления о законотворческой идее обосновывается, по справедливому суждению В. М. Баранова, и необходимостью организации и правового оформления гражданской законодательной инициативы. Одной из наиболее ценных фрагментов рассуждений ученого, являются конкретные

предложения по «вживлению» феномена законотворческой идеи в правотворческую практику.

Полагаем, что мысли В. М. Баранова о законотворческой идее, очерчивающие широкий круг разноплановых и разноуровневых проблем, связанных с теорией и практикой законотворчества, необходимо использовать в качестве основополагающих для дальнейшей серьезной и многоплановой разработки теории данного правового феномена.

Литература:

1. Абрамова А. И. Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. — М.: Норма, 2010, № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnaya-ideya-i-forma-ee-realizatsii>
2. Баранов В. М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права, 2008. С. 9–17.
3. Баранов В. М. Концепция законопроекта. — Н. Новгород, 2003. С. 53–54.
4. Зяблова Т. Е. Социальные основы законотворчества в современной России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Владимир, 2004. — 180 с.
5. Орехова Н. Л. Законотворчество: теоретико-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — М., 2003. — URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii-yuridicheskie/a789.php>
6. Стариков Н. Закон о российской нации и идея русской справедливости. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/3750471>
7. Хабриева Т. Я. Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. М.; Н. Новгород, 2007. С. 30
8. <http://www.centrlaw.ru/zakonoproekt/index.html>

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Референдум как политико-правовой феномен

Жильцова Оксана Сергеевна, студент магистратуры

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Референдум, согласно предписаниям основного закона, является высшей формой непосредственной демократии. Тем не менее, в нашей стране на федеральном уровне референдумы практически не проводятся. В статье обращается внимание на важность референдума как политико-правового феномена и трудности, связанные с осуществлением референдумного процесса в России.

Ключевые слова: референдум, непосредственная демократия, вече

Значимость института референдума в системе существующих форм волеизъявления народа невозможно переоценить. Говоря о народовласти как одной из главных характеристик конституционного государства, Б. С. Эбзеев указывает, что в зависимости от форм участия народа в осуществлении государственной власти обычно различают непосредственную демократию и демократию представительную. Непосредственная демократия отличается тем, что сам народ (а не его представители) осуществляет важнейшие государственные функции законодательства и управления, в частности посредством референдума [1, с. 35]. Конституция РФ относит референдум к числу высших форм непосредственной демократии. Уже этот факт заслуживает внимательного изучения данного политико-правового феномена.

Институт референдума все чаще становится инструментом политической борьбы в различных государствах. До сих пор идет бурная дискуссия о легитимности итогов референдумов: в Шотландии по вопросу выхода из состава Соединенного королевства Великобритании, о членстве Великобритании в Европейском Союзе, о вхождении Крыма в состав Российской Федерации и др. Референдумная «лихорадка» продолжает свое движение по странам Европейского Союза. Не так давно был проведен референдум в Новой Каледонии по вопросу отделения от Франции.

Не остались в стороне от референдумного процесса и страны бывшего Советского Союза. Наиболее популярными вопросами, выносимыми здесь на референдум, стали: продление срока полномочий президента (Узбекистан); утверждение новой конституции (Россия, Кыргызстан); изменение формы правления (Армения); статус региона (Донецкая и Луганская области Украины) и др.

В соответствии с Конституцией РФ референдум является высшим непосредственным выражением власти народа. Как справедливо отмечают В. А. Толстик и Н. А. Трусов, «референдум является важнейшим столпом демократически

организованного управления, проводником воли народа и именно референдум, как никакой другой институт непосредственного волеизъявления, воплощает идею участия народа в осуществлении власти в реальную действительность» [2, с. 9]. Институт референдума в разных странах имеет не одинаковую ценность. Где-то к нему прибегают весьма часто, а где-то он является лишь демократической «ширмой», прикрывающей фактически авторитарный стиль правления. В последнем случае уместна ассоциация с английской королевой, которая, как известно, «царствует, но не правит».

Истоки референдумного права лежат в первобытном обществе. Т. В. Кашанина отмечает, что «прообразом референдума можно считать собрание взрослых членов общества того далекого периода. Архаика и примитивизм органа управления первобытным обществом, каким являлось собрание взрослых членов, не должны помешать сравнению с реалиями сегодняшнего дня. Напротив, данное сравнение не позволит нам зазнаваться и считать, что наше общественное развитие и управление обществом есть верш совершенства» [3, с. 322].

Собрание взрослых членов первобытного общества существовало практически во всех племенах и являлось их органом управления. В зависимости от преобладающего способа производства или способа добывания продуктов потребления собрания проводились и с определенным субъектным составом. Так, если племя занималось земледелием и скотоводством, то созывались все мужчины и женщины, как непосредственные участники соответствующего способа производства. Если же основным источником пропитания являлась война, то созывались только члены племени, способные носить оружие и участвовать в боевых действиях — войны. Как правило женщины не обладали правом голоса на подобных собраниях.

На Руси прообразом референдума считается вече, проводимые в Новгороде, Пскове, Киеве и др. городах. Согласно Новгородской судной грамоте вече — это орган,

объединяющий все элементы политической системы Новгородской республики, к которым относились посадники, тысяцкие, бояре, владыка, князь и другие должностные лица. Кроме того, на нем присутствовали житы люди, купцы, ремесленники, а также представители всех пяти регионов Великого Новгорода.

В настоящее время выделяют три вида референдума: общенациональный, региональный, местный. В законодательстве Советского Союза референдум существовал в виде конституционной правовой нормы в Конституции СССР 1936 года и был объективирован в формулировке «всенародный опрос». Присутствовал данный правовой институт и во всех последующих конституциях СССР и РСФСР. В Конституции РФ установлено, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

История проведения референдумов в России ведет свое начало с 17 марта 1991 года. Тогда на всесоюзном уровне решался вопрос о сохранении СССР, а на всероссийском — вопрос о введении поста Президента Российской Федерации. На оба вопроса был получен положительный ответ граждан. Специальное законодательство о референдуме было принято в 1990-м году. С момента принятия Конституции РФ общенациональные референдумы в Российской Федерации не проводились. Следует согласиться с И. В. Гранкиным в том, что законодательство, опосредующее вопросы организации референдумов федерального уровня остается невостребованным, а «важнейший канал прямой демократии не используется для решения принципиальных государственных вопросов и для развития политической и правовой культуры граждан РФ» [4, с. 45]. Так, объективная необходимость в проведении референдума ощущалась при решении вопроса о повышении пенсионного возраста. Данное решение принималось кулуарно, без участия широких масс населения. Была лишь имитация на уровне подконтрольных региональных представительных органов, которые проводят в жизнь политику так называемой «партии власти», а также были применены административные ухищрения, направленные на блокирование референдумного процесса [5].

Наиболее востребованным институт референдума оказался на муниципальном уровне. Так, в 2012 году было проведено 165 местных референдумов, в 2013—31. Как видно, это уже не единичные мероприятия.

Да, демократия вещь не дешевая, но так было, есть и будет. В развитых демократиях референдумный процесс активно используется, что было продемонстрировано нами ранее. Референдум является, наверное, одним из самых дорогих демократических институтов после института представительной демократии.

Литература:

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. — М.: Эксмо, 2010 (автор комментария к ст. 1 — Б. С. Эбзеев) — 1056 с.

Проведение референдумов, не смотря на законодательно закрепленную возможность их проведения, не всегда целесообразно. Так, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает два способа принятия решений о сборе средств самообложения: на местном референдуме и на сходе граждан. Местный референдум — дорогостоящее мероприятие. Чтобы принять решение о сборе средств самообложения в муниципальном образовании, нужно сначала изыскать в местном бюджете финансовые средства на проведение местного референдума. При этом нет никакой гарантии, что население одобрит сбор денежных средств. Поэтому на практике такие референдумы не проводятся. Средства самообложения собирают лишь в небольших поселках, где полномочия представительного органа муниципального образования исполняет сход граждан. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 389-ФЗ «О внесении изменений в статьи 25.1 и 56 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» решил эту проблему, расширив перечень видов муниципальных образований в которых можно проводить сход граждан по вопросам введения и использования средств самообложения [6, с. 15].

Тем не менее остается еще много проблем, связанных с осуществлением референдумного процесса. Соглашаясь с Н. А. Живодровой, отметим, что «недостаточно изученными продолжают оставаться вопросы, связанные с тенденциями развития законодательства субъектов Российской Федерации о референдуме субъекта Российской Федерации» [7, с. 4]. Для решения обозначенных выше проблем необходимо решить ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных задач: изучить историю становления и развития института референдума; исследовать соотношение референдума с другими формами непосредственной демократии; проанализировать референдум как инструмент демократизации общества; исследовать правовое регулирование референдумного процесса на федеральном уровне; проанализировать правовое регулирование референдумного процесса на региональном и муниципальном уровнях; изучить проблемы правового регулирования референдумного процесса и предложить подходы к их устранению.

Референдум — это высшая форма демократии наряду со свободными выборами. Но ведь выборы никто не отменял, а институт референдума пребывает в стагнации. Очевидно, пришло время еще раз осмыслить необходимость существования референдума и составляющих его процессов. Правовое регулирование референдумного процесса нуждается в дополнительном организационном и содержательном опосредовании.

2. Толстик, В. А. Референдум в России: основы, опыт, критика / В. А. Толстик, Н. А. Трусов // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 24. — С. 9–14.
3. Кашанина, Т. В. Структура права: монография / Т. В. Кашанина. — М.: Проспект, 2014.
4. Гранкин, И. В. Законодательное обеспечение прямой демократии на муниципальном уровне / И. В. Гранкин // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 7. — С. 44–47.
5. Тарасов П. Власть еще раз указала народу на место / П. Тарасов // Иваново Пресс. 2018. 2 нояб. — URL: <https://ivpress.ru/referendum-po-pensionnoj-reforme-nakrylsja-mednym-tazom/> (дата обращения 05.11.2018)
6. Чаннов, С. Новации законодательства о местном самоуправлении / С. Чаннов // Практика муниципального управления. — 2018. — № 1. — С. 12–15.
7. Живодрова, Н. А. Конституционно-правовое регулирование референдума субъекта Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Надежда Анатольевна Живодрова. — Пенза, 2006. — 183 с.

Особенности организации нормотворческой деятельности в органах государственной власти Владимирской области

Стебеньков Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье анализируются проблемы организации нормотворческой деятельности в органах государственной власти Владимирской области. Особое внимание уделено проблеме доступности информации об обсуждении проектов законов. Предлагается активизировать ресурсы территориального общественного самоуправления для работы в данном направлении.

Ключевые слова: нормотворческая деятельность, территориальное общественное самоуправление, региональное нормотворчество, законодательство субъекта.

Масштабы нормотворческой деятельности субъектов Российской Федерации (далее — РФ) впечатляют. Согласно официальному обзору Минюста России (по состоянию на 25.10.2017) федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов РФ содержит 203 тыс. законодательных актов субъектов Федерации [1, с. 6].

Вопрос о нормотворческой компетенции региональной публичной власти, механизмах её установления, формах реализации, способах обеспечения законности является актуальным для любого общества выбравшего федеративную форму государственного устройства. Принципиальным этот вопрос является и для РФ. В Конституции РФ понятие «законодательство субъекта Федерации» впервые было закреплено в качестве самостоятельного юридического феномена [2, с. 130].

Конституция РФ оставляет открытым вопрос о нормотворческих полномочиях ее субъектов. Предусматривая возможность властного нормативного правового воздействия субъектов Федерации на региональные общественные отношения, она не определяет объем этого воздействия, и не содержит порядок установления компетенции региональной публичной власти в данной сфере.

Проблема полноты нормативного правового воздействия субъектов Федерации характерна не только для государственного уровня субъекта, но и для его муниципальной составляющей. Полномочия органов государственной власти субъектов Федерации в области местного

самоуправления, закрепленные в ст. 6 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» имеют весьма размытые формулировки, порождая состояние неопределенности в сфере правового регулирования данных правоотношений. На этом фоне актуализируется вопрос организации нормотворческой деятельности в органах государственной власти субъектов Федерации. Рассмотрим данный вопрос на примере осуществления данной деятельности в органах государственной власти Владимирской области.

В соответствии со ст. 15 Устава Владимирской области, порядок подготовки, внесения и рассмотрения проектов нормативных правовых актов на заседания Законодательного Собрания, другие вопросы организации работы Законодательного Собрания и его структурных подразделений определяются областным законом и Регламентом Законодательного Собрания. Законодательный процесс освещен в третьем разделе данного документа.

Особое внимание следует обратить на стадию законодательной инициативы, заключающуюся в правомочном внесении в законодательный орган проект закона [3, с. 370].

Данная стадия реализуется в следующих формах: а) проектов законов; б) законопроектов о внесении изменений в действующие законы либо о признании этих законов утратившими силу; в) поправок к законопроектам.

Текст законопроекта должен быть компактным и лаконичным. «Нет сомнений: чем лаконичнее и компактнее изложен правовой материал, тем лучше воспринимается и познается его содержание субъектами правоотношений», — справедливо отмечает Н. А. Власенко [4, с. 111].

После внесения в Законодательное Собрание проекты законов и постановлений регистрируются в организационном управлении, после чего в течение двух рабочих дней, за исключением случаев, установленных законами или Регламентом, направляются председателем Законодательного Собрания в комитет в соответствии с предметами его ведения (далее — ответственный комитет) и управление по правовому обеспечению. Ответственный комитет рассматривает их в установленные Регламентом сроки и вносит на очередное заседание Законодательного Собрания. До принятия проекта закона в первом чтении, постановления субъект права законодательной инициативы вправе отозвать внесенный им проект закона, постановления путем внесения письменного обращения в Законодательное Собрание, которое регистрируется в организационном управлении.

Субъекту законодательной инициативы следует помнить о том, что право — сложный механизм, и с ним надо работать квалифицированно, в противном случае эффекта не достичь [4, с. 316].

Если по одному и тому же вопросу имеется более одного законопроекта, проекта постановления, они рассматриваются ответственным комитетом одновременно, в результате чего комитет вносит на заседание Законодательного Собрания предложение о принятии одного из законопроектов, проектов постановлений.

Комитет вправе рекомендовать Законодательному Собранию отклонить все альтернативные законопроекты, проекты постановлений.

Рассмотрение проектов законов осуществляется Законодательным Собранием не менее чем в двух чтениях. При рассмотрении Законодательным Собранием проекта закона в первом чтении обсуждаются его основные положения, правильность построения структуры, вопрос о правомочности и необходимости его принятия, дается общая оценка законопроекта, его социально-экономических, правовых и иных последствий.

Проекты постановлений рассматриваются, как правило, в одном чтении.

Если по итогам голосования предложение о принятии проекта закона в первом чтении не набрало необходимого числа голосов, то он считается отклоненным без дополнительного голосования, дальнейшему рассмотрению не подлежит и возвращается субъекту права законодательной инициативы, что оформляется соответствующим постановлением, голосование по которому не проводится [5, с. 419].

В случае принятия законопроекта в первом чтении в постановлении о принятии законопроекта в первом чтении устанавливается срок подачи поправок к нему и комитет, в который они направляются.

После принятия законопроекта в первом чтении по предложению ответственного комитета Законодательное Собрание может принять законопроект во втором чтении на этом же заседании. Решение о принятии закона во втором чтении может оформляться постановлением без дополнительного голосования.

Законопроект должен быть рассмотрен Законодательным Собранием в двух чтениях не позднее шести месяцев с момента его регистрации в организационном управлении. Проект постановления должен быть рассмотрен Законодательным Собранием не позднее четырех месяцев с момента его регистрации в организационном управлении.

Закон, принятый Законодательным Собранием и проверенный ответственным комитетом, управлением по правовому обеспечению, организационным управлением — каждым в пределах своих полномочий, не позднее семи календарных дней со дня принятия направляется управлением документационного обеспечения вместе с постановлением о принятии закона и сопроводительным письмом, подписанным председателем Законодательного Собрания, Губернатору для подписания и официального опубликования.

Полагаем, что существующая практика обсуждения законопроектов на региональном уровне носит весьма кулуарный характер. Да, существуют определенные интернет-ресурсы, где возможно высказать свое мнение по содержанию законопроекта. Но эта возможность не афишируется в средствах массовой информации. Думаю, что если опросить граждан об их осведомленности по вопросу возможности обсуждения законопроектов регионального уровня, то большинство из них скажет, что не ознакомлены с соответствующей процедурой. Очевидно, что информация подобного рода должна распространяться как социальная реклама. В СССР обсуждения законопроектов велись на страницах центральных журналов, на которые были подписаны практически все жители страны. Так, например, в журнале «Огонек», выходящим тиражом 2 050 000 экземпляров в июльском номере 1977 года обсуждению проекта Конституции СССР было посвящено пять страниц в начале этого периодического издания, под рубрикой «Обсуждаем проект Конституции СССР» [6, с. 1, 4–7]. Свои предложения по совершенствованию проекта высказывали учителя, пенсионеры, военнослужащие в отставке и другие категории населения, далекие от проблем науки, но имеющие большой жизненный опыт и хорошо знающие подлежащие правовому регулированию сферы деятельности. В современной России печатные издания преобразуются в сетевой формат, население зачастую не имеет средств на оформление подписки на полиграфическую продукцию. Это, на наш взгляд, влечет необходимость активизации ресурсов территориального общественного самоуправления по доведению до граждан информации об обсуждаемых законопроектах, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Подводя итоги вышесказанному, отметим следующее.

Нормотворческая деятельность органов государственной власти Владимирской области имеет строго определенные процедуры, предусмотренные Уставом Владимирской области и Регламентом Законодательного Собрания Владимирской области.

На наш взгляд, региональное нормотворчество, в том числе и нормотворчество органов государственной власти Владимирской области характеризуется относительной оперативностью. Принцип оперативности заключается

в возможности своевременного принятия закона, с целью быстрого урегулирования конкретных общественных отношений [5, с. 417].

Тем не менее, существуют проблемы, связанные с доступностью для граждан регионов информации об обсуждаемых законопроектах прежде всего регионального уровня. Для устранения данного недостатка предлагается активизировать ресурсы территориального общественного самоуправления.

Литература:

1. Арзамасов, Ю. Г. Реализация права законодательной инициативы в современной России: правовая регламентация, проблемы, практика / Ю. Г. Арзамасов // Государство и право. — 2018. — № 5. — С. 5–18.
2. Зражевская, Т. Д. Закономерности развития юридической техники в правотворческом процессе субъекта Российской Федерации / Т. Д. Зражевская // Проблемы юридической техники: Сборник статей / под ред. В. М. Баранова. — Н. Новгород, 2000, С. 130–142.
3. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учеб. / Т. Н. Радько — М.: Проспект, 2010. — 637 с.
4. Власенко, Н. А. Язык права // Избранное / Н. А. Власенко. — М.: Норма, 2015, С. 100–206.
5. Нормография: теория и методология нормотворчества: уч. методич. пособие / Под ред. Ю. Г. Арзамасова. — М.: Юрайт, 2007. — 460 с.
6. Огонёк. Еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал. — 1977. — № 28 (2609).

Голосование с помощью электронных средств

Шерстюк Ульяна Борисовна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Ключевые слова: Российская Федерация, федеральный законодатель, электронное голосование, референдум граждан, избирательный процесс, подсчет голосов.

В статье рассматривается проблема реализации голосования с помощью электронных средств в России, выявленные достоинства и недостатки в процессе анализа, а также методы повышения заинтересованности избирателей.

На сегодняшний день существует такое понятие как электронное голосование. Его легальную трактовку дает федеральный законодатель посредством пункта 62 статьи 2 Федерального закона № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: «электронное голосование — голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы» [1].

Голосование с помощью электронных средств это один из современных способов отдать свой голос на выборах за соответствующего кандидата. Подразумевается, что избиратель реализует своё избирательное право с помощью таких технических средств подсчета голосов как комплексы обработки избирательных бюллетеней, составной частью которых является сканер, автоматически распознающий

отметки на бумажных бюллетенях и комплексы для электронного голосования.

Хотя бы раз в месяц интернетом пользуются 70,4 млн жителей России, или 60 процентов населения в возрасте от 18 лет следует из статистических данных, обнародованных на российском интернет-сайте «yandex.ru». Всего лишь за один год российская интернет — аудитория увеличилась на 2 процента, при этом 66 млн человек, или 54 процента от населения РФ, пользуются интернетом не менее одного раза в месяц через мобильные устройства, а 20 млн человек это 16 процентов от населения нашей страны — только с мобильных устройств [2].

Голосование с помощью электронных средств в первую очередь рассчитано на молодое поколение людей, которому привычны современные технологии, однако, с удовольствием пользуется и не отстает от прогресса большинство пожилого поколения.

Федеральный законодатель упростил организацию избирательного процесса на всех уровнях для избирательных комиссий путем создания автоматизированной системы ГАС «ВЫБОРЫ» [3], но недостаточно позаботился

об избирателях. На сегодняшний день избиратели заинтересованы в упрощении процесса голосования с помощью таких возможных электронных средств, как: электронная аутентификация, ID карта, квалифицирующий сертификат физического лица, система оптического сканирования и т. п. Данные средства позволят избирателям войти в личный кабинет и удаленно из любой точки мира проголосовать за понравившегося кандидата. Таким образом, будут решены вопросы, связанные с соблюдением принципа тайного голосования, аутентификации личности и надежности механизма защиты от повторного голосования.

Предоставляя гражданам возможность в усовершенствовании избирательного процесса, путем упрощения голосования с помощью электронных средств, законодатель укрепит легитимность власти, лояльность граждан и оппозиции. Избиратели перестанут пренебрегать правом на участие в управлении делами государства.

Также, каждый гражданин Российской Федерации может воспользоваться такой гарантией, предоставленной федеральным законодателем, как стать наблюдателем на выборах, фиксировать правонарушения не только лично, но и посредством веб-камер, что представляет собой гласность действий комиссий на выборах. Например, 18 марта 2018 года любой желающий мог, не выходя из дома, проследить за проведением выборов президента Российской Федерации на тех участках, где данное видеонаблюдение было организовано.

Средства видеонаблюдения были доступны на 46 046 объектах. Это все территориальные избирательные комиссии, а также определенные в соответствии со статьей 27 Федерального закона № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» по перечню Центральной избирательной комиссии Российской Федерации участковые избирательные комиссии [1], что соответствует охвату примерно в половину крупных избирательных участков, где могут проголосовать до 80 процентов российских избирателей. Технические условия не позволяют в совершенстве установить на всех избирательных участках веб-камеры, так как одной из значимых проблем является — отсутствие скоростного интернета в ряде населенных пунктов.

Электронный портал «нашвыбор2018.рф» [4] работал 18 марта 2018 года с 7:00 по местному времени для всех желающих с изображениями из помещений избирательных комиссий на выборах президента Российской Федерации.

Трансляция происходила в режиме реального времени, что позволило наблюдать за происходящими выборами полным ходом. Также проблема заключалась в том, что единоразово невозможно вывести все трансляции веб-камер на экран монитора, но портал частично решил эту проблему посредством поиска необходимых, интересующих или любых других номеров избирательных участков по карте Российской Федерации, участковые избирательные комиссии отмечались красным цветом, а территориальные избирательные комиссии — синим. Наблюдатели могли менять ракурс веб-камер, так как на каждом объекте, имеющим данные технологии, установлены по две веб-камеры, которые позволяли просматривать место прима протоколов участковых избирательных комиссий, место, где суммируются данные из этих протоколов, где проходит итоговое заседание избирательной комиссии и составляется протокол об итогах голосования, увеличенная форма сводной таблицы, место для погашения неиспользованных бюллетеней, выдачи бюллетеней, ящики голосования, стол с бюллетенями для подсчета голосов. Позабывшись о перегрузке нейронной сети, был создан служебный портал, предоставляющий право доступа с помощью именного ключа, для организаторов голосования, кандидатам и выдвинувших их партий.

Что касается зарубежных участков голосования, то такие охвачены не были по техническим причинам, также веб-камеры не применялись на участках с особым режимом охраны: в следственных и административных изоляторах, больницах, в воинских частях, на кораблях и полярных станциях из соображений безопасности.

Данное правовое обоснование использования веб-камер на избирательных участках федеральный законодатель закрепил в статье 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а именно гарантируя: гласность, достоверность, открытость хода голосования и подсчета голосов на избирательных участках.

Электронные выборы имеют ряд преимуществ перед традиционными, но разработка и производство средств электронного голосования требуют крупных денежных и инновационных вложений, однако, электронные выборы экономически целесообразны в связи с тем, что затраты на них, как правило, однократны. Учитывая указанный аспект, можно констатировать тот факт, что данная инициатива будет оказывать только положительное влияние на государственную политику.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // «Российская газета», № 106, 15.06.2002;
2. Статистические данные компании Яндекс — URL: <https://yandex.ru/blog/company/internet-v-regionakh-rossii> (по сост. на 30.11.2017);
3. Указ Президента РФ от 23.08.1994 № 1723 «О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» // «Собрание законодательства РФ», 29.08.1994, № 18, ст. 1723.
4. Электронный ресурс: URL: <https://nashvybor2018.ru/> (по состоянию на 01.03.2019)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Административно правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации

Соловьева Мария Владимировна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается вопрос правового регулирования охраны труда в соответствии с административным законодательством, приводится вариативность определения данного термина, его содержания и признаков. Также исследуется система правового и нормативного регулирования отношений в области охраны труда.

Ключевые слова: административное право, административно-правовое регулирование, охрана труда, риски, система административно-правового регулирования.

В настоящее время любая профессиональная деятельность связана с определенными рисками. Несмотря на то, что современный мир добился огромных успехов в стабилизации и качестве жизни, риски в области охраны труда не только не сократились, но и возросли, как по количеству, так и по тяжести последствий. Неизменные напряженные условия, в которые попадает работник в течение трудового дня, а также взаимодействия с начальством, коллективом, также постоянное и неизменное проникновение в сущность проблем своей профессиональной деятельности, собственная незащищенность и остальные производственные факторы оказывают отрицательное влияние на работника.

Многоаспектность представлений об охране труда объясняет тот факт, что охрана труда является предметом исследования как технических наук, так и наук о человеке. Разумеется, что каждая из них по-разному формулирует ее понятие. Больше всего изучением охраны труда занимается трудовое право, которое имеет несколько понятий охраны труда, разработанных в течение долголетнего развития организации труда.

В Трудовом Кодексе РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ понятие охраны труда закреплено в ст. 209 — это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и другие мероприятия. [1]

А. С. Макевкиной предложено следующее определение охраны труда: охрана труда — это система обеспечения жизни и здоровья работников (и других указанных в законе лиц) в процессе производственной деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. [2]

По мнению В. Т. Полозкова, «под охраной труда в широком смысле понимается содержание всех вообще норм советского трудового права, поскольку они направлены на охрану интересов трудящихся и обеспечивают наиболее благоприятные условия труда». [2]

Однако на сегодняшний день насчитывается незначительное количество работ, посвященных исследованию охраны труда в профессиональной деятельности работников, что говорит о недостаточном внимании, уделяемом учеными и авторами для исследования предоставленной проблемы. Исследование данного вопроса со стороны российских ученых началось с середины 1990-х годов.

Вопрос о сущности охраны труда исследовали в своих работах такие авторы, как Н. К. Кульбовская, ее книга «Экономика охраны труда» посвящена теории и практике управления охраной труда, описываются особенности социально-трудовых отношений сферы охраны труда; О. В. Агеева, Т. В. Михина и О. В. Кутуева в статье «Совершенствование порядка проведения общероссийского мониторинга условий и охраны труда» подняли вопрос в области охраны труда в рамках Общероссийского мониторинга условий и охраны труда, а также исходя из анализа были предложены разработки по данной теме. Тем не менее отсутствуют комплексные научные исследования проблемы по юриспруденции в целом в отношении охраны труда и профессиональных рисков, в частности.

Достаточное количество авторов в юридической литературе оценивают правовое регулирование, как трудный и разнообразный процесс, осуществляемый с поддержкой конкретных средств юридического воздействия на публичные отношения.

Обратимся к самому определению понятия административно-правового регулирования. Существует достаточно много разнообразных мнений по поводу данного вопроса,

так административно-правовое регулирование считается одним из видов правового регулирования. А также:

- 1) административно-правовое регулирование — это влияние, которое ставит своей целью упорядочение; то есть это — целенаправленное влияние на публичные отношения;
- 2) административно-правовое регулирование связано с упорядочением общественных отношений в публично-правовой сфере;
- 3) оно исполняется различными регуляторами, между которых главнейшую роль играют административные нормы и другие административно-правовые средства;
- 4) в своей основе — это государственное регулирование;
- 5) административно-правовое регулирование — это влияние на публичные отношения, которое исполняется при помощи норм позитивного права и иных правовых средств.

Приоритеты рассмотрения охраны труда, прежде всего, как системы сохранения жизни и здоровья работников, были отмечены в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. В Концепции в качестве одной из долгосрочных стратегических целей государства поставлена задача сокращения уровня смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в сфере охраны труда. Переход от реагирования на страховые случаи по факту к профилактике рисков повреждения здоровья работников определен в качестве основной задачи новой системы управления охраной труда. [3]

В РФ действует система нормативных правовых актов по охране труда. Главным юридическим документом служит постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» [4], которым утвержден перечень видов нормативно-правовых актов.

К нормативным правовым актам по охране труда относятся межотраслевые правила по охране труда, межотраслевые типовые инструкции по охране труда (ПОТ РМ, ТИ РМ); государственные стандарты, системы безопасности труда (ГОСТ Р, ССБТ); санитарные правила, гигиенические нормативы, санитарные правила и нормы, санитарные нормы (СПГН, СанПиН, СН) и т. д.

В связи с принятием федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [5], который введен в действие с 01 июля 2003 г., одним из основных нормативных актов является также «Технический регламент», устанавливающий требования к процессам, продукции, зданиям, оборудованию, производству работ. В настоящее время разрабатываются более 700 регламентов.

Данными нормативно-правовыми актами регулируется охрана труда в целом. Также, федеральный закон от 28

декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [6] называет перечень вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, подлежащих исследованию и измерению при проведении специальной оценки условий труда, к таким отнесены физические, химические и биологические факторы производственной среды, а также тяжесть и напряженность трудового процесса (ст. 13 ФЗ).

Следует отметить множество Международно-правовых норм, в частности актов Международной организации труда, которые начинают играть большую роль и в нашей стране при регулировании трудовых отношений с 1990-х годов. Международной организацией труда принято более 170 конвенций и 180 рекомендаций. Россия присоединилась к Конвенции № 155 МОТ 1981 г. «О безопасности и гигиене труда в производственной среде», которая ратифицирована федеральным законом РФ № 58-ФЗ от 11 апреля 1998 г. «О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде» [7], Конвенции № 148 МОТ 1977 г. «О защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах» [8]. Ими широко определяется понятия здоровья и защиты от профессиональных рисков.

Так, например, в ст. 3 Конвенции Международной организации труда № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» термин «здоровье» в отношении труда не только означает отсутствие болезни или недуга, но и включает также влияющие на здоровье физические и психические элементы, которые имеют непосредственное отношение к безопасности и гигиене труда.

Развитие российского законодательства об охране труда обусловлено выполнением принятых международных обязательств. Россия ратифицировала Конвенцию МОТ № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» федеральным законом от 04 октября 2010 г. № 265-ФЗ «О ратификации Конвенции об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (Конвенция № 187)» [9], которая предписывает государствам создать единую трехкомпонентную инфраструктуру охраны труда, включающую в себя: государственную политику в области охраны труда; государственную систему охраны труда; государственную программу по охране труда [10]. Фактически национальная система охраны труда, сложившаяся к настоящему времени в России, соответствует общей конфигурации трехкомпонентного стандарта, предписанного Конвенцией. Однако более полная имплементация норм Конвенции в систему российского законодательства об охране труда может быть достигнута только путем определенной трансформации национального института управления профессиональными рисками.

В части 3 ст. 3 Конвенции № 187 в качестве основополагающих принципов национальной государственной политики в области охраны труда названы: оценка профессиональных рисков или опасностей; борьба с профессиональными рисками или опасностями в месте их возникновения; развитие национальной культуры профилактики в области безопасности и гигиены труда, которая включает информацию, консультации и подготовку [11].

Большое значение для безопасности, гигиены и охраны труда имеет деятельность России в Комиссии Европейского Сообщества. Комиссия ЕС разрабатывает и принимает директивы: организации охраны труда; работ, связанных с повышенным риском; соответствующему использованию установок, оборудования и веществ и т. д. Принятые директивы по вопросам охраны труда государства — члены ЕС должны учитывать в своих национальных законодательствах. Благодаря работе комиссии ЕС появилась возможность распространять и обмениваться информацией о результатах исследований и оказывать техническую поддержку в области безопасности и гигиены труда всем государствам — членам ЕС [12].

Требования Руководства Международной организации труда по СУОТ гласят: «3.10.1.1. Опасности и риски для безопасности и здоровья работников должны быть в оперативном порядке идентифицированы и оценены. Предупредительные и регулирующие меры должны быть осуществлены в следующем порядке приоритетности:

1. устранение опасности/риска;
2. ограничение опасности/риска в его источнике путем использования технических средств коллективной защиты или организационных мер;
3. минимизация опасности/риска путем проектирования безопасных производственных систем, включающих меры административного ограничения суммарного времени контакта с вредными производственными факторами;
4. и там, где оставшиеся опасности/риски не могут быть ограничены средствами коллективной защиты, работодатель должен бесплатно предоставить соответствующие средства индивидуальной защиты, включая спецодежду, и принять меры по гарантированному обеспечению их использования и технического обслуживания» [13].

Э. И. Денисов в своей статье «Управление профессиональными рисками: прогнозирование, казуация и биоинформационные технологии» исследовал методы управления профессиональных рисков в области охраны труда на основе прогнозирования нарушения здоровья и установления взаимосвязи данных нарушений с трудовой деятельностью. При рассмотрении данной проблемы авторы пришли к выводу о том, что следует выделить совокупность вопросов, которые еще не решены. По его мнению, следует принять и использовать терминологию, которая закреплена на международном уровне, а именно «инцидент» и «опасное происшествие». Таким образом, мы согласны с точной зрения авторов, предлагающих расширить трактовку термина «профессиональные заболевания» и нормативно

закрепить такой термин, как «болезни, связанные с работой». Представляется, что рациональным было бы ратифицировать конвенцию МОТ № 161 «О службах гигиены труда» и перестроить направление деятельности служб по охране труда с устранения последствий профессиональных заболеваний на их предупреждение. Поскольку первоочередная задача стоит в профилактике и поддержании здоровья работников, в связи с тем, что затраты на лечение от травм профессиональных заболеваний намного превышают затраты на профилактику от травм на рабочих местах [14].

За несоблюдение требований охраны труда нарушитель может быть привлечен к следующим типам ответственности: дисциплинарной, материальной, административной, уголовной. Первые два вида предусмотрены, только относительно уполномоченного должностного лица. Административная ответственность назначается для более серьезных нарушений правил в этой области и может быть применена не только к чиновнику, но также и непосредственно к организации. [15]

Проведя анализ, для выяснения эффективности административной ответственности, можно выявить, что она носит функцию предостережения, что позволяет минимизировать дальнейшие нарушения правил охраны труда. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, охрана труда может быть представлена в форме однородной системы, направленной на сохранение жизни и здоровья рабочего на его рабочем месте. Эта система включает в себя существование юридических, социальных, экономических, организационных и технических, реабилитационных, санитарных и гигиенических, и других действий.

Из-за отсутствия точных и эффективных мер и инструментов, направленных на экономический стимул работодателя, существует объективная потребность увеличения эффективности деятельности исполнительной власти. Контроль по соблюдению требований трудового законодательства работодателем является, одним из обязательств исполнительных органов власти.

Практика идентификации нарушений требований охраны труда и преследования за них развивается таким образом, при котором чаще всего устанавливаемая сумма штрафа, зависит от количества подобных нарушений. В большинстве случаев выносятся постановления о взыскании штрафов и с юридического лица, и с уполномоченного должностного лица организации. Этот порядок применения наказаний позволяет обеспечивать наиболее пристальное внимания работодателя к вопросам охраны труда, поскольку ущерб понесется не только сотрудником, ответственным за исследуемую сферу, но также и предприятием в целом.

Ответственность наступает для каждого отдельного эпизода нарушения правил. Это — главный аргумент в пользу соблюдения стандартов юридических лиц, поскольку суммы штрафа могут неоднократно увеличиваться: если во всех офисах и комнатах, то же самое требование

нарушено, необходимо заплатить штраф за каждый случай в отдельности. Предупреждение — самая мягкая мера, и, конечно, ее использование в этом качестве необходимо, но не при повторных нарушениях требований охраны труда, когда это сопровождается риском для здоровья рабочих. В отношении государственных органов и частных должностных лиц, которые были привлечены к ответственности за нарушение в исследуемой сфере ранее, необходимо, чтобы порядок судебного привлечения был урегулирован постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, для формирования однородной и справедливой практики. [15]

Все еще отсутствует единый подход к созданию правил об охране труда ввиду того, что отдельные комплексы норм в определенных областях, как например легкая промышленность, применяются устаревшие стандарты. Предоставляется логичным, кодификация требований, вступающих в силу в едином нормативно-правовом акте для упрощения их применения. Благодаря этому шагу работодатели будут в состоянии получить четкое представление о тех требованиях охраны труда, которые принадлежат непосредственно их сфере, и исключая потребность дополнительного анализа нормативных юридических действий для этой области. Нерешенным в существующей системе был вопрос, касающийся проверки действия по охране труда, и вопрос по обеспечению контроля исполнительных органов соблюдения работодателями правил охраны труда в межпроверочный период, поскольку легко сделать документы, подтверждающие их работу незадолго до проверки.

Однако, решение такой проблемы правовым регулированием невозможно. Единственный способ сократить количество продуманных ситуаций — образование в обществе социальной ответственности. Еще один метод состоит

в учреждении обязанности для работодателей, осуществляющие опасные виды работ — это проведение посредством видео съемки осуществление работы. В то же время инспектор, который выполняет проверку, будет в состоянии убедиться, что все требования соблюдены не только во время проверки, но и также вне проверки.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что главными проблемами в сфере охраны труда отмечается отсутствие единого подхода к разработке стандартов в различных отраслях промышленности и неоднородной практики назначения наказания для чиновников и государственного аппарата, а также частных юридических лиц. Создание новых общих норм охраны труда — это положительная тенденция, но для исключения возможности использования устаревших правил необходимо кодифицировать их в едином нормативном правовом акте. Уточнение правил привлечения к ответственности Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и формирования нормативно правовой базы, которая содержала бы в себе правила охраны труда.

Система охраны труда должна быть модернизирована в соответствии с изменившимися реалиями труда и правовыми потребностями общества. Остро стоит вопрос об ориентировании законодателя-государства и правоприменителя- работодателя и исполнительной структуры в области охраны труда и профилактики профессиональных заболеваний.

Очевидно, что российское законодательство движется в том же направлении, что доказывает обращение государства к профессиональным стандартам и к разработке законопроектов. Хочется верить, что вопросы и положения в сфере охраны труда будут приоритетным направлением политики со стороны государственных структур, в целях сохранения здоровья и процветания нации.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Красных Галина Ивановна. Охрана труда в Российской Федерации: система административно-правового регулирования и проблемы обеспечения: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.14 / Красных Галина Ивановна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. — Воронеж, 2008. — 227 с.: ил. РГБ ОД, 61 08—12/582.
3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09 ноября 2007 г. № 1351. СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
4. СЗ РФ. 2011. № 2. Ст. 342.
5. СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.
6. СЗ РФ. 2013. № 53 (часть I). Ст. 6991.
7. СЗ РФ. 1998. № 15. Ст. 1698.
8. Ведомости ВС СССР. 1988. № 14. С. 223.
9. СЗ РФ. 2010. № 41 (2 ч.). Ст. 5194.
10. Черняева Д. В. Российская система охраны труда в свете ратификации Конвенции МОТ № 187. Трудовое право. 2011. № 3. С. 71.
11. Елькин А. Б. Система управления охраной труда: учебное пособие. Нижний Новгород, 2015. С. 58.
12. Курсова О. А. Система оценки и управления профессиональными рисками: Проблемы правового регулирования. LEX RUSSICA. 2016. № 10. С. 185.

13. Руководство по системам управления охраной труда MOT-СУОТ 2001. ILO-OSH 2001 [Электронный ресурс]. Международное Бюро труда [сайт]. URL: <http://base.safework.ru/safework?doc&nd=444400012&nh=0> (дата обращения 12.06.2017).
14. Денисов Э. И. Управление профессиональными рисками: прогнозирование, каузация и биоинформационные технологии. Вестник РАМН. 2012. № 6. С. 56.
15. Качалов Павел Николаевич, Курлевский Иван Владимирович Проблемы административной ответственности в области охраны труда // Теория и практика общественного развития. 2017. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-administrativnoy-otvetstvennosti-v-oblasti-ohrany-truda> (дата обращения: 10.04.2018).

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Правовая природа страховых взносов

Курьянова Анастасия Александровна, студент
Воронежский государственный университет

Страховые взносы представляют собой перечисления, направленные в государственные внебюджетные фонды, которые выступают как часть системы обязательного социального страхования и характеризуются множеством признаков налоговых платежей. Такое положение вызывает разное, зачастую противоречивое понимание правовой природы страховых взносов в юридической науке.

В данной статье автор предлагает рассмотреть особенности правовой природы страховых взносов, а также определить основные проблемы их правового понимания. Также раскрываются основные понятия и отличительные признаки страховых взносов.

Ключевые слова: *страховые взносы, социальное страхование, государственные внебюджетные фонды, налоговые доходы, бюджет.*

Законодательство Российской Федерации предусматривает наличие различных обязательных платежей. Так, наряду с налогами, к таким платежам относятся страховые взносы в государственные внебюджетные фонды, среди которых Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

При этом проблема определения правовой природы страховых взносов, которые подлежат уплате в вышеназванные фонды, на протяжении долгого времени остается актуальной для финансового права.

Заметим, что среди основных источников финансовых ресурсов государственных внебюджетных фондов выделяются обязательные платежи, определяемые действующим законодательством как страховые взносы.

Принцип обязательности таких платежей обуславливается публичной целью организации самих государственных социальных внебюджетных фондов, а также опирается на содержание существующих и реализуемых с их помощью общегосударственных социальных программ.

В связи с особой актуальностью данной темы, среди исследователей теоретических аспектов социально-правовой природы и порядка уплаты страховых взносов можно выделить работы А. С. Гуркина, А. С. Покачалова, Н. В. Антипьеву, М. А. Перепилицу, А. А. Новикова, В. В. Стрельников и др.

При этом в настоящее время зачастую можно встретить множество научных трудов, которые посвящены вопросам изучения деятельности, финансового и бюджетного функционирования государственных внебюджетных фондов. Однако детального исследования в сфере определения социально-правовой природы страховых взносов, а также изучение их места среди обязательных платежей

в системе государственных доходов, на сегодняшний день не проведено.

В связи с этим целью данной статьи является определение правовой природы и специфики правового регулирования страховых взносов, уплачиваемых в государственные внебюджетные фонды. Предполагается, что страховые взносы отличаются от других обязательных платежей в системе финансового права.

Итак, среди источников государственных доходов выделяются страховые взносы, уплачиваемые в государственные внебюджетные фонды. На сегодняшний день в Российской Федерации подлежат уплате такие страховые взносы:

- страховой взнос на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд РФ;
- страховые взносы на обязательное медицинское страхование (ОМС), уплачиваемые в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ.
- страховой взнос от несчастных случаев и профессиональных заболеваний в Фонд социального страхования РФ [9].

Страховые взносы могут быть изучены с нескольких точек зрения, а именно экономической, юридической или математической. Говоря об экономической сущности страховых взносов, отметим, что ее проявление связано с тем, что они являются частью национального дохода, выделяемого страхователем для обеспечения гарантии его интересов от вредоносного воздействия неблагоприятных событий. С юридической точки зрения, суть страховых взносов заключается в денежном выражении страховых обязательств, которые были оговорены и подтверждены посредством заключения договора страхования между его участниками. Математический смысл страховых взносов, в свою очередь, представляется

периодически повторяющимися платежами страхователя страховщику [10].

Законодательное регулирование и правовая база определения страховых взносов по указанным видам осуществляется Федеральными законами «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» [4], «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [3], Федеральным законом «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [5].

Следует заметить, что понимание правовой природы страховых взносов в государственные внебюджетные фонды обладает теоретико-прикладным характером, поскольку формирование современного социального государства опирается на политику Российского государства, которая направляется на совершенствование механизма взимания таких платежей, наряду с созданием системы гарантий по защите конституционных прав граждан в сфере социального обеспечения. При этом основная задача социального государства заключается в достижении максимального уровня общественного развития, которое будет основываться на принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности, подтвержденных правовыми нормами [9].

На наш взгляд, понимание юридической природы страховых взносов будет более полным, если определить ее посредством сравнения с налоговыми и неналоговыми платежами. В связи с этим необходимо определить особенности страховых взносов.

Так, Налоговый Кодекс РФ [2] говорит о том, что денежные средства, которые поступают в государственные социальные внебюджетные фонды, являются федеральной собственностью и не входят в бюджет.

При этом, следует отметить, что целевое назначение страховых взносов определяется задачами фондов и содержанием общегосударственных социальных программ. Концепция таких программ опирается на положения Конституции РФ, гарантирующие каждому гражданину право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни или инвалидности, при потере кормильца, при рождении и воспитании детей, на охрану здоровья и медицинскую помощь или при защите от безработицы [1].

Таким образом, можно увидеть, что законодательно не раскрывается социально-правовая природа страховых взносов, которые при этом имеют несколько содержательных признаков, а именно обязательный и целевой характер. При этом полностью отграничить страховые взносы от налогов невозможно.

Так, страховые взносы считаются и подлежат к уплате для накопления работающим человеком будущей пенсии по возрасту, либо же с целью обеспечения выплаты при несчастном случае на производстве или при появлении

профессионального заболевания, при том, что нет возможности осуществлять страхователем конкретную деятельность.

Важным моментом является то, что страховые взносы, являясь обязательными платежами, могут зачисляться только в бюджет государственного внебюджетного фонда. Такое положение говорит о целевой природе страхового взноса. Помимо этого, страховые взносы зачисляются в бюджеты государственных внебюджетных фондов, являющиеся федеральными. Тогда как налоги могут уплачиваться в разные бюджеты, в том числе, федеральные, местные или региональные [8]. Следующим отличием можно назвать обеспечительную функцию страховых взносов, направленную на формирование страхового обеспечения. Налоги же имеют основной целью формирование ресурсов государства, которые нужны для выполнения его задач или финансирования публичных субъектов [7].

Страховым взносам присуща возмездность и возвратность. Так, поступая в бюджет Пенсионного фонда РФ страховые взносы персонифицируются для каждого застрахованного лица, а также фиксируются на индивидуальных лицевых счетах, которые открываются застрахованным лицам в органах данного фонда. Учет средств на индивидуальном лицевом счете отражает положение, при котором страховой взнос способствует формированию страхового обеспечения, выплачиваемое застрахованному лицу при наступлении страхового случая. Вместе с этим величина будущей пенсии напрямую зависит от суммы накопленных средств на индивидуальном лицевом счете страховых взносов, уплачиваемых страхователем в период его трудовой деятельности. Что же касается налога, то он является безвозвратным и не имеет адресной основы [10].

Таким образом, указанные отличительные признаки налогов и страховых взносов, являются определяющими для их различного целевого назначения и характеризуют разную социально-правовую природу. В связи с этим страховые взносы должны относиться к самостоятельной категории обязательных платежей, с четко определенной спецификой каждого вида страхового взноса.

Необходимо отметить, что юридическая литература неоднозначно трактует правовую природу страховых взносов. Мы можем выделить несколько разных направлений. Так, одни авторы говорят о налоговой природе страховых взносов, вторые указывают на целевую природу страховых взносов, а третьи, и мы вместе с ними, подчеркивают разницу между страховыми взносами и налоговыми платежами.

Е. В. Покачалова в своей работе опирается на отсутствие страховых взносов в перечне налогов и сборов, поэтому отмечает о невозможности отнесения категории страхового взноса в государственные внебюджетные фонды к налоговым платежам [9].

Такой же позиции придерживается и И. В. Бит-Шабо, которая полагает, что страховые взносы не могут относиться

к налоговым выплатам, так как не имеют присущих таким платежам признаков [7].

Другими словами, исследователи говорят о безвозмездном характере страховых взносов, указывая его в качестве основного отличительного признака от налоговых выплат. Тогда как отчисления в государственные внебюджетные фонды являются целевыми страховыми платежами работодателя на случай пенсии, временной нетрудоспособности, материнства, или получение медицинской помощи.

Однако другие исследователи отмечают налоговую природу страховых взносов. Авторы отмечают, что страховые взносы имеют определенные нормы и сроки взимания, контролируется их уплата, права и обязанности плательщиков, а также ответственность за нарушения, которые близки по своим нормам к плательщикам налогов и сборов.

Так, Е. Г. Беликов отмечает, что правовая природа страховых взносов представляет большой интерес

в юридической литературе, так как, уплачиваясь в большинство государственных социальных внебюджетных фондов, ранее объединенные в единый социальный налог, на сегодня, в основном, характеризуются налоговой природой, имея только отдельные элементы страхового метода взимания [6].

Таким образом, правовая природа страховых взносов имеет свои отличительные черты и определяется при сравнении с налоговыми выплатами. Так, страховые взносы обуславливаются разными целевыми назначениями и не могут рассматриваться частью налогового платежа, который характеризуется признаком безвозвратности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что страховые взносы в государственные внебюджетные фонды имеют специфическую правовую природу, целевой характер формирования и направляются на реализацию общегосударственных социальных программ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками от 30 декабря 2008, 5 февраля, 21 июля 2014) // Гарант: [сайт информ. — правовой компании]. — URL: <http://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 23.03.2019).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ // Консультант Плюс: [сайт информ. — правовой компании]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 23.03.2019).
3. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 N 125 — ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Гарант: [сайт информ. — правовой компании]. — URL: <http://base.garant.ru/12112505/> (дата обращения: 23.03.2019).
4. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 15.12.2001 N 167 — ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Гарант: [сайт информ. — правовой компании]. — URL: <http://base.garant.ru/12125143/> (дата обращения: 23.03.2019).
5. О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Федер. закон Рос. Федерации от 31.12.2017 N 484 — ФЗ // Консультант Плюс: [сайт информ. — правовой компании]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286751/ (дата обращения: 23.03.2019).
6. Беликов Е. Г. Правовая природа страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды / Е. Г. Беликов // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2011. — № 4 (80). — С. 183–187.
7. Бит-Шабо И. В. Финансово-правовое регулирование функционирования государственных внебюджетных фондов: монография / И. В. Бит-Шабо; под ред. Е. В. Покачаловой. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 181 с.
8. Гуркин А. С. Правовая природа страховых взносов в свете новой концепции законодателя / А. С. Гуркин // Налоговед. — 2016. — № 6. — С. 65–70.
9. Покачалова Е. В. Страховые взносы в государственные социальные внебюджетные фонды и налоги в РФ: особенности правовой природы / Е. В. Покачалова // Федеральный научно-практический журнал «Налоги». — 2014. — № 1. — С.29–33.
10. Шафигуллин Э. Н. Финансово-правовые основы обязательного пенсионного страхования / Э. Н. Шафигуллин // Российская юстиция. — 2010. — № 5. — С. 12–13.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Понятие и содержание финансового мониторинга кредитными организациями по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем

Лындина Юлия Вячеславовна, студент магистратуры

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Представляя собой комплекс действий по сбору и обработке информации о движении денежных средств, операциях, подпадающих в категорию сомнительных и подлежащих обязательному контролю, а также исполнение мер по пресечению нелегального оборота денежных средств на территории страны и финансирования терроризм [6, с. 125], финансовый мониторинг получает все большее развитие в кредитных организациях, функционирующих на территории Российской Федерации.

Целью финансового мониторинга кредитными организациями является защита прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [4, с. 3418]. При этом под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, признается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. А финансирование терроризма представляет собой предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации [3, с. 2954], либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

При этом законодатель четко регламентирует каковые операции могут подлежать замораживанию (блокированию). Однако некоторые банки все же внедряют свои правила внутреннего контроля с целью противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПАО «Сбербанк», банк ВТБ и др.). Так, ПАО «Сбербанк», являясь одним из самых популярных банков в настоящее время [8],

руководствуясь таковыми внедренными Правилами [7] самостоятельно определяет какие операции подлежат замораживанию, осуществляя блокирование как операций, осуществляемых между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, так и между физическими лицами. По предоставленной информации центра мониторинга ПАО «Сбербанк», кредитная организация осуществляет замораживание денежных средств на основе проведенного центром анализа их движения на конкретном счете конкретного клиента. То есть, центр мониторинга анализирует все имеющиеся операции по данному счету и определяет, какие операции подлежат замораживанию, при этом сумма, подлежащая блокированию, у каждого клиента определяется индивидуально, в зависимости от общего оборота денежных средств по счету. Соответственно, объектом финансового мониторинга выступают практически любые операции, происходящие в текущей деятельности хозяйствующих субъектов.

Замораживая безналичные денежные средства, кредитная организация запрашивает у сторон конкретной произведенной операции, подтверждающие документы на перечисление денежных средств (договора купли-продажи, поставки, займа и пр.). В связи с этим, представителям организации приходится осуществлять сбор необходимых документов, подтверждающих наличие отношений с контрагентами, и лично предоставлять их в отделение кредитной организации. Такие действия представляются ресурсозатратными для сторон операции и нарушают процесс их деятельности и функционирования как хозяйствующего субъекта.

Вместе с тем следует отметить, что действующее гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно [2, с. 3301]. При этом, согласно ч. 1 ст. 9 ГК РФ, граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Однако не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Соответственно, кредитная организация, замораживая операции с безналичными денежными средствами ставит под сомнение принцип добросовестности хозяйствующих субъектов, который регламентирован гражданским законодательством.

Во исполнение требований кредитной организации, осуществляющей финансовый мониторинг по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, клиенты данной кредитной организации — юридические лица, индивидуальные предприниматели, граждане, — предоставляют запрашиваемые документы, следствием чего является размораживание операции с безналичными денежными средствами. При этом, согласно статистическим данным, в 93, 8 % случаев, клиенты кредитных организаций соответствуют принципам добросовестности, и данные операции осуществляются на законных и обоснованных основаниях [5, с. 49]. Однако, выполняя требования кредитной организации, которая осуществляет финансовый мониторинг, существенно нарушается процесс деятельности хозяйствующего субъекта, поскольку он вынужден на протяжении определенного периода приостанавливать операции с денежными средствами, что влечет за собой снижение показателей предпринимательской деятельности. В данном случае, на наш взгляд, нарушается не только деятельность субъектов предпринимательства, но и принцип, установленный конституционным законодательством. Так, согласно п. 1 ст. 8 Конституции РФ [1, с. 4398], в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства,

свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Соответственно, замораживание (блокирование) кредитными организациями безналичных денежных средств, в первую очередь, нарушает конституционный принцип экономической деятельности. Да, непременно, во вторую очередь, таковые действия кредитной организации действительно могут предотвратить легализацию (отмывание) доходов, полученным преступным путем, и финансирования терроризма. Однако, как показывают статистические данные, выявление преступных деяний за счет проведения подобного финансового мониторинга всех организаций, является не рациональным. Вместе с тем, следует отметить, что и субъекты, осуществляющие отмывание денежных средств преступным путем, в своей деятельности используют все более обдуманные и грамотные схемы, разоблачение которых зачастую представляется невозможным или трудоемким и длительным процессом. Следовательно, правовые нормы, установленные Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма», в ряде своих положений противоречат Основному закону нашего государства. Вместе с тем, отметим, что принципы, установленные в Конституции РФ, распространяют свое действие на всей территории Российской Федерации и на всех лиц, проживающих и находящихся на территории РФ. Соответственно, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма», нарушает конституционные права и свободы граждан, субъектов предпринимательской деятельности, признание, соблюдение и защита которых является непосредственной обязанностью государства. В связи с чем, считаем целесообразным Конституционному Суду РФ осуществить проверку ряда положений Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» на соответствие пункта 1 статьи 8 Конституции РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с поправками от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 07.08.201 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма» (с изменениями и дополнениями от 23.04.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.
5. Буяновский С. Г., Порываев Г. В. Противодействие легализации денежных средств как инструмент минимизации уровня теневой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5.
6. Фурцева Г. Г. Объект финансового мониторинга в кредитной организации // Символ науки. 2017. № 04—3.

7. Официальный сайт ПАО «Сбербанк»: Правила внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма <https://www.sberbank.com/ru/compliance/finmonitoring>, дата обращения: 20.03.2019 г.
8. Электронный ресурс: <https://10bankov.net/rating/samye-populyarnye-banki.html>, дата обращения: 20.03.2019 г.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве: практика правоприменения

Синявская Мария Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;

Ерохова Ольга Дмитриевна, студент магистратуры

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Согласно данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности («Федресурс») общий размер subsidiарной ответственности контролирующих лиц компаний, признанных банкротами, в 2018 году вырос в 3 раза в сравнении с 2017 годом до рекордно высокого уровня 330,3 млрд руб. Суды в 2018 году удовлетворили 1 631 заявление о привлечении к ответственности, что составляет 32% от общего числа поданных (в 2017 году 22%) [1].

Как следует из данных «Федресурса», увеличилось число привлеченных к ответственности контролирующих лиц — за 2018 год к ответственности привлекли 2 125 человек (в 2017 году — 923 человека). Объем требований о subsidiарной ответственности, подлежащей взысканию, за 9 месяцев 2018 года составил 147 млрд рублей, удовлетворенных требований кредиторов — 69 млрд рублей, а объем реестровых требований — 1 082 млрд руб. (причем без учета дел о банкротстве кредитных организаций) [1]. Стоит отметить, что предыдущий квартальный максимум по размеру ответственности был зафиксирован в 4 квартале 2017 года и составил 38,6 млрд рублей.

Подобные данные свидетельствуют о том, что положения новой главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] о subsidiарной ответственности контролирующих должника лиц активно применяются участниками субъектами спорных отношений и, что более значимо, дают положительные результаты. Важное значение для правоприменительной практики здесь имеют разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, которые были даны им в Постановлении Пленума № 53 от 21.12.2017 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 53) [3].

Не менее существенный вклад был внесен Федеральной налоговой службой РФ, которая в своем письме № СА-4-18/16148@ от 16.08.2017 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона

от 26.10.2002 № 127-ФЗ» [4] также дала разъяснения относительно применения положений налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Оба перечисленных документа на настоящий момент являются наиболее серьезным подспорьем для арбитражных судов при принятии ими решений о привлечении к subsidiарной ответственности. Причем в некоторых случаях суммы являются более чем колоссальными.

Так, например, Арбитражным судом г. Москвы определением от 19.12.2018 по делу № А40—1253/2017 по заявлению арбитражного управляющего был привлечен к subsidiарной ответственности бывший руководитель и совладелец ООО «Зерновая компания «Настюша» (решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.02.2018 о признании банкротом и открытии конкурсного производства) Пинкевич И. К. [5]. Его ответственность по обязательствам организации-должника (с учетом уточнения заявленных требований) составила 39 639 734 365,89 руб.

Арбитражный суд установил, что являясь генеральным директором общества за три года до даты признания должника банкротом, обладая совместно с супругой 71% доли в уставном капитале общества, Пинкевич И. К. являлся контролирующим должника лицом, обладал правом давать обязательные для исполнения должником указания, имел возможность определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Действиями контролирующего лица было совершено множество сделок, которые не имели своей основной целью систематическое извлечение прибыли, как того требует ст. 2 Гражданского кодекса РФ, а заведомо привели к причинению существенного вреда, в том числе интересам кредиторов.

Также ответчиком совершены сделки, выгодоприобретателем по которым является само контролирующее лицо либо аффилированные с ним лица, с целью вывода из активов должника значительного объема денежных средств, что причинило обществу существенный ущерб. В дальнейшем данные сделки по заявлениям арбитражного управляющего были признаны судом недействительными. При этом, суд в определениях о признании сделок

должника недействительными сделал вывод о недобросовестном поведении ответчика (Пинкевича И. К.) при заключении оспариваемых договоров, целью которых являлось выведение денежных средств из имущественного состояния общества.

На настоящий момент это один из крупнейших размеров субсидиарной ответственности за всю историю существования данного института в российском праве. Единственным случаем, когда контролирующее лицо понесло большую ответственность, является дело № А40—119763/2010, в котором бывшего члена Совета Федерации ФС РФ, собственника ЗАО «Международный промышленный банк» Пугачева С. В. привлекли к субсидиарной ответственности на сумму 75 642 466 311,39 руб. (солидарно с бывшими председателями правления Межпромбанка Илларионовой М. Е. на 68 481 255 000 руб. и с Диденко А. А. и Злобиным А. С. на 7 161 211 311,39 руб. — определение Арбитражного суда г. Москвы от 30.04.2015 по делу № А40—119763/2010, определением Верховного Суда РФ от 29.01.2016 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ) [6].

В настоящее время в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» используется более широкий подход к понятию контролирующего должника лица. Возможность определять действия должника может достигаться в том числе в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения (п. 2 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Однако Верховный Суд РФ в абз. 4 п. 3 Постановления № 53 разъяснил, что не может быть признано контролирующим должника лицо только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника.

Так, постановлением Арбитражного суда Московского округа был направлен на новое рассмотрение обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц в деле № А40—168593/2016.

Суд округа согласился с выводами нижестоящих инстанций о том, что Демб П. Э. (бывший конкурсный управляющий должника, супруг Дубской (Демб) А. Л. (учредитель должника)) не являлся лицом, контролирующим должника в период реорганизации организации-должника. Кроме того, Дубская (Демб) А. Л. вышла из состава участников должника до признания его банкротом. На основании вышеизложенного суды сделали вывод, что действия Демб П. Э. не могли влиять и не влияли на финансово-хозяйственную деятельность должника до возбуждения процедуры банкротства, в связи с чем Демб П. Э. не может быть привлечен к субсидиарной ответственности.

Стоит отметить, что суды нижестоящих инстанций отказали заявителю в привлечении к ответственности ООО «Альфа-трастгрупп» и Дубской А. Л., поскольку пришли

к выводу, что, обладая долей равной 6,25% уставного капитала должника (каждый), указанные лица фактически не влияли на его деятельность и не извлекали выгоду, при этом при принятии решения о реорганизации должника, их голоса не могли повлиять на результаты принятого решения. Однако суд кассационной инстанции не согласился с изложенным доводом, указав на то, что Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» не установлена возможность освобождения от субсидиарной ответственности исключительно исходя из размера доли в уставном капитале должника [7].

В настоящее время в Законе о банкротстве используется более широкий подход к понятию контролирующего должника лица. Нормы о его субсидиарной ответственности распространяются в том числе на номинальных руководителей. Такие руководители лишь формально являются членами органов управления юридических лиц, но фактически участия в управлении не принимают. Пленум Верховного Суда РФ однозначно изложил свою позицию в п. 6 Постановления № 53, признавая таких лиц контролирующими, «поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом». Неполное выяснение подобных обстоятельств является основанием для отмены решений судов.

Так, Арбитражный суд Московского округа отменил определение Арбитражного суда г. Москвы и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда и направил на новое рассмотрение обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности номинального руководителя должника. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды указали, что Немов А. Е. фактически не являлся генеральным директором общества, а заявителем не представлены доказательства, что на момент признания должника банкротом Немов А. Е. фактически осуществлял обязанности генерального директора должника, также заявителем не представлены какие-либо доказательства передачи Немову А. Е. документации должника от предыдущего руководителя. Вместе с тем, судами не были учтены разъяснения п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 53, а их выводы о недоказанности условий, необходимых для привлечения номинального руководителя должника к субсидиарной ответственности, не соответствовали установленным обстоятельствам и имеющимся в деле и доказательствам [8].

Таким образом, сложившаяся судебная практика демонстрирует активное применение нововведенных положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Положительная динамика роста количества случаев привлечения контролирующих лиц к ответственности свидетельствует, во-первых, о том, что все меньшее

число виновных в наступлении неплатежеспособности организаций уходят от ответственности, а это способствует восстановлению справедливости, не нарушая баланса интересов сторон. Во-вторых, большее число кредиторов удовлетворяют свои требования, что позволяет достигнуть одной из главных целей процедуры банкротства — соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Тем не менее, практика показывает, что на настоящий

момент не всегда и не во всех случаях суды верно оценивают обстоятельства конкретного спора, что служит основанием для отмены актов нижестоящих судов и направления обособленных споров в рамках дел о банкротстве на новое рассмотрение. Представляется, что с учетом накопленного опыта судебная практика станет более единообразной, а доказательная база будет формироваться заявителями более качественно.

Литература:

1. Объемы и частота исков о субсидиарной ответственности при банкротстве компаний бьют рекорды // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс). URL: <https://www.fedresurs.ru/news/5b48d5e4-7bc2-4ce5-b6b8-557df4978342> (дата обращения: 29.03.2019).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 4190.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 29.12.2017. № 297.
4. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 29.03.2019).
5. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.12.2018 по делу № А40-1253/2017-88-3 «Б». URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.03.2019).
6. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 30.04.2015 по делу № А40-119763/2010-73-565 «Б», Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2016 № 305-ЭС14-3834 Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.03.2019).
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 по делу № А40-168593/2016-36-261 «Б». URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.03.2019).
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2019 по делу № А40-152083/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.03.2019).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Условия ответственности сторон по договору аренды зданий и сооружений

Алексян Альберт Арменович, студент;

Тимофеева Александра Вячеславовна, аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

При неисполнении или ненадлежащем исполнении договорные обязательства, возникающие на основе договора аренды зданий и сооружений, арендатор и арендодатель могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности. В обязательственном праве участвуют два основных лица, это кредитор и должник, они в свою очередь связаны взаимными правами и обязанностями. Посредством такого взаимодействия достигается конечная цель, к которой стремятся оба действующих лица. Одним из регулирующих рычагов договорных взаимоотношений является ответственность. Именно она стимулирует надлежащее исполнение условий договора аренды зданий и сооружений. Петров И. В. дает определение ответственности в таком виде: «Ответственностью признается мера имущественного воздействия на должника в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей» [3, с. 62]. Ответственностью является своего рода санкция, которая накладывается на должника в случае неисполнения им своих обязательств. Ответственность подразумевает как финансовые последствия, так и последствия, установленные законом, вследствие чего имеет юридическое основание.

Функция ответственности делится на две составляющие, по мнению Петрова И. В., это: 1. Взыскание суммы, которая окупает потери другой стороны; 2. Стимулирование к надлежащему исполнению своих обязанностей по договору [3, с. 63].

Ответственность можно разделить на два типа: договорная и внедоговорная.

Договорная подразумевает, что стороны между собой связаны обязательствами, которые прописаны в договоре.

В случае с внедоговорной, последствия наступают в случае неправомерных действий, но при этом ни каких обязательств между лицами не было. Так же различают долевую и солидарную ответственность. В случае с долевой должник отвечает только в размере своей доли, солидарная подразумевает исполнение обязательств в полном объеме. Гражданско-правовая ответственность наступает в форме выплаты неустойки, возмещения убытков, полагает Петров И. В.

Убытки могут быть двух видов, по мнению Кузбагарова А. Н. [3, с. 65]: реальный ущерб и неполученные доходы.

Под реальным ущербом понимается причинение вреда арендуемому имуществу, а также неисполнение условий по договору. Неполученные доходы — доходы, которые были бы получены одной из сторон при надлежащем исполнении условий договора другой стороной.

Возмещение убытков происходит в денежном эквиваленте, размер возмещения зависит от цены, которая была в том месте, когда обязательство подлежит исполнению.

Рассматривают несколько видов ответственности: долевая ответственность, солидарная ответственность, субсидиарная ответственность, безубыточная ответственность.

Долевая ответственность подразумевает собой, что каждый из должников несет ответственность только в размере своей доли. Она наступает, если договором не предусмотрена солидарная или субсидиарная ответственность.

Солидарная ответственность предполагает возмещение убытков лицами, которые совместно причинили вред. Применяется, в случае если она предусмотрена в договоре или установлена законодательством.

Субсидиарная ответственность возникает тогда, когда ответственность возложена не только на должника, но и на другое лицо. Такая ситуация может возникнуть при неисполнении требований кредитора должником, в этом случае привлекается субсидиарное лицо.

Безубыточная ответственность возникает, когда неисполнение условий договора не причинило кредитору вреда в виде убытков, но при этом должник обязан оплатить неустойку.

Кузбагаров А. Н. полагает, что для определения такой ответственности не требуется установление убытков и причинно-следственная связь. Помимо оплаты неустойки законом так же установлено, что при невыплате такой неустойки могут начисляться проценты за просрочку такого платежа. Такой процент определяется средней процентной ставкой банка, в соответствии с регионом нахождения.

Также судом может быть назначена выплата за моральный вред в случае неисполнения обязательств должником. Хотя такое встречается очень редко на практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // — СЗ РФ. — 2014. — № 31.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. От 23.05.2018) // СЗ РФ. — 1996. — № 5
3. Договорное право в частных и международных отношениях: учеб. пособие / И. В. Петров, Е. Н. Романова, Е. Л. Симатова, О. В. Шаповал. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018.
4. Договорное право: Учебное пос. для ст. вузов, обуч. по спец. «Юриспр» / Н. Д. Эриашвили, А. Н. Кузбагаров, П. В. Алексей; Под ред. Н. Д. Эриашвили, В. Н. Ткачева. — М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С 65

Годовое общее собрание акционеров в 2019 году: новые правила созыва и проведения

Лукьянченко Наталья Юрьевна, студент магистратуры

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются основные вопросы, на которые стоит обратить внимание акционерным обществам при созыве и проведении общего собрания акционеров по итогам 2018 года. Освещены ключевые моменты, связанные с вступлением в силу новой редакции Положения об общих собраниях акционеров, а также внесением изменений в Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Ключевые слова: *общее собрание акционеров; Положение об общих собраниях акционеров; годовое общее собрание; ревизионная комиссия; повестка дня; протокол общего собрания.*

Регулирование правовых отношений, возникающих в процессе управления деятельностью акционерных обществ, осуществляется нормативно-правовыми актами, которые приняты сравнительно недавно, однако работа по их совершенствованию ведется постоянно.

Так, 19 июля 2018 года был принят Федеральный закон № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах», который закрепил ряд важнейших нововведений как в процедуру созыва и проведения общего собрания акционеров, так и в состав и компетенцию органов управления и контроля. Затем 25 января 2019 года в силу вступила новая редакция Положения об общих собраниях акционеров, утвержденная Банком России. Принятые изменения направлены на повышение уровня защиты прав миноритарных акционеров и качества корпоративного управления в обществе.

Прежде всего, законодателем был изменен срок для уведомления акционеров о проведении общего собрания. Ранее этот срок составлял 20 дней, сейчас же о проведении собрания акционеров необходимо будет уведомить за 21 день. При этом были сохранены все остальные специальные сроки, применяемые для уведомления акционеров в ряде случаев, например, если предлагаемая повестка дня годового общего собрания акционеров содержит вопрос о реорганизации. [1]

Второе важнейшее изменение, которое коснулось порядка проведения общего собрания акционеров, — из закона исключены положения о ревизоре, в акционерном

обществе возможно избрание только ревизионной комиссии. Однако закон все же оставил нам альтернативу, потому как избрание ревизионной комиссии в акционерном обществе перестает быть обязательным, если данные положения содержатся в уставе. В данном случае, в публичных обществах при принятии решения о создании ревизионной комиссии устав должен содержать сведения об этом органе контроля. То есть ревизионная комиссия в публичном акционерном обществе обязательна, только если о ее наличии указано в уставе.

Вместе с тем в непубличном обществе в устав необходимо включать положения либо о ревизионной комиссии, либо о ее отсутствии, если предусмотрено создание ревизионной комиссии в исключительных случаях, то в уставе должны быть сведения об этом с указанием перечня таких случаев. Указанные положения можно внести в устав непубличного общества по единогласному решению всех акционеров на общем собрании.

Данные изменения напрямую связаны с предоставлением информации участникам собрания при подготовке к его проведению: по новым правилам заключение ревизионной комиссии и сведения о кандидатах в её состав теперь предоставляются, только если наличие комиссии обязательно по уставу общества. [2]

В новой редакции закона также предусмотрена возможность участия совета директоров (наблюдательного совета) в формировании органов управления акционерного общества, в том числе возможность передачи полномочий

по избранию исполнительных органов из компетенции общего собрания акционеров в компетенцию совета директоров без возникновения у акционеров права требовать выкупа принадлежащих им акций.

Другие важные изменения, затронувшие процедуру проведения общего собрания:

- если участником общего собрания не был выбран способ доведения сообщения из предусмотренных уставом, способ может быть определен Советом директоров;
- если решение по вопросу, включенному в повестку дня общего собрания, требует единогласного одобрения со стороны всех акционеров, в данном общем собрании участие должны принять также и акционеры — владельцы привилегированных акций;
- если в бюллетене отсутствует ссылка на проекты документов, утверждаемых на собрании и включенных в материалы для ознакомления, проекты данных документов необходимо прилагать к бюллетеню;
- если в реестре акционерного общества есть номинальный держатель, то ему необходимо направить бюллетень для голосования и формулировки решений по вопросам повестки дня общего собрания. Уведомление номинального держателя осуществляется через регистратора. [3]

Итогом проведения общего собрания акционеров является составление протокола, который фиксирует результаты голосования и принятые решения. Однако помимо протокола общего собрания существует также протокол об итогах голосования акционеров — это документ, в котором указываются данные о порядке проведения общего собрания, о принятых решениях по вопросам повестки дня и об итогах голосования, он составляется непосредственно регистратором, который фиксирует количество отданных

за каждый вариант решения голосов и определяет кворум. Конечно же законодатель не обошел стороной и фиксирование результатов проведения собрания и установил новые реквизиты для каждого документа.

Протокол общего собрания акционеров помимо прочих данных теперь обязательно должен включать сведения:

- об адресе общества (наряду с указанием места нахождения);
- об адресе электронной почты, на который могут быть направлены заполненные бюллетени;
- об адресе сайта, на котором могут быть заполнены бюллетени;
- о лице, которое подтвердило принятие решений общим собранием, и состав лиц, присутствовавших при их принятии.

А протокол об итогах голосования: адрес общества; адрес регистратора, выполнявшего функции счетной комиссии; формулировки принятых по каждому вопросу повестки дня решений. [4]

Таким образом, акционерным обществам следует заранее изучить новое Положение об общих собраниях акционеров и обратить особое внимание на новые положения закона «Об акционерных обществах», потому как годовое общее собрание акционеров по итогам 2018 года должно быть проведено с учетом новых правил.

В свою очередь, акционерные общества — субъекты раскрытия информации, должны помнить об обязанности раскрыть после проведения годового общего собрания акционеров годовой отчет в срок не позднее 2 дней с даты составления протокола собрания. А публичные акционерные общества, кроме этого, — об обязанности раскрывать информацию о своей деятельности на сайте уполномоченного агентства в сети Интернет в форме сообщений о существенных фактах, в особенности сообщений, касающихся общих собраний. [5, с.184]

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» / Российская газета от 29.12.1995, № 248.
2. Лукьянченко Н. Ю. ГОСА 2019: подготовка, созыв, проведение собрания акционеров по новым правилам / https://corpteh.moscow/gosa_2019/#statya, 2018.
3. Как подготовить и провести годовое общее собрание акционеров / СПС КонсультантПлюс. 2019.
4. «Положение об общих собраниях акционеров» утв. Банком России 16.11.2018 № 660-П, зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2019 № 53262 / Вестник Банка России от 22.01.2019, № 3.
5. Вавулин Д. А. Раскрытие информации акционерными обществами. / М.: Юстициформ, 2012.

Статус посредника в процедуре медиации

Морозов Егор Николаевич, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

Институт медиации в России получил свое подтверждение с принятием Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Данный закон вводит специальную альтернативную судебному и административному разбирательству — процедуру урегулирования конфликтов с участием нейтральных лиц. Институт медиации направлен на снижение нагрузки на судебную систему и помощь конфликтующим сторонам достигнуть желаемого результата с помощью участия профессионального посредника — медиатора.

Цель медиации — предложить сторонам удобный, быстрый способ разрешения конфликта, что позволит сторонам удовлетворить их потребности, путем достижения компромисса, а также избежать растрат на судебные издержки.

Допускается осуществление медиатором деятельности как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе без лицензии и аккредитации. Требования для медиатора, осуществляющего свою деятельность на непрофессиональной основе:

- достижение возраста восемнадцати лет;
- полная дееспособность;
- отсутствие судимости.

Медиатор не вправе:

- представлять какую-либо из сторон;
- оказывать сторонам юридическую, консультационную или иную помощь;
- осуществлять деятельность медиатора, если имеется личная заинтересованность в результате проведения процедуры медиации и если состоит в родственных отношениях с одной из сторон;
- медиатор не вправе делать публичные заявления по существу спора без согласия сторон [1].

Считаем необходимым наличие ряда личных качеств у медиатора. Прежде всего таких, которые помогут медиатору наладить контакт с людьми, расположить их к себе, коммуницировать с ними, направлять людей к разрешению разногласий. Медиатор должен чувствовать собеседника, чтобы по ходу общения он мог перестроиться и не допустить конфликта сторон. Также важным условием для осуществления медиативной деятельности является наличие опыта работы по юридической профессии. Данный факт будет способствовать улучшению качества оказываемых услуг, что в свою очередь будет являться основанием для повышения доверия к институту медиации со стороны граждан [2].

По мнению Черновой Г. Ш. буквальное толкование закона о медиации приводит к выводу, что к процедуре медиации в качестве посредника (как на профессиональной,

так и на непрофессиональной основе) могут быть допущены фактически любые желающие лица [3]. Из этого становится понятной причина низкого качества разрешения споров с привлечением посредников и недоверия со стороны граждан.

По мнению Феоктистова А. В. процедуру медиации должны проводить профессиональные медиаторы, которые должны иметь специальное, комплексное, длительное образование, желателен юридическое и психологическое [4]. С позицией Феоктистова А. В. сложно не согласиться. Лицо, которое является профессионалом в своем деле, может объективно провести процедуру медиации и разрешить конфликт между сторонами. Медиатор должен уметь грамотно составить медиативное соглашение, учтя позиции и пожелания сторон, а также помочь им достичь компромисса по спорным позициям.

Считаем нецелесообразным упоминание об осуществлении деятельности медиатора на «непрофессиональной» основе. Подсознательно у граждан складывается представление, что лицо не может осуществлять свои функции надлежащим образом, а, следовательно, не поможет разрешить возникший конфликт. Недостаточно иметь только жизненный опыт, общих познаний и представлений о мире, чтобы разрешить противоречия между сторонами. Отсутствие профессиональной компетентности может привести к развитию конфликта, что является обратным результатом медиации.

Следует отметить, что в Европейском кодексе поведения медиаторов закреплена такой важный принцип, как компетентность медиатора [5]. В частности, указано, что медиаторы должны быть компетентны и хорошо осведомлены в процедурах медиации. Далее раскрывается, что это подразумевает надлежащее обучение, непрерывное обновление знаний и практики медиации в соответствии со стандартами и принципами их аккредитации. При этом, прежде чем назначать встречу, медиатор обязан убедиться в собственной компетентности для проведения данной медиации, и, по требованию сторон, предоставить информацию относительно своего опыта и практики медиации (п.1.2. Европейского кодекса поведения медиаторов).

Поэтому необходимо изложить пункт 1 статьи 16 Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в следующей редакции: «Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее юридическое образование, получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации и имеющие опыт работы по юридической профессии не менее трех лет».

Данное нововведение позволит повысить уровень образования медиатора, повысить его профессиональную компетентность, что позволит, в свою очередь, оказать сторонам

квалифицированную юридическую помощь, достигнуть компромисса между ними и снизить риск наступления негативных последствий, как для истца, так и для ответчика.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Неражева Г. А. О наличии высшего образования у медиатора // Социально-гуманитарные проблемы современности. 2017. С. 93–96.
3. Чернова Г. Ш., Лысенко Е. С. О правовом статусе посредника в альтернативной процедуре урегулирования споров // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 97–101.
4. Феоктистов А. В. Медиация как способ урегулирования конфликтов // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 27. С. 1–7.
5. Европейский кодекс поведения медиаторов от 02.06.2004 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://fedim.ru/wpcontent/uploads/2014/07/Code_of_Conduct_ru.pdf/ (дата обращения 31.03.2019).

Договор условного депонирования (эскроу) в российском гражданском праве

Петракова Екатерина Павловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В экономически развитых странах Европы и США успешно применяется такой способ обеспечения обязательств по договору, как счет эскроу (англ. Escrow), или счет условного депонирования. Этот способ широко используется для минимизации рисков при реализации договоров купли-продажи дорогостоящего имущества (например, недвижимости или автомобилей) или при крупных сделках между юридическими лицами (продажа предприятий).

Особенно активно эскроу-счет используется в США при оформлении сделок с недвижимостью. В данном случае счет эскроу открывается через Title Company — адвокатскую фирму, которая выступает со стороны продавца. При подписании договора на данный счет перечисляются денежные средства в качестве гарантии будущего платежа. Если покупатель не выполняет свои обязанности перед продавцом без уважительной причины, депозит переходит к продавцу. Если продавец нарушает договор, депозит возвращается покупателю. [7, с. 15]

Таким образом, в большинстве стран мира договор эскроу наиболее часто используется в банковской и экономической сферах и выступает как «депонирование одним лицом денежных средств или иных активов у третьего лица для выплаты или передачи определенному лицу при выполнении им определенных условий». При этом депонированные активы в данном случае включают в себя не только денежные средства, но и документы, ценные бумаги и иные активы, которые находятся у третьего лица до выполнения одной из сторон определенных условий.

В Российской Федерации такая правовая конструкция, как договор условного депонирования (эскроу), появилась сравнительно недавно. Изменения в Гражданском кодексе,

предусматривающие возможность заключения договора эскроу, вступили в силу 1 июля 2014 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 860.7 ГК РФ по договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты — бенефициару.

Таким образом, сущность эскроу-счета заключается в том, что денежные средства, перечисленные на данный счет, передаются другой стороне (бенефициару) эскроу-агентом только после того, как данная сторона выполнила свои обязательства по договору перед другой стороной (эмитентом). При этом эскроу-агент как независимое лицо проверяет основания для перечисления денежных средств бенефициару.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 860.7 ГК РФ объектами депонирования в российском праве могут выступать только денежные средства. Данное положение не соответствует мировой практике, согласно которой в качестве объектов депонирования могут выступать и иные активы, в частности документы и ценные бумаги. [5]

По общему правилу денежные средства блокируются на счете эскроу, то есть ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на данном счете. Однако договором условного депонирования может быть предусмотрено иное.

В договоре счета эскроу должен быть установлен срок, в течение которого банк (эскроу-агент) должен выдать или перечислить бенефициару депонированную сумму при выполнении им своих обязательств по договору. При отсутствии в договоре срока банк обязан выдать бенефициару депонированную сумму или перечислить ее на указанный им счет в течение 10 дней.

В настоящий момент в российском праве существует правовая конструкция, наиболее близкая по правовой природе к договору условного депонирования (счета эскроу) — аккредитив.

Аккредитив представляет собой обязательство банка-эмитента произвести по поручению клиента (плательщика) платежа третьему лицу при предоставлении получателем платежа в банк-эмитент предусмотренных аккредитивом документов и в соответствии с условиями аккредитива.

Несмотря на ряд общих черт с эскроу-счетом, аккредитив является более архаичным и формализованным и менее надежным инструментом.

В качестве основных отличий аккредитива от договора счета условного депонирования (эскроу) можно выделить следующие:

1. В соответствии с п. 6.3 Положения Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» аккредитив обособлен и независим от основного договора. В то время как договор условного депонирования зависит от исполнения основного обязательства.

Независимость аккредитивного обязательства от основного проявляется в следующем: с одной стороны, нарушение условий аккредитива не влияет на действительность обязательства, платежи по которому осуществляются через аккредитив; с другой стороны, недействительность договора, платежи по которому осуществляются по аккредитиву, не зависит от действительности аккредитивного. [5]

2. Аккредитив представляет собой одностороннюю сделку, а договор условного депонирования является сделкой многосторонней. Это предполагает невозможность расторжения договора счета эскроу по одностороннему заявлению депонента, что свидетельствует о большей защищенности сторон при использовании эскроу-счета. [6, с.22]

3. Еще одним из основополагающих отличий аккредитива от эскроу-счета является содержание обязанностей, возлагаемых на эскроу-агента и банк, который разместил аккредитив, по проверке представляемых стороной документов, необходимых для перехода имущественного титула на имущество или имущественные права.

Банк-эмитент обязан проверять исключительно соответствие формы представляемых документов установленным формальным требованиям, тогда как на эскроу-агента возлагается обязанность по проверке не только соблюдения формальных требований к документам, предусмотренным договором счета эскроу, но и обязанность по проверке достоверности предоставляемой в данных документах информации, соответствия её требованиям закона. [6, с.22]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что счет эскроу представляет собой более надежный способ обеспечения исполнения обязательств по договору и позволит упростить и обезопасить для обеих сторон осуществление отдельных видов сделок, связанных с большими рисками (в частности, при оформлении договора участия в долевом строительстве). Однако несмотря на то, что аккредитив обеспечивает сторонам меньший перечень гарантий и имеет более формализованную процедуру достижения поставленной цели, он существует в российском законодательстве довольно давно, что склоняет многих обращаться к использованию именно этого способа расчетов ввиду его привычности и наличия сложившейся практики применения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон [принят Гос. Думой 30.12.2004] // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40.
3. О правилах осуществления перевода денежных средств: Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П // Вестник Банка России. 2012. № 34.
4. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с использованием аккредитивной и инкассовой форм расчетов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1999 № 39 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 4.
5. Буркова А. Ю. Эскроу-счета: перспективы в российском законодательстве. URL: <http://www.center-bereg.ru/o3875.html> (дата обращения: 27.02.2019).
6. Чураков Р. С. Эскроу-счёт по российскому праву // Закон. 2007. № 8. С. 22.
7. Sh. Shindler Price. Escrow Principles and Practices. Paperback. 2005. P. 15.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Правовое регулирование брачных отношений, осложненных иностранным элементом

Цитович Любовь Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Никишов Андрей Борисович, преподаватель

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

Мишакова Юлия Ильинична, юрист

ООО «Mail.Ru Group» (г. Москва)

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с правовым регулированием заключения, расторжения и признания браков граждан Российской Федерации, осложненных иностранным элементом. Отдельно исследованы вопросы признания в Российской Федерации однополых браков.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, брак, трансграничный брак, однополые браки.

Заключение брака на территории Российской Федерации гражданами данного государства регулируется национальным законодательством — Семейным кодексом Российской Федерации [1] (далее — СК РФ). Понятие «брака» в российском законодательстве отсутствует. Это объясняется тем, что брак является очень сложным и многогранным правовым явлением, не поддающимся легальному определению. Однако, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17.05.1995 г. № 26—0 «Об отказе в рассмотрении жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» [2] четко указал, что понятие «брака» относится к исключительной прерогативе парламента Российской Федерации. В теории семейного права [3], учеными и практиками сформировалось определение брака. В самом широком смысле под браком стоит понимать союз между определенными лицами для удовлетворения своих личных и социальных потребностей. Хотя и отсутствует официальное определение брака, но в СК РФ, есть упоминание, что это добровольный союз мужчины и женщины. Исходя из этого, следует выделить три принципа (основополагающих начал любого брачного союза) брака:

- 1) Принцип добровольности заключения, т. е. осознанная воля на вступления в брак обеих сторон;
- 2) Принцип разнополости брака, т. е. в брак могут вступить только лица разного пола. Однополые браки по нашему национальному законодательству запрещены, однако возникает множество спорных вопросов, относительно их признания на территории нашего государства, что будет описано ниже;
- 3) Возрастной ценз.

В условиях интеграционных процессов и глобализации, в повседневной жизни часто возникают случаи заключения брака между гражданами различных государств. По общему правилу отношения, осложнённые иностранным элементом,

регулируются в соответствии с III частью Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее — ГК РФ) и VII главой СК РФ.

Форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации устанавливается в соответствии с национальным законодательством. Мировой практике известны различные формы и различные порядки заключения брака. Они многообразны и уникальны по своей природе и обуславливаются сложившимися нормами и традициями различных государств.

Под формой заключения брака понимается порядок его заключения, установленный правовыми нормами государства. Традиционно принято выделять следующие формы заключения брака:

- 1) гражданская форма, т. е. регистрация брака через уполномоченные органы записей актов гражданского состояния (Россия);
- 2) религиозная форма, т. е. брак, заключенный по религиозным обрядам. Данная форма брака в большей степени присущий странам мусульманского фундаментализма (Ирак, Саудовская Аравия, Иран);
- 3) альтернативная форма, при которой возможно заключение брака, как по религиозным обрядам, так и в специальных уполномоченных органах (Великобритания).

Коллизионные проблемы, возникающие при заключении трансграничных браков, как правило, решаются через коллизионную привязку — место заключения брака. Она применяется уже давно во многих странах, таких как: Республика Франция, Федеративная республика Германия, Латинская Америка. Данная коллизионная привязка, предназначена для регулирования трансграничного брака и призвана отвечать на вопрос: право, какого государства стоит применять?

Коллизионная привязка «место заключения брака» хоть и является универсальной и удобной для применения, однако порождает определенные правовые последствия для «обхода закона». Лица, с пониженной социальной ответственностью, в своих целях, могут игнорировать национальное законодательство страны при вступлении в брак. Так, к примеру, в КНР брачный возраст мужчин составляет 22 года [5], а брачный возраст женщин — 20 лет, а в России для обоих полов установлен возрастной ценз — 18 лет. При вступлении в брак гражданка Российской Федерации, не дожидаясь достижения установленного возраста, зарегистрировала свой брак с гражданином КНР на территории одной из провинций, тем самым обходя свой национальный закон. Данный брак на территории Российской Федерации будет признан недействительным, и соответственно не будет иметь никаких правовых последствий. Во избежание подобных случаев, как верно отмечает Ларина Т. Ю [6]. «страны, исходящие из закона места заключения брака, обычно вводят дополнительные нормы, запрещающие заключение брака в месте, отличном от domicilio будущих супругов, если такой брак был бы недействительным или оспоримым по закону их domicilio».

Как указывалось выше, брак в России, при наличии иностранного элемента заключается в соответствии с национальным законодательством в органах ЗАГС. При этом, все документы, подаваемые иностранным гражданином, должны быть легализованы и переведены на русский язык, а также заверены надлежащим образом у нотариуса, в посольстве или Министерстве иностранных дел страны, гражданином которой является лицо, вступающее в брак.

В соответствии с российским семейным правом, ст. 156 СК РФ, условия заключения брака для каждого из лиц, устанавливаются в соответствии с правом, того государства, чью политико-правовую связь имеет гражданин или поданный. При этом законодатель четко указал, что препятствия для заключения брака, в том числе трансграничного, устанавливаются в соответствии с национальным законодательством — ст. 14 СК РФ.

Граждане, обладающие двойным гражданством, подчиняются следующим правилам. При наличии из двух гражданств российского гражданства — действует российское право, а иностранные граждане выбирают право страны на своё усмотрение. При этом, во-первых, стоит различать понятие «двойное гражданство» и «два гражданства», которые люди в обиходе путают, а во-вторых, в Российской Федерации двойное гражданство признается, только с тем государством, с которым заключен договор о признании двойного гражданства. В настоящее время — это Таджикистан [7] (Договор с Туркменистаном прекратил действовать).

Вступление в брак апатридов (лиц, без гражданства) на территории российской Федерации регулируется правом страны, на территории которой он имеет постоянное место жительства. В соответствии с российским гражданским законодательством местом жительства признается место,

где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Им может являться жилой дом, квартира, специализированное жилое помещение. Стоит отметить, что национальное законодательство государств в сфере определения места жительства очень различно, и как правило, устанавливают свои критерии.

Мировой практике известен такой институт, как «хромающие браки», под которыми понимают браки, порождающие юридические последствия в одном государстве, но при этом являются недействительными в другом государстве. В качестве примера стоит привести однополые браки, которые на территории Российской Федерации не регистрируются. Так будучи, состоящими в браке, гражданин России и гражданин Соединенных штатов Америки официально зарегистрировали свой союз в штате Калифорния. С одной стороны, по праву США, данный союз является официальным и признается местным законодательством, но с другой стороны, в Российской Федерации данный союз не влечет за собой никаких правовых последствий. Даже в случае, если во время их союза было приобретено недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации, при расторжении данного брака российский суд откажет в удовлетворении раздела имущества, нажитого в период брака, сославшись на такой институт права, как «оговорка о публичном порядке». Данный институт международного частного права применяется судом, когда применение иностранного права противоречило бы основам публичного порядка Российской Федерации.

При этом до сих пор в российской практике, вызывают определенные вопросы о признании однополых браков. По общему правилу, в соответствии со ст. 158 СК РФ браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами нашего государства с условием соблюдения местного законодательства, признаются действительными в Российской Федерации. При этом сделана специальная оговорка, что такие браки признаются, если отсутствуют обстоятельства, препятствующие заключению брака, предусмотренные ст. 14 СК РФ. Де-факто получается, что однополые браки могут признаваться в нашем государстве, де-юре при возникновении имущественного спора между этими лицами правоприменительный орган или суд откажет в удовлетворении требований, сославшись на публичный порядок.

В ст. 14 СК РФ критерий о разнополости брака на данный момент отсутствует, что говорит о необходимости законодательного урегулирования вопросов признания или непризнания однополых браков в России. Логичным было бы изложить данную статью в следующей редакции:

Статья 14. Обстоятельства, препятствующие заключению брака

Не допускается заключение брака между:

- лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии

- (родителями и детьми, бабушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);
- усыновителями и усыновленными;
- лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства;
- Лицами, одинакового пола.

Возвращаясь к вопросу о признании трансграничного брака на территории Российской Федерации, стоит остановиться на его легализации. По общему правилу, если брак заключен в другом государстве с соблюдением требований законодательства, то он признается на территории Российской Федерации и легализации не требует. Но возникает вопрос о легализации документов, подтверждающих заключение трансграничного брака. Данные правила урегулированы в нормах ФЗ «Об актах гражданского состояния» [8] и представляют собой два способа легализации документов: проставления штампа «апостиль» и консульская легализация. Выбор способа легализации документов зависит от того, участвует ли та или иная страна в Гаагской конвенции [9], отменяющей требование легализации иностранных официальных документов. Если государство участвует в данной конвенции, то необходимо, чтобы в государстве официальное учреждение поставило штамп «апостиль» на документах о браке. В случае, если государство не участвует в Гаагской конвенции, то оно может заверить документы в своем консульстве.

Международными нормами и, в частности, нормами семейного законодательства России предусмотрены дипломатические и консульские браки. Регулируются они п.2 ст. 157 СК РФ. Брак, заключенный в дипломатических представительствах и консульских учреждениях, будет признаваться в Российской Федерации на условиях взаимности. Препятствия для заключения брака, по общему правилу, будут определяться по законодательству Российской Федерации. В мировой практике сложилось неоднозначное представление о «консульских браках». В ряде стран консульские браки регистрируются без каких-либо оговорок (Франция), в других признается брак только определенных государств (Финляндия). Но есть и те страны, в которых консульский брак и вовсе запрещен (США, Греция).

Институт «прекращения брака» в настоящее время на международном уровне унифицирован. Была принята Гаагская конвенция о признании развода и судебного разлучения 1978 г. [10]. В соответствии с данной конвенцией признается любая форма развода, если она является законной в стране, где совершен развод, но в то же время любое государства может и не признавать развод между супругами, в случае если их национальный закон на момент развода не допускал такого. Огромное значение для расторжения брака также имеют двухсторонние договоры о правовой помощи, заключенные между государствами.

К примеру, Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам.

Расторжение брака за пределами национального государства по общему правилу, регулируются правом, определяющим общие последствия брака в момент начала бракоразводного процесса. В национальном праве России данные вопросы регулируются ст. 160 СК РФ и осуществляются по следующим правилам:

1) на территории Российской Федерации между иностранным гражданином (апатридом) и российским гражданином, а также если гражданин России проживает за пределами РФ, то он вправе расторгнуть брак с проживающим супругом за пределами территории РФ независимо от гражданства супруга в суде РФ. Здесь сделана важная оговорка, что если национальное законодательство допускает расторжение брака в органах ЗАГС, то брак, может быть, расторгнут в дипломатических представительствах и консульских учреждениях.

2) На территории иностранного государства между гражданином России, а также между иностранным гражданином (апатридом), если брак расторгается с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжения брака, и подлежащим применению при расторжении брака законодательством, признается действующим в Российской Федерации.

При этом расторжение брака в органах ЗАГС допускается при взаимном согласии обоих супругов и при отсутствии общих несовершеннолетних детей. Основанием расторжения будет, является заявление, которое один из супругов подает в органы ЗАГС по месту жительства или по месту государственной регистрации брака.

Государственная регистрация расторжения брака производится в присутствии хотя бы одного из супругов по истечению месяца со дня подачи такого заявления. Данный срок отличается в различных государствах и обусловлен тем, что супругам дается определенное время «для примирения». По мнению законодателя, после подачи заявления, в период, установленный для расторжения брака, супруги, возможно, смогут помириться. По окончании установленного срока бывшим супругам выдается свидетельство о расторжении брака.

Основаниями расторжения брака в судебном порядке осуществляется в следующих случаях: имеется несовершеннолетние дети, иностранный гражданин не согласен расторгнуть брак или уклоняется от расторжения брака в органе ЗАГС.

Вопросы, связанные с недействительностью брака, заключенного на территории РФ или за ее пределами по общему правилу определяются законодательством того государства, которое применялось при заключении брака.

Резюмируя все вышеизложенное, стоит отметить, что в целом институт заключения и расторжения трансграничного брака в том виде, в котором сейчас находится,

удовлетворяет общепризнанным принципам и нормам международного права и практики, складывающейся в современных демократических государствах. Подавляющее большинство норм, регулирующих заключение и прекращение

брака, унифицированы на международном уровне, что в целом помогает решать проблемы столкновения правопорядков различных государств при возникающих брачно-семейных вопросах.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» // документ опубликован не был СПС «КонсультантПлюс».
3. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник. 6-е изд., перераб. — М.: Норма, 2009 г. 720 с.; Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. — М., 2007. — 280 с.; Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под ред. Л. М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л. В. Цитович. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 330 с. и др.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Парламентская газета, № 224, 28.11.2001.
5. Закон КНР «О браке»: [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage. (дата обращения: 25.03.2017)
6. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под ред. Л. М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л. В. Цитович. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 330 с.
7. Договором между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 7, ст. 495.
8. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета, № 224, 20.11.1997.
9. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) (вступила в силу для России 31.05.1992) (вместе со «Статусом Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года)» (по состоянию на 05.09.2016)) // Бюллетень международных договоров, № 6, 1993.
10. Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 01.06.1970) // документ опубликован не был.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Правовой анализ заключения и изменения трудового договора с несовершеннолетним работником

Ибрагимова Гузель Шарафутдиновна, студент
Тюменский государственный университет

Правовое регламентирование заключения и изменения трудового договора с несовершеннолетним работником — важная гарантия благополучия лица, не достигшего 18 лет. Однако в Трудовом Кодексе РФ выявлены недостатки правового регулирования данных общественных отношений.

В соответствии со ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, в Российской Федерации начало общей трудовой правоспособности гражданина начинается с 16 лет. Данная статья устанавливает, что заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет, за исключением случаев, предусмотренных законом. То есть мы делаем вывод, что трудовая дееспособность и правоспособность возникает у гражданина по достижении 16 лет [1]. Однако законодательно установлены и различные отхождения от данного условия, необходимого для вступления в трудовые правоотношения.

Так, статья 63 ТК РФ закрепляет положения о снижении возраста для заключения трудового договора:

- лица, получившие общее образование и достигшие возраста пятнадцати лет, могут заключать трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью;
- лица, достигшие возраста пятнадцати лет и в соответствии с федеральным законом оставившие общеобразовательную организацию до получения основного общего образования или отчисленные из указанной организации и продолжающие получать общее образование в иной форме обучения, могут заключать трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы;
- с письменного согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с лицом, получившим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью;
- лица, которые получают общее образование, а также достигли возраста 14 лет, могут заключать трудовой договор. Однако трудовой договор могут заключать

только при условии выполнения трудовых функций в свободное от учебы время, и обязательно выполнение легкого труда, который не причиняет вред их здоровью и не причиняет ущерба для освоения образовательной программы;

- в организациях кинематографии, театрах, цирках и других творческих сферах деятельности допускается применение труда несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, с согласия одного из родителей (при отсутствии родителей — опекуна) и с обязательного разрешения органа опеки и попечительства, для участия в создании и исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию [1].

Важной проблемой заключения трудового договора является отсутствие в статье 63 ТК РФ законодательно закрепленного минимального возраста участия детей в организациях творческой сферы (кино, театр, цирк и др.).

Профессор Бондаренко Э. Н. приходит к выводу, с которым следует согласиться, что правовая природа трудовых отношений несовершеннолетних, не достигших 14 лет, находится под вопросом. Дети в силу возраста не понимают сущности и значения трудового договора, а значит, не могут иметь возможности приступать в таком возрасте к трудовой деятельности, ведь они в полной мере не понимают природу трудовых правоотношений, трудовых гарантий и т. д. Значит, они не воспринимают еще должным образом свои трудовые права и обязанности. Тогда какая речь может быть об их трудовой деятельности. Данная норма в итоге противоречит всей сути трудового, гражданского права. По существу договор заключается с родителями или лицами, их заменяющими (опекуны) [2].

А. В. Буянова полагает, что наделение малолетних без указания минимального возраста ограниченной трудовой представляется необоснованным. Ученый предлагает восполнить указанный пробел путем установления конкретного минимального начального возраста, с которого лицо может приниматься на работу в организации кинематографии, театры, театральные-концертные организации, цирки и др [3]. Соглашаюсь, с А. В. Буяновой отметим, что для установления такого возраста необходимо будет учесть и мнение комиссий по делам несовершеннолетних,

и служащих системы здравоохранения и образования. Также немаловажным будет и мнение и самих несовершеннолетних и их родителей.

Существуют проблемы и при изменении трудового договора с несовершеннолетним. Заключая договор с несовершеннолетним работником, целесообразно в качестве условия указать, что по достижении работником 18 лет ему устанавливается нормальная продолжительность рабочего времени — 40 часов в неделю, а также ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 28 календарных дней. При этом дополнительных изменений условий трудового договора в связи с достижением работником совершеннолетия не потребуется. Вместе с тем не будет лишним до наступления этого события письменно напомнить работнику о предстоящем изменении, оговоренном сторонами при заключении трудового договора, хотя такое уведомление не является обязательным.

Если в трудовом договоре с несовершеннолетним работником отсутствует условие об изменении продолжительности его рабочего времени по достижении им возраста 18 лет, в трудовой договор потребуется внести соответствующие изменения. При этом такие изменения невозможно внести в одностороннем порядке, предусмотренном ст. 74 ТК РФ, ведь никакого изменения условий труда не было. В рассматриваемом случае изменения вносятся в трудовой договор по соглашению сторон. Дополнительным стимулом для работника заключить соглашение об изменении трудового договора является установленное в ст. 271 ТК РФ правило, согласно которому размер оплаты труда несовершеннолетнего работника пропорционален отработанному им времени (при повременной оплате труда) или выполненной работе (при сдельной оплате труда). Таким образом, работник, достигший 18-летнего возраста, заинтересован в изменении продолжительности рабочего времени, так как оно повлечет увеличение его заработной платы. С. Ф. Гусейнова

считает, что целесообразно говорить об установлении отдельной нормы, касающейся изменения трудового договора для несовершеннолетних работников. Вместе с тем, на основании статей 72–75 Трудового кодекса РФ требуется согласие самого работника на изменение тех или иных условий договора [4]. Однако данные изменения трудового договора законодатель никак не связывает с согласием законных представителей несовершеннолетнего, которые будут действовать в его интересах, защищая его законные права и гарантии. Поэтому ученый предлагает внести дополнение в статьи, регулирующие условия изменения трудового договора, предусматривающие письменное согласие не только работающего несовершеннолетнего, но его родителей либо других законных представителей. С. Ф. Гусейнова предлагает «при подаче заявления несовершеннолетним на увольнение по собственному желанию также представляется необходимым уведомление о таком решении родителей либо его других законных представителей» [4]. Однако установление дополнительных условий изменения трудового договора может усложнить процедуру изменения трудового договора, так на данный момент требуется согласия только самого работника. В данном случае потребуется и дополнительное согласие родителя, опекуна. В данном случае, возможно, ввести норму о том, что согласие родителя или опекуна на изменения трудового договора потребуется только в случае, если работник не достиг возраста 16 лет. Ведь в силу своих психологических и физиологических особенностей развития несовершеннолетний гражданин, не достигший возраста 16 лет, не способен в полной мере осознавать действия работодателя по изменению условий трудового договора. Мы отмечаем и определенные сложности в правовом регулировании заключения, изменения трудового договора с несовершеннолетним работником. Необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования механизма реализации несовершеннолетним гражданином права на труд.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: по сост. на 27 Itrf, hz 2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
2. Бондаренко А. Э. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты / А. Э. Бондаренко // Портал научных статей — М., 2012. — URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4374> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Буянова А. В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников: Дис... канд. юрид. наук / А. В. Буянова. — М., 2005. — 209 с.
4. Гусейнова С. Ф. Проблемы реализации конституционного права на труд несовершеннолетних граждан в Российской Федерации / С. Ф. Гусейнова // Молодой ученый: электронный научный журнал. — [Электронный ресурс] — Доступ: URL: <https://moluch.ru/archive/106/25373/> (дата обращения: 14.03.2019).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гуманизация законодательства в Российской Федерации

Дубровина Екатерина Сергеевна, аспирант
Московский государственный областной университет

Права и свободы гражданина являются высшей ценностью в государстве. Обеспечение и реализация прав и свобод человека не должны нарушать права и законные интересы, как законопослушных граждан, так и лиц, совершивших преступные деяния или проступки. Для достижения целей гуманизации в различных отраслях права необходимым условием выступает одинаковый гуманный подход по отношению к каждому, без исключения, человеку.

Гуманизация уголовного законодательства — прогрессивный, исторически продиктованный процесс развития, ставящий своим приоритетом внедрение общечеловеческих ценностей и обеспечение гарантий их реализации с целью учета интересов человека, его прав и свобод, индивидуальных особенностей его личности в уголовном судопроизводстве. В уголовном праве гуманизация находит свое выражение в отказе от применения наказания в виде смертной казни, от телесных наказаний и каторжных работ; установлении особенностей уголовной ответственности по отношению к несовершеннолетним лицам; соразмерных опасностям деяния санкциях за совершение преступлений; отказе от общей конфискации имущества, предполагающей изъятие всего имущества; декриминализации преступных деяний, в которых основным охраняемым уголовным законом объектом не являются конституционные права граждан на жизнь, здоровье, личную свободу; расширении оснований для освобождения от уголовной ответственности, а также для включения и использования наказаний, альтернативных лишению свободы [4, с. 835]. Действующий УК РФ закрепляет принцип гуманизма, основной целью которого является обеспечение безопасности гражданина и недопущение унижения человеческого достоинства при назначении наказания. Принцип гуманизма выступает принципом цивилизованных общественных отношений, устанавливает выстраивание взаимоотношений между личностью, обществом и государством, отношение к окружающим и лично к себе на основании норм нравственности. И основывается на признании ценности человеческой личности как индивида, имеющего право на жизнь, свободу, всестороннее и гармоничное развитие и реализацию собственных способностей, а также на соблюдении и претворении в жизнь этих прав. В настоящее время гуманизация — объективная потребность развития российского общества и основное направление реформы уголовно-правовой системы. Каждый

год Президент России затрагивает в своем послании Федеральному Собранию различные аспекты проводимой государством гуманизации, подразумевающей процесс изменения уголовного закона и практики его применения, который осуществляется для роста степени криминальной безопасности человека и утверждения принципов равенства, справедливости, человечности. Ведущими направлениями процесса гуманизации уголовного законодательства России выступают: улучшение правового положения личности в уголовном праве; декриминализация отдельных видов преступлений; совершенствование и смягчение системы уголовных наказаний, модернизация уголовно-исполнительных норм. На сегодняшний день гуманизация уголовного законодательства предполагает необходимость расширения практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, вместе с этим, важно совершенствовать механизм исполнения таких наказаний. Проблема стабильно редкого использования судами на практике возможности сменить категорию преступления на более мягкую, которая раздвинула границы для индивидуализации наказания, должна разрешиться при поддержке принятого в мае 2018 г. постановления Пленума ВС РФ, нацеленного помочь судам гуманизировать и индивидуализировать наказание, используя действующий кодекс. Нельзя не упомянуть еще один аспект государственной деятельности по совершенствованию уголовного законодательства — декриминализацию ряда уголовных преступлений, выделение преступлений с административной преюдицией, смягчение наказаний за экономические преступления. Законодатель планирует ввести в УК понятие «уголовный проступок». Предполагается смягчение ответственности за уголовный проступок, сокращение сроков давности обвинительного судебного приговора и сроков давности привлечения к уголовной ответственности, уменьшение сроков отбытого наказания для возможности условно-досрочного освобождения и новое основание для освобождения от уголовной ответственности, которое заключается в совершении уголовного проступка прежде законопослушным лицом, впервые оступившимся, предполагающее замену на применение иных мер уголовно-правового характера. В проводимых изменениях законодательства выделяются тенденции снижения верхних пределов санкций по некоторым преступлениям, изменения нижних пределов

санкций, при назначении наказания уделяется большое значение факту совершения в первый раз либо рецидиву преступлений [5, с. 112]. Законодатель высказывает позицию о необходимости наступления экономического наказания за экономические преступления. Гуманистические ценности охватывают все грани современного уголовного права. Для эффективности реализации важно стремиться к разработке детального механизма, который способен обеспечить реальное функционирование гуманистических ценностей в целях соблюдения, защиты, уважения прав и законных интересов граждан и расширения правовых гарантий.

Гуманизация в уголовном процессе — изменение уголовного процесса и осуществление уголовной деятельности на основании общечеловеческих ценностей и гарантий их реализации. Данный процесс предполагает не только соблюдение всех правил, установленных УПК РФ, но и учет ценностей человека, его прав и свобод, гарантии их реализации. Главная задача уголовного судопроизводства заключается в обеспечении правосудием реализации прав и свобод человека и гражданина, определяющие смысл и содержание всей деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти. Гуманизм, как ведущий принцип правоприменения, является характерной особенностью уголовного судопроизводства, соответствующей его целям, процессуальным качествам и средствам осуществления. Именно уголовное судопроизводство обеспечивает гарантии неприкосновенности личности, тайны личной жизни, охраны собственности и иных конституционных прав и свобод граждан. Как справедливо отмечает Кашепов, уголовное судопроизводство — это осуществление судом правоохранительной и правозащитной деятельности, основанной на полном соблюдении демократических принципов, выражающейся в рассмотрении и разрешении уголовных дел в рамках установленного законом процессуального порядка, обеспечивающего возможность применения к правонарушителям государственного принуждения в условиях соблюдения законности, обоснованности, справедливости и обязательности исполнения принимаемых решений, с применением цивилизованных и гуманных средств уголовно-процессуального производства [6, с. 111]. Совершенствование уголовного процесса происходит в рамках гуманизации современного общества. Нормы и институты уголовно-процессуального законодательства устанавливают регулирование личных прав и свобод граждан, условия их ограничений и запретов, основывающиеся на принципах уголовного судопроизводства. УПК РФ закрепляет такие принципы как неприкосновенность личности, частной жизни, охрана личной жизни граждан и тайны переписки, уважение чести и достоинства личности, презумпция невиновности. Законодатель запрещает действия, унижающие достоинство человека, вовлеченного в уголовный процесс, и создающие угрозу для его здоровья. Взаимоотношения между человеком и государственными органами основываются на гуманистических ценностях, которые пронизывают все стороны уголовного

судопроизводства, на взаимной ответственности человека и государства. Гуманизация уголовного судопроизводства занимает важное место в любом правовом государстве и находит свое выражение в нравственной составляющей процессуальных норм. Как результат, в уголовном судопроизводстве отражаются гуманистические отношения человека с самим собой и между другими людьми, обществом, государством, международным сообществом.

Процесс гуманизации охватил все стороны уголовно-исполнительной политики. Современное уголовно-исполнительное законодательство, аппарат и система исправительных учреждений осуществляет свою деятельность с использованием прогрессивных методов работы с осужденными в рамках международных стандартов и европейских пенитенциарных правил и конвенций, ратифицированных Россией. Гуманизация направлена на постоянное совершенствование системы исправительно-воспитательного процесса и осуществление контроля за качеством организации проводимых изменений. Достижение названных целей возможно при условиях реализации гуманизации всей системы исполнения и отбывания наказаний. Адоевская считает, что уголовно-исполнительная политика не может быть результативной, когда в деятельности законодательных и правоприменительных органов происходит разрыв между декларируемыми принципами и реальным воплощением их в жизнь, что, в свою очередь, подрывает доверие граждан к государственным институтам [1, с. 35].

Пенитенциарная система России прошла долгий путь своего совершенствования, важной вехой в котором стало принятие моратория на назначение и исполнение исключительного вида наказания в виде смертной казни, однако процесс совершенствования на сегодняшний день, пока что, не заканчивается. Позитивные тенденции направлены на устранение явных и укоренившихся пробелов в правоприменительной деятельности, касаемых положения заключенных и возможностей в обеспечении правовой защиты. Осужденные к наказанию в виде лишения свободы лица нуждаются в особой защите. Факты беззакония в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы имеют повышенную общественную опасность и способствуют росту рецидивной преступности [2, с. 81]. Например, Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П признало неконституционными и противоречащими нормам международного права положения в той мере, в какой они не допускают предоставление длительных свиданий в течение первых 10 лет отбывания наказания осужденным к пожизненному лишению свободы [8]. В рамках политики гуманизации изменениями УИК РФ в 2017 г. было увеличено время ежедневных прогулок отдельным категориям осужденных. Также были внесены изменения в УК РФ, УПК РФ и УИК РФ в части установления отсрочки отбывания наказания для осужденных, признанных больными наркоманией. Данные меры направлены на снижение рецидивов преступлений, связанных с наркотической зависимостью. После длительного

рассмотрения, 21 июня 2018 г. Государственной Думой был принят закон, изменяющий порядок зачета времени содержания лица под стражей в срок отбывания наказания в виде лишения свободы. Данные изменения являются отражением необходимости реализации принципа справедливости и гуманизации уголовно-исполнительной системы. Подобные нормы предусматриваются уголовным законодательством большинства государств, например Австрии, Дании, Германии, Швейцарии, Норвегии, Японии. Несомненно, появление таких новелл в отечественном законодательстве олицетворяет позитивные изменения в развитии пенитенциарной системы. Осуществляется гуманизация норм, оптимизация правовых процедур, усиление правовой защиты осужденных к лишению свободы, предоставление дополнительных гарантий, просветительская и воспитательная деятельность для их исправления и ресоциализации, совершенствование ответственности за нарушения прав осужденных стороной администрации уголовно-исполнительных учреждений. В последние годы совершенствуется регулирование адвокатской деятельности в данной сфере, расширяются полномочия адвокатов, усиливается их ответственность. Однако необходимо продолжать совершенствовать законодательное регулирование деятельности адвокатов для реализации конституционных прав их подзащитных. УИК РФ совершенствуется, ориентируясь на международные стандарты по обращению с осужденными. В связи с этим, Федеральной службой исполнения наказания были организованы психологические службы. Совместная деятельность психологов и педагогов-воспитателей привнесла в исправительный процесс научную концепцию, и теперь является важным звеном в работе исправительных учреждений. На современном этапе во многих пенитенциарных учреждениях имеются библиотечные фонды, происходит активное развитие организованного проведения досуга для осужденных, существуют вокальные и художественные секции, футбольные поля, спортивные залы, проводятся различные соревнования и шахматные турниры. Система исправительно-воспитательного воздействия включает в себя нравственное, правовое, трудовое, физическое воздействие. Процесс гуманизации, помимо прочего, направлен на реинтеграцию осужденных в общество, в связи с чем развивается образовательная сфера, разрабатывается индивидуальная система психолого-педагогического исправительного воздействия. Проводимый государством курс уголовно-исполнительной политики, направленный на гуманизацию, призван способствовать ресоциализации бывших осужденных, которая имеет большое значение для возможности начать новую нормальную жизнь, использовать шанс вернуться в социум в качестве исправившегося человека, даже после того, как он оступился. Гуманизация уголовно-исполнительной политики учитывает социально-демографические факторы и находит свое проявление в установлении особенностей в законодательном регулировании несовершеннолетних осужденных, заключенных пожилого возраста и женщин.

В США гуманизация пенитенциарной системы началась в 60-х гг. 20 века, когда был введен институт условно-досрочного освобождения. В связи с этим, в федеральных тюрьмах заключенные получили возможность, при соблюдении всех установленных правил, постепенного сокращения срока дальнейшего отбывания наказания. Английское законодательство также устанавливает возможность сокращения срока наказания за примерное поведение и соблюдение требований администрации. Активно применяется удержание части полученных от работы заключенного денежных средств на содержание в тюрьме, и дальнейшая выдача остальной части при освобождении. В современном мире государства стремятся к реализации ограниченной системы исполнения наказания, ставящей в приоритет достижение исправления осужденного, в которой большое значение имеет поведение заключенного, прямо влияющее на условия отбывания. Модернизация системы уголовно-правовых последствий совершения преступлений с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социально-реинтеграционных и превентивных задач выступает основной задачей российской уголовной политики. Уголовно-исполнительная система совершенствуется, в последние годы в России и на Западе достигнут позитивный результат посредством внедрения и регламентации альтернативных наказаний. Изменение подхода к исполнению наказаний без изоляции от общества способствует реализации социальной направленности. Во Франции законодательством устанавливается институт условного осуждения, сопровождаемого надзором, которое может быть назначено лицу в случае осуждения к тюремному заключению за совершение преступления вне зависимости от назначенного к отбытию в местах лишения свободы срока наказания, так называемый режим probation. В западных странах служба probation является самостоятельной, вместе с этим работает в тесном контакте с тюремным ведомством. Особое внимание уделяется работе с женщинами, осужденными к различным видам альтернативных наказаний. Шведская модель режима probation касается условно-досрочного освобождения заключенного после отбытия двух третей тюремного заключения, и характеризуется непрерывной работой сотрудников службы probation, которая начинается до установления надзора за освобожденными, уже во время их пребывания в тюрьме. Probation является основой системы альтернативных наказаний во многих странах, предусматривающей отложение вынесения приговора на данный период, а стадия вынесения приговора наступает в тех случаях, когда имеет место несоблюдение установленных probationей условий. В западных странах институт мер исправления и безопасности шире, чем в законодательстве России и нередко рассматривается в качестве альтернативы наказанию. Меры исправления и безопасности назначаются в соответствии с совершенным или ожидаемым от лица деянием и степенью исходящей от него опасности. Они направлены на устранение «опасного

состояния» лица, совершившего либо могущего совершить общественно опасное деяние. Таким образом, предупреждение уголовно-правовых последствий совершения преступления достигается мерами безопасности путем нейтрализации или ресоциализации индивида. Меры предупреждения и безопасности играют важную роль в борьбе с преступностью. Особенно велико их значение в современных условиях гуманизации системы наказаний. Размышления о неэффективности применения наказания, связанного с лишением свободы, имели место быть уже в середине 20 века. Американские ученые Э. Сазерленд и Х. Барнз считали, что обращение с преступниками должно обеспечиваться не на уровне применения кары, а с помощью достижений социальных и медицинских наук [3, с. 36]. Исчезновение наказания является целью, которая недостижима, но к которой следует стремиться — это слова норвежского криминолога Нильса Кристи. В отличие от наказания, меры безопасности не преследуют целей устрашения, они направлены на устранение опасности совершения общественно опасного деяния. С зарубежными мерами безопасности имеют сходство принудительные меры медицинского и воспитательного характера в законодательстве России. При принятии решения о назначении мер предупреждения и безопасности суд имеет широкий выбор, в каждом конкретном деле применяет наиболее подходящую меру, может сократить сроки пребывания в учреждении изоляции. В зарубежных странах общая тенденция к гуманизации законодательства нашла свое отражение в том, что наиболее распространенным видом наказания является денежный штраф. На сегодняшний день законодательные новеллы вводят определенные льготы по уплате штрафа путем рассрочек платежей, возможности освобождения от уплаты части штрафа в случае добросовестности. В уголовном законодательстве Австрии, например, существует прямое указание на необходимость при выборе наказания учета возможности назначения в первую очередь именно штрафа, и только затем — других наказаний [9]. В современной России также с каждым годом уделяется всё большее внимание наказаниям, не связанным с лишением свободы, в том числе и штрафу.

В условиях интенсивной инновационной деятельности особую значимость приобретает процесс гуманизации труда. Гуманизацией труда является процесс по обеспечению условий труда, исключающих отчуждение труда и способствующих работнику реализовать свой трудовой потенциал. После социально-экономических преобразований, имевших место в России в начале 21 века, значительно ухудшились условия труда, возросло социальное напряжение в трудовых коллективах. Современное состояние в области условий и охраны труда характеризуется одной главной проблемой, а именно — обеспечение безопасности труда человека на производстве, поскольку несчастные случаи, травмы на производстве влекут смерть и физические страдания работников, а также крупные экономические потери. Для решения данной проблемы

требуется изменить общественное отношение к проблемам гуманизации условий труда. Общество должно осознавать абсолютный приоритет жизни человека. В связи с этим, осуществляется совершенствование экономического регулирования данных взаимоотношений, а также юридическое закрепление прав человека в области обеспечения безопасности труда. Концепция гуманизации труда характеризуется следующими основными принципами: принципом безопасности, справедливости, развития личности и демократии. Гуманизация направлена на повышение качества трудовой жизни с целью устранения антигуманных и уничтожающих удовлетворенность трудящихся производственных факторов. Гуманизация труда предполагает внедрение современных форм организации труда, снижение монотонности и обогащения труда, создание необходимых условий для развития персонала, обеспечение безопасных условий труда, справедливое вознаграждение трудовой деятельности, демократизацию трудовой жизни. Эффективная организация труда на предприятии способствует созданию гуманных трудовых условий, раскрытию творческого потенциала и повышению удовлетворенности трудом [7]. Гуманизация организации труда происходит в таких направлениях деятельности как внедрение инновационных методов труда, обеспечение порядка и слаженности, определение функций и обязанностей каждого трудящегося, создание комфортных условий для увеличения работоспособности. Элементом гуманизации выступает непрерывный процесс развития и обучения работников. В ходе этого процесса происходит повышение уровня профессионализма, активное социальное и личностное развитие, снижается сопротивление инновациям, растет лояльность сотрудников, что, в конечном счете, способствует эффективному управлению. Основными направлениями гуманизации труда выступают обогащение труда, делегирование работникам некоторых управленческих функций, построение справедливой системы оплаты труда, четкое разграничение обязанностей каждого работника, организация непрерывного обучения на предприятии и обеспечение соответствия условий труда требованиям безопасности. Они направлены на устранение факторов, оказывающих негативное влияние на состояние человека в процессе трудовой деятельности, а также на повышение уровня мотивации сотрудников, минимизацию кадровой текучести и повышение эффективности труда. Научно-технический прогресс в современном мире требует от работодателей действовать в рамках гуманизации труда для повышения качества трудовой жизни, быть социально ответственными и создавать необходимые условия для роста эффективности производства. Трудовая сфера является одной из основных областей социальной жизни, в которой человек имеет возможность реализовать себя, способствует осознанию необходимости построения системы социально-трудовых отношений, основывающейся на гуманистических ценностях. Общемировая тенденция усиления роли гуманизации труда и условий труда способствует актуальному характеру проблемы гуманизации всех

аспектов трудовой жизни, системы социально-трудовых отношений для общественной жизни современной России.

В гражданском законодательстве процесс гуманизации, исходя из современных реалий, касается, прежде всего, совершенствования правовой регламентации нематериальных благ и личных неимущественных отношений граждан. Гражданский процесс также не остался в стороне от происходящего в современном праве реформирования и поиска путей доступности к правосудию, уменьшению затрат на судопроизводство, снижению нагрузки на судей. Особенное внимание уделено гармонизации социальных отношений с помощью процедуры медиации. В условиях гуманизации правовых отношений медиация рассматривается как альтернативная процедура урегулирования споров. Закономерное, исторически обусловленное, общественное развитие приводит к актуальности использования примирительных процедур для достижения стабильного состояния, при котором жизнедеятельность базируется на общечеловеческих идеях гуманизации, свободы, равенства, справедливости и правовой защищенности. Медиация представляет собой переход от всевластия суда в разрешении споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных правоотношений, к развитию инициативности сторон и институтов гражданского общества. Закон о медиации предоставляет гражданам свободу выбора средств, наиболее полно защищающих их права, на любой стадии гражданского судопроизводства. Выбор заключается в решении о разрешении спора в суде, до него либо уже после возбуждения дела. Институт медиации в России, безусловно, пока находится на стадии становления, однако его внедрение и популяризация в практике применения способна открыть большие перспективы для развития правового государства

в плане уменьшения нагрузки на судей, которая в последние годы неумолимо растет, что сказывается также на экономичности судопроизводства и на скорости разрешения конфликтов. Для стимуляции расширения и активного использования средств медиации необходимо правовое просвещение об эффективности медиации и преимуществах заключения мирового соглашения. В зарубежных странах, например в США, Китае, Германии, Великобритании, процедура медиации очень активно и эффективно применяется.

Правовая определенность и постоянство судебной практики, устранение в результате ее развития пробелов нормативно-правового регулирования общественных отношений, противоречий и коллизий в законодательстве являются важнейшими факторами развития и совершенствования современного права в Российской Федерации. Законодательное закрепление и стабильность в реализации гуманистических начал в качестве фундаментальной мировоззренческой основы общества представляет собой цель, к достижению которой стремится отечественная правовая действительность уже на протяжении многих веков. Гуманизация законодательства направлена на полное и всестороннее признание достойного положения человека и гражданина в обществе и государстве. Отношения, безоговорочно базирующиеся на равенстве, справедливости, человечности, полное правовое обеспечение и четкое функционирование гуманистических ценностей во всех сферах государства — по сути, это и есть тот результат, к которому стремится современное общество. В связи с этим, ориентируясь на тенденции и потребности активно развивающегося общества, происходит постоянное совершенствование в направлении гуманизации законодательства во всех отраслях права.

Литература:

1. Абоевская О. А. Проблемы реализации принципов законности и гуманизма в российской уголовно-исполнительной политике // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 1. С. 31–38.
2. Артемьев Н. С., Розуван А. М., Семенов А. В. Соблюдение законности и соблюдение прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 4. С. 79–82.
3. Архипенко Т. В. Уголовное наказание в виде штрафа в законодательстве зарубежных стран // Российский следователь. 2008. № 21. С. 35–38.
4. Екимов А. А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 834–836.
5. Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике // дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Ефремова Ирина Алексеевна. Саратов. 2018. 504 с.
6. Кашепов В. П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 101–112.
7. Цыганкова И. В. Генезис формирования концепции качества трудовой жизни // Мир экономики и управления. 2007. С. 183–190.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой»: // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 48 (часть III). 6839 с.
9. Strafgesetzbuch (StGB) Österreich 23 Januar 1974. Wirkung 1 Januar 1975 // Berücksichtigter Stand der Gesetzgebung. Электронный ресурс. URL: <http://www.jusline.at>.

Предмет и задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание в Вооруженных Силах Российской Федерации

Каратеев Сергей Александрович, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Под предметом прокурорского надзора в юридической литературе понимается исполнение законов (соблюдение прав и свобод человека и гражданина) поднадзорными прокурору органами, должностными и иными определенными законом лицами [1]. Соответственно, предметом рассматриваемого направления прокурорского надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, регулирующих производство дознания по уголовным делам в Вооруженных Силах Российской Федерации, а равно соблюдение прав и свобод человека и гражданина и военнослужащих органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации.

С сущностью прокурорского надзора непосредственно связаны его цели и задачи. Цели и задачи обуславливают внутреннее содержание деятельности того или иного органа, института, принципы его функционирования и построения, включая и саму форму организации [2], что не является исключением и для прокурорского надзора.

Как отмечается в Настольной книге военного прокурора, целью прокурорского надзора является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [3]. Декларируемая цель едина для всех направлений прокурорского надзора. Вместе с тем, подобное мнение не разделяет В. Ф. Крюков, который полагает, что цели прокуратуры делятся на ближайшую и конечную, при этом ближайшей целью является принятие прокурором мер по установлению конкретного нарушения прав и свобод гражданина и восстановление их, а конечной — создание условий, исключающих нарушение закона [4]. Одновременно с этим А. В. Агутин указывает, что целью прокурорского надзора является «...конечным результатом деятельности прокурора (или коллектива прокурорских работников), определяющий выбор соответствующих средств и систему специфических действий, с одной стороны, и ... способом интеграции различных действий прокурора в некоторую последовательность или систему» [5]. Представляется, что наиболее последовательной и более правильной с точки зрения правоприменительной деятельности прокурорского работника является точка зрения, изложенная в Настольной книге военного прокурора.

Указанная цель реализуется посредством выполнения целого ряда задач, стоящих перед прокуратурой Российской Федерации. По мнению

А. Ю. Винокурова [6], задачи прокурорского надзора можно поделить на три группы: общие, специальные и частные, хотя такое разделение представляется условным.

Общие задачи прокурорского надзора закреплены в статье 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», а также в ряде иных нормативно-правовых актов (например, в УПК РФ), заключаются в охране от всяких посягательств закрепленного в Конституции РФ, конституциях и уставах субъектов РФ общественного и государственного строя, политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан РФ, гарантированных Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов РФ и прав и охраняемых законом интересов предприятий и организаций, независимо от форм собственности.

Специальные задачи зависят, по его мнению, от направления осуществляемого надзора. Так, применительно к надзору за исполнением войсками и воинскими формированиями, дислоцированными за пределами территории Российской Федерации, таковой являются, в частности, обеспечение точного исполнения законов органами военного управления и воинскими должностными лицами, касающихся регулирования деятельности указанных подразделений.

Частные задачи в ходе осуществления надзорной деятельности прокурором проявляются в постановке конкретным прокурором конкретных задач, например, при проверке исполнения законов в области выплат денежного довольствия военнослужащему ставятся такие задачи как изучение документов, свидетельствующих о назначении определенных выплат конкретному военнослужащему, привлечение специалистов, получение объяснений от соответствующих должностных лиц.

Иной представляется позиция А. Ю. Гулягина относительно задач прокурорского надзора. Так, он считает, что задачи прокурорского надзора соответствуют его целям и не могут отличаться от них. При этом их специфика определяется исключительно возникшей надзорной ситуацией. Однако, данная позиция не может быть признана верной, поскольку цели прокурорского надзора, исходя из самого его сущности, реализуются через его задачи, которые зависят от конкретной ситуации и изменяются в зависимости от направления осуществляемого надзора.

Реализация задач рассматриваемого направления прокурорского надзора имеет определенные ограничения, установленные законодательством Российской Федерации. Такие ограничения в юридической литературе именуется «пределами прокурорского надзора».

Первое ограничение предусмотрено частью 2 статьи 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», которая устанавливает, что «При осуществлении надзора

за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы» [7]. Иначе говоря, надзорная функция прокуратуры заканчивается там, где начинаются функции иных государственных органов, и именно компетенция каждого осуществляющего надзор (контроль) за исполнением законов государственного органа определяет границы компетенции прокуратуры.

Следующее ограничение установлено частью 2 статьи 26 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» — органы прокуратуры не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных организаций. Данное ограничение несколько схоже с рассмотренным выше пределом, но отличается от него тем, что органы прокуратуры в данном случае не имеют права вмешиваться в деятельность поднадзорной организации, выполняя ее обязанности (к примеру, военный прокурор гарнизона не имеет права издавать организационно-распорядительные документы, касающиеся деятельности воинской части (приказы, приказания, регламентирующие тот или иной порядок, положение), а может лишь при их несоответствии закону принести на них протест в порядке статьи 23 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»). Вместе с тем, как указывает Ю. А. Зюбанов, подобный запрет характерен прежде всего для надзора за исполнением законов субъектами предпринимательской деятельности [8].

Следующим пределом осуществления прокурорского надзора следует считать положение о том, что прокурорские проверки проводятся только на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов (часть 2 статьи 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»). Из этого следует, что прокурорские проверки не могут носить характер, специально направленный на выявление нарушений законодательства Российской Федерации (имеется в виду так называемый «наступательный» характер прокурорских проверок, когда проверки проводятся вне зависимости от наличия или отсутствия информации о фактах нарушения законов). Представляется, что подобное положение в определенной степени урезает профилактический характер деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

По общему правилу надзорная деятельность осуществляется на основе планов работы Главной военной прокуратуры, окружных (флотских) и гарнизонных военных прокуратур, которые разрабатываются в Главной военной прокуратуре и подчиненных прокуратурах с учетом планов вышестоящих прокуратур. Вместе с тем, как считает А. Ю. Винокуров, рассматриваемое ограничение «...в принципе не свидетельствует о невозможности осуществления проверочных и иных мероприятий» [9], делая акцент на надзоре за соблюдением Конституции Российской Федерации. В качестве аргумента он приводит надзор за соответствием закону правовых актов, издаваемых поднадзорными военному прокурору лицами и организациями, поскольку данное направление надзора осуществляется

непрерывно, вне зависимости от наличия или отсутствия информации о принятии поднадзорным лицом или организацией противоречащего закону правового акта, ссылаясь при этом на нормы приказа Генерального прокурора РФ от 2 октября 2007 года № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» [10], при анализе положений которого действительно следует, что данное направление надзора, являясь составной частью надзора за исполнением законов, осуществляется вне зависимости от наличия или отсутствия упомянутой выше информации. Аналогично он рассуждает и в отношении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Данный предел прокурорского надзора, как отмечает Ю. А. Зюбанов, может быть преодолен при наличии следующих условий:

1. Органы прокуратуры Российской Федерации располагают информацией о фактах нарушения законодательства Российской Федерации поднадзорным объектом, требующей принятия мер прокурорским работником;
2. Соответствующая информация не подпадает под компетенцию других органов государственной власти, уполномоченных осуществлять контроль (надзор) за исполнением законов в определенной сфере правоотношений;
3. Информация о фактах нарушения законов не может быть подтверждена или опровергнута без проведения проверки.

Е. Р. Ергашев выделяет также следующий предел прокурорско-надзорной деятельности — опосредованный характер властных полномочий прокуратуры. Данный предел проистекает из положений статей 23–25 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», исходя из буквального толкования которых следует, что акты прокурорского реагирования прокурора «...обязывает субъекта, получившего акт прокурорского реагирования, лишь к обязательному рассмотрению данного акта и направлению прокурору письменного сообщения о результатах рассмотрения. Требования прокурора, изложенные в акте прокурорского реагирования, касающиеся выявленных прокурором нарушений закона, не являются для органа или должностного лица обязательными к исполнению. Следовательно, любой акт прокурорского реагирования обязателен для рассмотрения, но не обязателен для исполнения» [11]. Представляется, что в таком случае важнейшим признаком, присущим актам прокурорского реагирования, является их убедительность, понуждающая лицо или организацию, в отношении которых он был вынесен, к исполнению требований прокурора. Вместе с тем, данный предел (или принцип) ограничивает прокурорскую власть, что, в силу задач и функций органов прокуратуры Российской Федерации, возложенных на них Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, представляется неприемлемым.

Литература:

1. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров, под общ. ред. А. Ю. Винокурова. — 4-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 21.
2. Гулягин А. Ю. Цели, задачи и функции органов прокуратуры — основа качественного обеспечения законности // Юридический мир. — М.: Юрист, 2011. — № 3. — С. 50.
3. Настольная книга военного прокурора: пособие / под общ. ред. заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Главного военного прокурора С. Н. Фридинского. — Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: «Граница», 2014. — С. 51.
4. Крюков В. Ф. Курс лекций по прокурорскому надзору: учебное пособие для юридических вузов и факультетов. — Курск, 2000. — С. 29.
5. Агутин А. В. Цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2017. — № 3. — С. 95.
6. Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов. — 3-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — С. 15.
7. Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
8. Зюбанов Ю. А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). — М.: Проспект, 2018. — С. 119.
9. Винокуров А. Ю. Надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации: предмет и пределы // Журнал российского права. — 2012. — № 11. — С. 17.
10. Приказ Генерального прокурора РФ от 2 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» // Документ опубликован не был.
11. Ергашев Е. Р. Принципы института надзора за исполнением законов // Исполнительное право. — 2006. — № 3. — С. 44.

Проблемы незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

Монгуш Александр Амырович, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В современном мире злоупотребление наркотиками стало одной из наиболее острых социальных проблем, масштаб которой является причиной ее отнесения к наиболее значительным угрозам международной безопасности.

Незаконный оборот наркотиков непосредственно оказывает негативное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества. Преступления наркотической направленности являются наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми на территории Российской Федерации. Статистический анализ правоприменительной практики за отчетный период с января по декабрь 2018 составляет: 208681 зарегистрированных преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и 106292 выявленных виновных лиц, что составляет порядка 50% от общего числа преступлений [1].

Кроме того, согласно исследованиям профессора С. М. Иншакова преступления, связанные с незаконным

оборотом наркотиков, являются «высоколатентными», то есть преступлениями, львиная доля которых остается за пределами внимания правоохранительных органов [2, С.20]. Это обуславливается сложностью совершения преступлений, организованностью преступных действий, и работой преступников над совершенствованием химического состава психоактивных веществ с целью их легализации.

Так, согласно исследованиям Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, за 2018 год оборот новых психоактивных веществ распространяется беспрецедентными темпами, о них сообщают более 100 стран и территорий по всему миру. Объем их изъятий за последние пять лет возрос с 20 тонн до 191 тонн [3, С.21].

Отмечаемый стремительный рост производства и вариативности состава синтетических наркотиков вынудил в 2015 году законодателя к введению нового состава

преступления, связанного с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ с целью оперативности реакции на производство новых психоактивных веществ [3].

Однако практическое применение статьи 234.1 УК РФ отсутствует, что обуславливается наличием проблем и пробелов в нормативном регулировании данных правоотношений. Наибольшую сложность при этом составляют определение предмета данного состава преступления

Юридически вопрос о точном определении предмета преступления должен решаться ведением Реестра. Порядок ведения Реестра регламентирован приказом ФСКН России N 69. Однако в связи с реорганизации структуры ФСКН [4] и передачи ей ее полномочий Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков МВД России, не функционируют механизм и порядок формирования данного реестра,

В настоящее время разрабатывается проект ГУНК МВД по порядку ведения Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Но до его принятия правовая регламентация данного круга правоотношений остается в подвешенном состоянии.

Также возникает вопрос о временном статусе новых потенциально опасных психоактивных веществ. Отнесение веществ к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ ограничено определенным временем, а именно — двумя годами. Так, согласно ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ, в течение двух лет со времени включения вещества в Реестр должно быть принято уполномоченным органом решение об установлении в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом [4].

Однако как поступать в случае исключения из Реестра нового потенциально опасного психоактивного вещества без установления в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом. В данном случае предмет преступления утратит свою общественную опасность, а значит и исключается преступность деяния закрепленного в соответствующей статье УК РФ. Но судебная практика по статье 234.1 УК РФ отражает, что создание Реестра как некоего «перевалочного пункта» с последующим внесением обнаруженного в тот или иной список наркотических и психоактивных веществ оказалось мертворожденной. Исходя из этого, видится справедливым закрепить постоянный статус новых потенциально опасных психоактивных веществ, но с определением точных критериев их определения.

Литература:

1. Электронный ресурс URL: http://crimestat.ru/offenses_chart, дата обращения 19.03.2019.
2. Иншаков С. М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. 2008. N 14.
3. Федеральный закон от 03.02.2015 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Кроме того возникает справедливый вопрос об объективном вменении данного состава преступления, когда субъект преступления приобретает товар на законных основаниях с целью его последующей реализации, но через некоторое время вещество в составе приобретенной продукции было признано новым потенциально опасным психоактивным веществом. Учитывая формальный состав преступления, деяния можно будет считать оконченным с момента внесения нового потенциально опасного психоактивного вещества в Реестр. Теоретически решение данной проблемы возможно установлением сроков, после внесения нового вещества Реестр и признания его предметом рассматриваемого преступления. К примеру, по аналогии со сроками вступления в силу нормативных актов после их официального опубликования. Также необходимо закрепить, обстоятельства, исключающие преступность деяния по аналогии с примечанием к статье 228 УК РФ, то есть дать возможность добровольно сдать новое потенциально опасное психоактивное вещество без правовых последствий.

Анализ проведенного исследования позволяет выделить основные проблемы предмета преступления, предусмотренного статьей 234.1 УК РФ. Наблюдаются проблемы определения социального критерия новых потенциально опасных психоактивных веществ, как оценочного суждения, не подкрепленного нормативной базой. Встает вопрос о юридическом критерии ввиду отсутствия Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ. Представляется ошибочным временный статус новых потенциально опасных психоактивных веществ. А также спорным видится возможность объективного вменения, обусловленная оперативным внесением новых веществ в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Исходя из чего, представляется возможным сформулировать основные рекомендации с целью обеспечения правильного и единообразного определения предмета преступления, закрепленного в статье 234.1 УК РФ:

- 1) необходимо выделить точные критерии новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- 2) следует закрепить постоянный статус новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- 3) важно выделить временные сроки, определяющие период для признания предметом преступления вещества, внесенного в Реестр;
- 4) необходимо ввести возможность добровольной сдачи новых потенциально опасных психоактивных веществ.

4. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних с использованием интернет-пространства

Скобина Елена Александровна, доцент;

Забелина Ольга Андреевна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

Статья посвящена анализу преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних — развратным действиям с использованием ресурсов Интернет. Авторы приходят к выводу о необходимости создания дальнейших действенных механизмов защиты и охраны детей от преступных посягательств (развратных действий, незаконных изготовления и оборота порнографических материалов) в сети Интернет, наносящих вред их здоровью и нормальному физическому и психическому развитию. В целях ограничения создания множества интернет страниц одним пользователем предлагается ввести подтверждение аккаунта в социальных сетях путем его регистрации через портал государственных услуг, что позволит контролировать страницы несовершеннолетних. Кроме того, авторы предлагают дополнить ст. 135 УК РФ следующими квалифицирующими признаками: «с использованием порнографических материалов» «с использованием средств массовой информации, включая Интернет».

Ключевые слова: Уголовный кодекс, Российская Федерация, Интернет, половая неприкосновенность, несовершеннолетние, развратные действия.

Глобальная сеть достаточно плотно вошла в повседневную жизнь общества. Самые популярные социальные сети, в России «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Instagram», «YouTube», «Facebook», «Tumblr», «Pinterest» [1].

На 2018 г. по данным официальной статистики социальной сети «ВКонтакте» зарегистрировано более 518 млн пользователей, в то время как численность населения РФ составляет 146,9 млн человек [2].

Марк Цукерберг, подводя итоги деятельности своей компании, отметил, что 2,7 миллионов человек используют Facebook, Instagram, WhatsApp или Messenger каждый месяц, и около 2 миллионов людей пользуются одним из сервисов каждый день. [3]

Поскольку современные средства передачи информации мобильны, направлены на большой круг потребителей, исчезает потребность в приобретении специальных знаний и навыков пользования такими технологиями. Развитие Интернет-технологий не только позволяет беспрепятственно общаться лицам, находящимся в различных городах и странах, получать необходимую информацию, оплачивать услуги, приобретать имущество, в то же время, создает благоприятную среду для совершения преступлений общеуголовной направленности.

Пользование «Интернет» стало доступнее и проще, что позволяет беспрепятственно находиться детям в интернет — пространстве. Разные социальные сети в своих соглашениях и условиях пользования устанавливают разные возрастные ограничения.

Условиями пользования Instagram предусмотрено, что пользователю этой сети «должно быть, как минимум 13 лет или он должен достичь минимального возраста, начиная с которого в стране законодательно разрешено использовать Instagram». Кроме того, одним из обязательных требований к пользователю сети Instagram является отсутствие судимости за совершение преступления на сексуальной почве. [4]

Такое положение правил можно обосновать тем, что в США действует закон «О конфиденциальности детей в интернете», который вступил в силу в 2000 году. [5]

Согласно данному закону, оператор или провайдер должны получить согласие родителей (опекунов) на получение личной информации от ребенка. Ребенком признаётся лицо в возрасте до 13 лет (§ 6501 (1)).

В соответствии с Условиями предоставления сервисов компанией Twitter International Company, использовать сервисы компании можно лишь по достижению 13 летнего возраста. Для использования Periscope необходимо достичь возраста 16 лет (п. 1 Твиттера Условия предоставления сервисов). [8]

Пользовательское соглашение Facebook запрещает регистрацию пользователей, не достигших возраста 13 лет, либо если пользователю не исполнилось столько лет, сколько законодательно разрешено в стране для пользования продуктами Facebook.

По правилам пользования сайтом YouTube, лицо не может воспользоваться данным сайтом, если не достигло возраста, с которого может заключать договор,

или является лицом, которому по законодательству страны проживания запрещено пользоваться сайтом. [9]

Tumblr [10] и Pinterest [11] также устанавливают возрастное ограничение 13 лет.

Беспрепятственная и простая регистрация в социальных сетях позволяет регистрировать почти неограниченное количество страниц, что позволяет злоумышленникам использовать сети «Интернет» в качестве легкого способа совершения преступлений, в том числе, в отношении несовершеннолетних. В настоящее время в Российской Федерации нет единого Интернет-кодекса или Информационного кодекса, осуществляющего своё действие на территории страны. Молодые учёные и специалисты в области Интернет, PR и IT, юристы, философы в 2006 г. на базе МГУ имени М. В. Ломоносова создали группу экспертов «Inethics» для решения проблем этики в Интернет, включая безопасность детей в глобальной сети. Инициатор и руководитель данной экспертной группы Е. Ярышников считает, несмотря на то, что сегодня мировое сообщество не нуждается в регулировании Интернет, проблемы этического характера систематически возникают, а поможет их решить создание Этического кодекса сети Интернет. [29]

Гражданское законодательство РФ (ст. 26 ГК РФ), несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав, с письменного согласия своих законных представителей — родителей, усыновителей или попечителя. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителем. [12] На основании этого, можно полагать, что зарегистрироваться в социальных сетях, правилами которых установлено, что регистрация лиц допускается, с момента достижения ими возраста, с которого лицо имеет право совершать юридически значимые действия — с 14 лет.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в статье 1 ребенком признаёт лицо, не достигшее 18-ти летнего возраста, т. е. совершеннолетия. [13]

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О персональных данных», если субъект персональных данных является недееспособным, то согласие на обработку данных такого субъекта дает его законный представитель. [14]

Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста, в соответствии со ст. 21 ГК РФ.

Лицензионное соглашение социальной сети «Одноклассники» — п. 2.4 предусматривает, что «лицензиат подтверждает достижение допустимого возраста регистрации в соответствии с применимым законодательством

и (или) получил необходимые согласия (например, родителей) в том числе для целей соблюдения законодательства о защите данных, иначе регистрация в Социальной сети и ее использование запрещены». [6]

Правила пользования Сайтом «ВКонтакте» (п. 5.2) являются бланкетными, так как напрямую не указывает на ограничение возраста пользователей, а ссылаются на действующее отечественное законодательство.

Пункт 6.3.3. данных правил устанавливает запрет на искажение сведений о себе, своем возрасте или своих отношениях с другими лицами или организациями. [7]

Статья 3 ФЗ «О персональных данных» указывает, что персональные данные — это любая информация, относящаяся к определенному физическому лицу (субъекту персональных данных) [14]. В то время как закон США «О конфиденциальности детей в интернете» прямо закрепляет, что под личной информацией понимается идентифицируемая информация о человеке и включает в себя имя, фамилию, адрес, адрес электронной почты, номер телефона, а также любая другая информация, позволяющая общаться с конкретным лицом. [5]

Статья 14 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [13] не содержит запрета или возрастного ограничения для пользования. Кроме того, законодатель указывает на то, что сайты незарегистрированные как средства массовой информации, могут содержать текстовое предупреждение об ограничении ее распространения среди детей или знак, свидетельствующий об этом (ст. 14). В статье 14.1 закреплено, что для развития детей компетентные органы создают, с том числе и благоприятную здоровую среду для доступа к сети Интернет. [15]

В 2015 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция информационной безопасности детей. В соответствии с данной Концепцией дети признаются равноправными участниками процесса формирования информационного общества. [16]

Таким образом, закон не устанавливает никаких запретов на регистрацию детей в социальных сетях, а только ограничивает распространение информации.

Политика, проводимая государством, направлена на развитие детей, на обеспечение свободного доступа к информации, увеличение уровня их медиаграмотности, что должно способствовать формированию современного общества. С другой стороны, нельзя исключать тот факт, что в таком информационном пространстве нужны действующие механизмы по охране детей от преступных посягательств, наносящих вред их здоровью и развитию.

На сегодняшний день с помощью сети «Интернет» возможно совершение таких преступлений как мошенничество, незаконный оборот наркотических средств, совершение развратных действий, доведение до самоубийства, распространение порнографии и т. д.

Действующий Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за совершение

преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Семенцова И. А., Фоменко А. И. отмечают, что при помощи Интернет, лица, страдающие сексуальными расстройствами, такими как педофилия, приобрели целевую аудиторию. [17; с.90–93]

По данным исследования, приведенного В. С. Соловьевым, превалирует доля потерпевших возраста 10 лет [18; с.194], в то время как большинство социальных сетей устанавливает возрастные ограничения для пользования социальной сетью.

Так, ст. 135 УК РФ предусматривает ответственность за совершение «развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего 16 летнего возраста (ч.1 ст. 135 УК РФ), достигшего 12 летнего, но не достигшего 14 летнего возраста».

Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 указал, что относится к развратным действиям. Это любые действия, за исключением действий, указанных в ст.ст. 131, 132 УК РФ, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям [19].

Статистические данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2014–2017 гг. указывают на тенденцию роста числа осуждённых лиц за совершение преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ с 424 до 686 и по ст. 242 УК РФ с 242 до 278. [20]

В соответствии с данными Управления судебного департамента по Забайкальскому краю количество осуждённых лиц за период 2014–2018 гг. по ст. 135 УК РФ также увеличилось с 2 до 17, а по ст. 242 осталось неизменным — 2. [21].

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ заключается в том, что оно посягает на нравственные основы, существующие в обществе и обеспечивающие гармоничное развитие личности. [22; с.378]

В Российском законодательстве отсутствует легальное закрепление понятия порнография. Порнографическими следует считать сочинения, изображения или иные предметы, которые в грубо натуралистическом и непристойном виде изображают половые отношения.

Статья 242 УК РФ под общественно опасными деяниями понимает совершения хотя бы одного из действий, описанных в диспозиции статьи, а именно: незаконное изготовление; перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования; распространение; публичная демонстрация; рекламирование порнографических материалов или предметов.

Под изготовлением понимается действия, направленные на создание предметов порнографического характера.

Распространение подразумевает под собой сбыт, передачу хотя бы одному лицу, а также непубличный показ, воспроизведение.

Санкция части 2, статьи 242 УК РФ определяет, что данное преступление является преступлением средней тяжести, а также деяние, совершенное с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая «Интернет») как преступление средней тяжести.

Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

В связи с легкостью и распространенностью использования сети Интернет актуальной становится проблема квалификации преступлений, совершенных с ее помощью.

Например, О. Ю. Антонов указывает, что «по 6 изученным обвинительным заключениям, действия обвиняемого были дополнительно квалифицированы по ст. 242 и 242.1 УК РФ, т. к. были связаны с пересылкой порнографических материалов с помощью сети Интернет. Однако по еще 10 уголовным делам аналогичные действия не были квалифицированы дополнительно». [23; с.43]

А. В. Бриллиантов указывает, что «развратные действия, предусмотренные ст. 135 УК РФ, могут выражаться с помощью демонстрации порнографической продукции. В тоже время непубличный показ порнографических материалов с целью пробуждение полового влечения у потерпевшего не квалифицируется по ст. 242 УК РФ, а образует состав преступления, предусмотренный ст. 135 УК РФ». [22; с. 396]

В случае если заведомо знать, что лицо, имеющее страницу в социальной сети, достигло 14 лет (в соответствии с правилами социальных сетей), то квалификация по ч. 2 ст. 135 УК РФ, не должна использоваться. Однако сложилась практика регистрации лиц, не достигших 14 лет.

Так, следственным органом было выдвинуто обвинение гражданину Д. по ч.3 ст. 135 УК РФ, т. е. совершение развратных действий, совершенных в отношении двух и более лиц. Потерпевшими по данному уголовному делу были признаны лица как достигшие 16 летнего возраста, так и не достигшие 14 лет. [24]

Объективная сторона преступления заключается в совершении различных действий сексуального характера. Они могут выражаться в: циничных разговорах на сексуальные темы в присутствии несовершеннолетних; демонстрации порнографической продукции; физических непристойных прикосновениях к интимным местам подростков; демонстрации виновным гениталий; обнажение потерпевших по предложению виновного, направленные на удовлетворение половой страсти или пробуждении полового влечения у потерпевшего. [22; с. 396]

М. А. Коротаева указывает, что «развратные действия носят выраженный ненасильственный сексуальный

характер, не являющийся половым сношением, адресованные лицу, недостигшему возраста 16-ти лет и возбуждающие интерес к сексуальным отношениям». [25; с.15]

Так же авторы выделяют два типа развратных действий: интеллектуальные и физические. Беседы сексуально-циничного характера, ознакомление с материалами порнографического содержания, побуждение к сексуальным контактам относится к интеллектуальному типу. Обнажение половых органов, стимулирование эрогенных зон, относятся к физическим действиям. [26; с.156]

Иным вопросом квалификации является тот факт, что зачастую развратные действия совершаются с использованием видео, аудио, фото файлов, которые относятся к категории порнографических, в таких случаях следует ли отдельно квалифицировать данные деяния как изготовление и (или) распространение порнографических материалов, т. е. преступление, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Так, Н. являясь лицом, достигшим возраста восемнадцати лет реализуя свой преступный умысел — совершение развратных действий в отношении несовершеннолетних, с помощью социальной сети «ВКонтакте», осуществил непристойную переписку на сексуальные темы с ранее незнакомой ему несовершеннолетней.

В переписке содержались текстовые сообщения с предложением сфотографироваться в обнаженном виде, с демонстрацией половых органов, совершения иных действий сексуального характера. Кроме того, направлено не менее 5 файлов с демонстрацией своего эрегированного полового органа и не менее 10 иных файлов, содержащих фото и видео изображения порнографического характера, указывающие на сексуальное влечение его к несовершеннолетней. Тем самым склонял потерпевшую к совершению действий сексуального характера, сворачивая личность несовершеннолетней, возбуждая у нее несвойственный для её возраста половой инстинкт, то есть совершил в отношении нее развратные действия.

Кроме того, Н., совершил незаконное изготовление в целях распространения и распространение порнографических материалов среди несовершеннолетней, с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Будучи лицом, достигшим 18-летнего возраста, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей и совершения развратных действий в отношении несовершеннолетней, приобрел путем копирования из неустановленных источников аудио- и видеофайлы порнографического содержания. Кроме того, используя средства фото- и видеофиксации, запечатлел себя в обнаженном виде, то есть изготовил снимки порнографического содержания для электронной передачи данных посредством сети Интернет.

Действуя с умыслом на распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних, в ходе

переписки с ранее незнакомой ему несовершеннолетней 2004 года рождения, осознавая, что его действия носят общественно опасный характер, желая совершить преступление, умышленно направил ей не менее 5 файлов, содержащих изображение порнографического характера в виде эрегированного мужского полового органа. При этом виновный заведомо осознавал, что посягает на общественную нравственность, психологическое состояние несовершеннолетней, так как незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов запрещены Уголовным кодексом РФ. Направленные им файлы не несут художественной, эстетической, содержательной нагрузки, а направлены на возбуждение полового влечения у несовершеннолетней, тем самым причинил вред формированию нормального психологического и нравственного развития несовершеннолетней.

Таким образом, Н. совершил развратные действия без применения насилия. Кроме того, своими умышленными действиями Н. совершил незаконное изготовление и распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних, с использованием средств массовой информации — «Интернет», то есть преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 135 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ. [27].

По иному аналогичному делу суд не согласился с квалификацией деяния, поддержанной стороной обвинения, указав на то, что отправка материалов порнографического содержания охватывается умыслом совершаемого преступления и является частью объективной стороны и не требует дополнительной квалификации по ст. 242 УК РФ. [28; с.44–48].

Имеется также судебное решение, согласно которому лицу предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 135 УК РФ, где обвиняемый отправлял электронные текстовые сообщения, а также фото и видео файлы порнографического характера, но такие действия не квалифицировались по ст. 242 УК РФ, т. е. распространение порнографических материалов.

Совокупность преступлений может быть только в том случае, когда совершенные противоправные деяния направлены против разнородных объектов преступного посягательства. Так объектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ выступает нормальное половое и нравственное развитие, в то время, когда объектом ст. 242 УК РФ является общественная нравственность, также примечание к ст. 73 УК РФ не относит ст. 242 УК РФ к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Не достигших возраста 14 лет.

В соответствии с этим более правильной и точной квалификацией будет соответственно по ст. 135 и 242 УК РФ.

Потерпевший по данным статьям — обязательный признак состава преступления. Пол потерпевшего не имеет значения по данным преступлениям. Потерпевшим по ст. 135 УК РФ признается лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет. А также лицо в возрасте от двенадцати

до четырнадцати лет. Для квалификации не имеет значение наличие сексуального опыта у потерпевшего, а также его согласие на совершение развратных действий.

Для вменения ч. 2 ст. 242 УК РФ необходимо установить, что виновный знал о возрасте несовершеннолетнего, либо допускал, что лицо не достигло совершеннолетия. [22; с.397]

Примечание к статье 131 УК РФ устанавливает, что если, преступления совершены в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, но попадают под признаки преступления предусмотренного ч. ч. 3–5 ст. 134 УК РФ или ч. ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, то такие деяния квалифицируются по статьям 131 УК РФ и 132 УК РФ соответственно, поскольку потерпевший, в силу возраста, находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характера и значения совершаемых с ним действий.

Так как объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ выражается в насильственных действиях, нельзя считать по общественной опасности равными половые насильственные и бесконтактные ненасильственные преступления.

В связи с изложенным актуальным становится вопрос о дополнении ст. 135 УК РФ квалифицирующими признаками, предусматривающими ответственность за совершение развратных действий с использованием порнографических материалов и совершение развратных действий с использованием средств массовой информации, в том числе Интернет. Такое положение позволит избежать вопроса необходимости дополнительной квалификации по ст. 242 УК РФ, также такой будет полно отражать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ.

Кроме того, необходима выработка мер, позволяющих ограничивать создание множества интернет страниц одним пользователем, в целях минимизации появления страниц, созданных для реализации преступного умысла. Например, подтверждение аккаунта в социальных сетях путем его регистрации через портал государственных услуг. Считаем, что внедрение такой системы позволит как контролировать создание специальных аккаунтов в целях реализации преступного умысла, так и осуществлять контроль страниц несовершеннолетних.

Литература:

1. Каталог пользователей ВКонтакте [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/catalog.php> (дата обращения 12.03.2019)
2. Демография, численность населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. (дата обращения 12.03.2019)
3. Mark Zuckerberg [Электронный ресурс] // <https://ru-ru.facebook.com/zuck>.
4. Условия использования [Электронный ресурс] // Справочный центр Instagram URL: <https://help.instagram.com/581066165581870>. (дата обращения 12.03.2019)
5. Children's Online Privacy Protection Rule («СОРРА») [Электронный ресурс] // Office of the Law Revision Counsel United States Code URL: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?hl=false&edition=prelim&req=granuleid%3AUSC-prelim-title15-section6501&num=0&saved=%7CZ3JhbnVsZWkOIVTQy1wcmVsaW0tdGl0bGUxNS1zZWNoaW9uNjUwMQ%3D%3D%7C%7C%7C0%7Cfalse%7Cprelim>.
6. Лицензионное соглашение <https://ok.ru/regulations>. (дата обращения 12.03.2019)
7. Правила пользования сайтом ВКонтакте [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/terms>
8. Твиттера Условия предоставления сервисов [Электронный ресурс] // URL: <https://twitter.com/ru/tos#update>.
9. Условия использования [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/static?gl=RU&template=terms>.
10. Ваш возраст в Tumblr [Электронный ресурс] // Политика относительно сообщества и содержимого URL: <https://tumblr.zendesk.com/hc/ru/articles/360003018754-Ваш-возраст-в-Tumblr>
11. Условия использования // [Электронный ресурс] // Политика URL: <https://policy.pinterest.com/ru/terms-of-service>.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). // Российская газета, N 233, 28.11.2001, Российская газета, N 172, 30.07.2017.
13. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газет, N 147, 05.08.1998, Российская газета, N 295, 29.12.2018.
14. О персональных данных Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета, N 165, 29.07.2006, Российская газета, N 1, 09.01.2018.
15. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, N 1, ст. 48, Собрание законодательства РФ, 24.12.2018, N 52, ст. 8101
16. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // Собрание законодательства РФ 07.12.2015 № 49, ст. 7055.

17. Семенцова И. А. Актуальные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых лицами с расстройством сексуального предпочтения (педофилией) посредством сети интернет // И. А. Семенцова, А. И. Фоменко // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 10. С 90–93.
18. Соловьев В. С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // В. С. Соловьев // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 3. С. 194.
19. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Российская газета № 6556 (284) от 12.12.2014
20. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2013–2017 гг. // [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 12.03.2019)
21. Данные судебной статистики Управления Судебного департамента в Забайкальском крае за 2013–2017 гг. // [Электронный ресурс] // <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=1> (дата обращения 12.03.2019)
22. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/ А. В. Бриллиантов [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2018. — с. 742.
23. Антонов О. Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних // О. Ю. Антонов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. № 3.
24. Контрольное производство по уголовному делу. По материалам следственного управления СК России по Забайкальскому краю.
25. Коротаева М. А. Развратные действия, совершенные лицами гомосексуальной направленностью в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции — 2010. № 1.
26. Заирная М. М. Разграничение уголовной ответственности за совершение развратных действий и преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов или предметов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.
27. Контрольное производство по уголовному делу. По материалам Следственного управления СК России по Забайкальскому краю.
28. Попова Л. В., Михайлов В. В. Уголовная ответственность за совершение действий сексуального характера с использованием сети Интернет // Законность. — 2016, № 2.
29. Обсуждаем Этический кодекс Интернета // Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова // [Электронный ресурс] // https://www.msu.ru/press/hepress/obsuzhdaem_eticheskiy_kodeks_interneta.html (дата обращения 12.03.2019)

Понятие, цели, сущность системы наказания в уголовном праве зарубежных стран

Степушкина Мария Анатольевна, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В современном уголовном праве нет общепринятого понятия наказания [1]. Нет и единого понимания его сущности и целей. Лишь в Уголовном кодексе отдельных государств даются понятия и цели наказания (Венгрия, Румыния, Вьетнам)

В Уголовном кодексе Беларуси, Монголии вместо целей наказания определены цели уголовной ответственности. В УК КНР наказание в виде лишения свободы дается с целью воспитания и исправления.

В отдельных странах (Испания, Италия) цели наказания указаны в Конституции, во Франции о целях наказания говорится в УПК 1958 года.

В английской юридической литературе определено, что наказание — властное причинение страдания лицу за совершенное им преступление.

Юридическая наука США подвержена влиянию теорий о наказании, которые были разработаны английскими правоведами.

Так, в Англии распространены три теории наказания:

1. Наказание как возмездие (воздаяние) за причиненное зло;
2. Наказание как устрашение;
3. Наказание как средство исправления преступника [2].

Особенность английского уголовного права — комбинация трех выше названных теорий. Существует единая цель наказания: возмездие, устрашение, исправление.

Основные положения теории устрашения связаны с именем английского философа-моралиста, правоведа И. Бентама. Сторонники данной теории рассматривали преступника как жертву, наказание преследует

утилитарные цели: наказать одного, чтобы другому не было повадно.

Теория исправления отступает от наказания за вину, где основанием для применения наказания является особенности личности преступника. По мнению английских правоведов, к преступнику, должны быть применены не только карательные меры.

Американские юристы дают определение не понятию наказания, а его целей. Они считают, что наказание — это определенное мнение, которое налагается судом за нарушение уголовного запрета.

Дж. Холл дает следующее определение. Во-первых, наказание — это лишение (зло, муки, обесценивание). Во-вторых, оно является принудительным. В-третьих, оно налагается от имени государства; оно «санкционировано». В-четвертых, наказание предполагает наличие правил и их нарушение, а также более-менее формальное установление в судебном решении этого факта. В-пятых, оно налагается на правонарушителя, который причинил вред, а это предлагает наличие совокупности правил с учетом которых как вред, так наказание является существенным с этической точки зрения. В-шестых, размер и тип наказания определенным образом зависят от причиненного вреда, то есть они пропорциональны серьезности вреда, а также отягчаются или смягчаются с учетом личности правонарушителя, его мотивов и соблазнов [3].

Наиболее популярна в США теория наказания как исправление. Сторонники данной теории призывают к «исправительной теории», к лечению тех, кто совершил или может совершить преступление.

Наиболее живуча теория наказания как устрашение.

Большинство правоведов считает, что ни одна цель, а именно воздаяние, устрашение, исправление, не исчерпывает американскую систему наказания.

В США существует смешанная система сущности и целей наказания. Сторонников данной теории является Т. Мюллер.

По его мнению, наказание преследует две группы целей:

1. Неутилитарные (достижение их не имеет явных практических достижений);
2. Утилитарные (достигаются реальные практические последствия).

Первая группа: искупление и воздаяние.

Вторая группа: нейтрализация, устрашение, ресоциализация. По мнению Мюллера, все цели взаимосвязаны.

В Модельном УК США 1962 года не говорится о целях наказания, но в п. 2, ст. 1.02 определены цели применения положений, которые регулируют вынесение приговора.

1. Предупреждение совершения преступления;
2. Содействие направлению и социальному восстановлению личности правонарушителей.

В уголовном законодательстве Германии также нет понятия наказания. Наказание определяется в зависимости от отношения к его целям.

При наличии сторонников абсолютных и относительных теорий наказаний, наиболее популярна среди практиков смешанная теория.

В комментарии к Уголовному кодексу Германии читаем, что задача наказания — «отплатить за нарушение правопорядка и одновременно отпугнуть правонарушителей и вообще любое лицо от таких правонарушений в будущем».

Исходя из сказанного в УК, можно отметить, что возмездие и устрашение являются главными целями наказания. Наказание является правовым последствием виновного совершенного преступного деяния.

В Уголовном кодексе Франции нет определения наказания, в нем не сформулированы его цели. Об отдельных целях наказания говорится в УПК Франции 1957 года, применительно к конкретным уголовно — правовым мерам. Делается акцент на ресоциализацию преступника. С этой целью были введены во французское уголовное право новые иды лишения свободы. Социальная реадaptация — приспособление преступника к условиям жизни в обществе, его возвращение в социальную среду.

Порой законодатель прибегает к жестким мерам наказания, здесь прослеживается стремление к «воздаянию» за причиненное зло, а цель исправления, ресоциализация отходит на второй план. Во Франции, наряду с лишением свободы, предусмотрены огромные штрафы за совершение преступлений.

Также в УК Франции предусмотрено большое количество наказаний, не связанных с тюремным заключением, вместо тюремного заключения может быть назначено наказание, лишшающее каких-либо прав [4].

Можно сделать вывод, что в уголовном праве США, Англии, Германии, Франции нет четкого определения наказания, в законодательстве данных стран определены цели наказания, которые сводятся, в основном, к возмездью, устрашению, а главное, к исправлению.

Литература:

1. Пирогов П. П. Понятие наказания также по уголовному разделению законодательству и в доктрине экономической российской Федерации первой и зарубежных стран / П. П. Пирогов // Социально-гуманитарное знание: история и современность материалы международной распределением научно-практической конференции. Мурманский коммерческая государственной технический конечный университет. 2015. С. 149—153.
2. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Курс уголовного права в пяти томах. Том 2. Общая часть: Учение о наказании. 2002

3. право системе зарубежных государств. Общая коммерческая часть: Учебное услуг пособие /Под внутренней ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, только Институт международного широкого права и экономики поставка им. А. С. Грибоедова, 2003.
4. Уголовный степени кодекс Франции активную / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; факторов пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический внутренней центр Пресс, связанные 2002.

Инцест как квалифицирующий признак

Сулименко Ольга Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

На протяжении всего существования Уголовного Кодекса Российской Федерации в него регулярно вносятся всевозможные изменения и дополнения. Это объясняется видоизменением политической, экономической, социальной жизни в стране, усложнением преступной деятельности, количественных и качественных характеристик преступлений, но главной причиной можно считать выявление практикой несовершенств закона.

В главу 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [1] в период с 1998 по 2012 гг. Федеральными законами регулярно вносились изменения и дополнения, которые существенно меняли структуру статей, их содержание и, соответственно, практику применения.

В результате изменений статья 131 УК РФ, которая в первоначальной редакции состояла из трех частей, в настоящее время имеет пять частей, что демонстрирует тенденцию усиления уголовной ответственности лиц, совершивших изнасилование.

На наш взгляд, настало время вновь усовершенствовать вышеупомянутую статью.

Результаты проведенного исследования показывают, что на практике изнасилования нередко совершаются близкими родственниками или лицами, на которых была возложена обязанность заботиться о потерпевшем. Считаем, что такие действия представляют повышенную опасность для общества и это надо учитывать при дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления. Связано это не только с повышенным риском появления генетически неполноценного потомства, но и с нарушением ролевого поведения, которое проявляется в подмене ролей в семье, что приводит к поведенческому расстройству.

Обращаясь к историческому опыту, становится понятно, что данная правовая норма не является чем-то новым для российского закона. Ещё в четвертой главе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., посвященной преступлениям против «общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений», можно выделить статьи о соблазнительном и развратном поведении и противоестественных пороках. Так, ст. 993 Уложения предусматривала, что если лица, имеющие

надзор за малолетними и несовершеннолетними, находящиеся в услужении их родителей, опекунов или родственников, будут благоприятствовать их склонности к непотребству и другим порокам или же побуждать их к тому своими внушениями и обольщениями, то за это они подвергаются заключению в тюрьму на время от двух до четырех месяцев. [7, с. 34] Ко всему прочему, они также лишались навсегда возможности иметь надзор за несовершеннолетними лицами, что можно соотнести с действующим в современном Уголовном Кодексе Российской Федерации запрете занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

На наш взгляд, введение в УК РФ запрета сексуальных контактов взрослого с несовершеннолетним с использованием его зависимого положения или растления отвечает сложившейся в стране ситуации и соответствует основным тенденциям международного права.

Под зависимым положением ребенка от взрослого понимают не только родственные отношения, но и другого рода отношения, основанные на авторитете либо эмоциональной привязанности, при котором потерпевшее лицо склоняется к ненасильственному сексуальному контакту путем уговоров, хитрости, обмана или злоупотребления доверием.

Дьяченко А. П. и Цымбал Е. И. провели исследование по обозначенной теме. Проведенный ими анализ показал, что ровно в половине случаев жертва была ранее не знакома с виновным, а в 26 % случаев преступление было совершено кровным родственником (а именно отцом или старшим братом), что представляет собой классический пример инцеста. В 24 % виновными признавались отчимы, дедушки и дяди, которые постоянно контактировали с потерпевшими и которых те воспринимали как близких для себя лиц (исполняющих обязанности по уходу и воспитанию).

Несколько иную картину показало изучение 52 приговоров по делам о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних, по которым осуждены 63 лица, из которых 35 не были знакомы с жертвой, 21 оказались кровными родственниками потерпевших и 7 были близко знакомы с детьми. Как видим, полученные результаты свидетельствуют о том, что среди сексуальных посягательств на детей значительную часть составляют противоправные

действия со стороны членов семьи — инцест. [6, с. 1308] Стоит также отметить, что официальной статистики инцестуозных посягательств на настоящий день в России не ведется.

Анализ уголовного законодательства стран бывшего СССР показывает, что в основном оно не предусматривает отдельного запрета половых посягательств на близких родственников. Однако в уголовных законах целого ряда стран подобные нормы все-таки содержатся.

В частности, Уголовный кодекс Таджикистана, а именно ч. 3 ст. 139 предусматривает ответственность за действия, совершенные в отношении близкого родственника [3]. Аналогично ему Уголовный кодекс Узбекистана в п. «б» ч. 3 ст. 118 содержит запрет на изнасилование близкого родственника. [4]

Также ч. 2 ст. 171 УК Молдовы вводит запрет за изнасилование, совершенное с угрозой убийством либо причинением тяжкого телесного повреждения, или иного вреда здоровью потерпевшей, или ее близким родственником, а в ч. 3 указанной статьи — ответственность за изнасилование лица, находящегося под опекой, покровительством или защитой, на воспитании или лечении у виновного. [2]

11 января 2019 года в Украине вступил в силу закон № 2227-VIII, который вносит изменения в Уголовный кодекс, расширяющие понятие «изнасилование», а также была введена ответственность за изнасилование супруга или родственника, предусматривающая от пяти до десяти лет лишения свободы.

Но еще до этого нововведения УК Украины устанавливал ответственность за принуждение к вступлению в половую связь близких родственников. По ч. 2 ст. 155 УК Украины предусмотрена ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, совершенного родителем или лицом, исполняющим роль родителя,

а также лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию потерпевшего или заботы о нем. Согласно ч. 2 ст. 156 УК Украины о разращении несовершеннолетних установлена ответственность за те же действия, совершенные относительно малолетнего либо совершенного родителем или лицом, исполняющим роль родителя, а также лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию потерпевшего или заботы о нем. [5]

Необходимо заметить, что инцестуозные отношения криминализированы во многих странах по всему миру. Например, в Австралии, Канаде, Дании, Великобритании, Германии, Греции, Италии, Израиле, Нидерландах, Польше, Швейцарии, Швеции, ряде штатов США, таких как Нью-Йорк, Калифорния, Техас и других.

Представляется оправданным установление в уголовном законодательстве множества государств повышенной ответственности за преступления против близких родственников или совершенных с использованием зависимости, связанной с возложенной обязанностью по воспитанию потерпевшего лица, поскольку отражает повышенную общественную опасность подобных деяний.

Объектом посягательства в данном случае является не только половая свобода и половая неприкосновенность личности, но и интересы семейных и родственных отношений, а также институт брака и нормальное психическое и сексуальное развитие детей.

Таким образом, опираясь на зарубежный опыт и отмечая высокую общественную опасность описанных деяний, нами предлагается внести в статью 131 УК РФ следующий квалифицирующий признак: «изнасилование, совершенное близким родственником, опекуном, попечителем либо иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию или лечению потерпевшей».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 8 января 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV: по сост. на 15 ноября 2018 г. // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 10.02.2019).
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574: по сост. на 2 января 2019 г. // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 10.02.2019).
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII: по сост. на 15 января 2019 г. // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 10.02.2019).
5. Уголовный кодекс Украины от 5 мая 2001 г. № 2341-III: по сост. на 11 января 2019 г. // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (дата обращения: 10.02.2019).
6. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex Russica. — 2014. — № 11. — С. 1304–1314.
7. Чучаев А. И. Уголовное уложение Советской России // Взаимосвязь уголовного и процессуального права: исторический и сравнительно-правовой аспекты. — Уфа: Институт права БашГУ, 2012. — С. 32–42.

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Взаимосвязь государственного обвинения и криминалистики

Гарига Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент;

Полянская Арина Сергеевна, магистр

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье речь идет о взаимосвязи государственного обвинения и криминалистики на примере роли и места криминалистики в развитии и поддержании государственного обвинения прокурором. Автор анализирует современное состояние поддержания государственного обвинения прокурором, а также предлагает варианты изменения действующего уголовно-процессуального законодательства с целью более эффективной деятельности института государственного обвинения в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное обвинение, криминалистика, прокурор, Российская Федерация, уголовно-процессуальное законодательство, суд.

Актуальность исследования поддержания государственного обвинения в судах первой инстанции посредством использования методик и тактик, принятых в криминалистике, не вызывает сомнений, так как законодательство развивается быстрыми темпами и вследствие чего возникает острая потребность в совершенствовании знаний в данной отрасли уголовно-правовой науки. Стоит также отметить факт разделения функций уголовного преследования между рядом органов предварительного расследования, а также упомянуть в данной связи деятельность прокурора, выступающего в качестве надзорного органа, и непосредственно судебного следствия, в ходе которого прокурор исполняет роль обвинителя. Работа данных органов является взаимосвязанной и имеющей одно целеполагание, а именно — раскрытие конкретного преступления, путём вынесения обвинительного заключения. В данной ситуации стоит учитывать тот факт, что во многом, от качества выполнения прокурором поставленных ему задач на стадии судебного разбирательства, возможно, гарантировать справедливое решение суда. И то, как прокурор сможет представить собранную доказательственную базу, определит во многом качество проведённой работы всех субъектов уголовного преследования [6].

Динамично развивающееся законодательство в области уголовно- процессуального права время от времени усложняет деятельность государственного обвинителя, что порой выражается на практике с некачественно проведённым предварительным расследованием. При этом стоит помнить о принципе состязательности уголовного процесса, в котором факты данных нарушений негативным образом влияют на деятельность обвинителя.

Деятельность прокурора в процессе должна быть выстроена по определённому сценарию, разработанному им заблаговременно. От выбора обвинителем оптимального пути представления доказательств, которое должно

отвечать критериям логики и тактики, зачастую влияет на эффективность реализации поставленных целей. Стоит отметить необходимость совершенствования знаний в области науки, так как в ряде случаев навыков и умений, имеющихся в «багаже» у прокурора недостаточно для выбора более эффективного варианта [2].

Научные знания в области взаимосвязи уголовного процесса и криминалистики в данный отрезок времени представлены общими положениями. Вопросы, относящиеся к методике и организационной тактике, раскрытие которых необходимо прокурорам в ходе своей деятельности по выполнению возложенных на него обязанностей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ [1], должны быть более детально рассмотрены криминалистикой.

Однако стоит отметить, что данная наука, по своей сути, остаётся наукой предварительного следствия и носит, от части, конфликтный характер по отношению к вопросам, связанным с разработкой методик и тактик поддержания государственного обвинения.

Одной из целей криминалистики является раскрытие преступления, а преступление можно считать раскрытым лишь после вынесения обвинения в судебном заседании. Фактически, деятельность обвинителя в суде является так же «раскрытием преступления», которое в свою очередь относится к целям науки.

В ходе проведения исследований был установлен тот факт, что современные работы, касающиеся деятельности прокурора в суде, а именно со стороны криминалистической тактики и методики, представлены в очень небольшом количестве. Вопросы, имеющие фундаментальное значение, вопреки достижениям уголовно-процессуальной и криминалистической науки, до сих пор остаются дискуссионными. В первую очередь к ним можно отнести, вопрос о месте государственного обвинения в криминалистике. Руководствуясь обширной практикой, первоочередным

вопросом является выработка неких закономерностей, относящихся к деятельности обвинителя в суде, что позволит повысить эффективность процесса поддержания обвинения в целом.

Далее немаловажным будет, руководствуясь данными закономерностями, разработать некоторые рекомендации по совершенствованию законодательства, равно как и мер противодействия имеющимся в нём противоречиям.

Как было установлено ранее, имеющиеся на сегодня научные знания не отвечают параметрам достаточности при осуществлении прокурором своих функций в процессе уголовного судопроизводства на стадии развития и поддержания государственного обвинения, и, соответственно, требуют более детального осмысления и расширения [5].

Соответственно, представляется целесообразным дополнить ст. 5 УПК РФ, такими понятиями, как «уголовное преследование», «государственный обвинитель», «защита от уголовного преследования», так как в практическом применении они являются распространёнными явлениями.

Также в ходе изучения вопросов, связанных с поддержанием государственного обвинения, можно прийти к выводу о необходимости подкрепления данной деятельности со стороны криминалистической науки для повышения ее результативности и эффективности. Так, в частности, можно считать необходимым разработку методических и тактических рекомендаций, касающихся деятельности прокурора в суде. Данное умозаключение подкрепляется мнением научного сообщества, считающего необходимым включение данных знаний в криминалистическую тактику в качестве отдельного раздела науки [3]. Итогом вышесказанному, является необходимость использования прокурором отдельных положений криминалистической науки в своей деятельности.

Стоит отметить необходимость в совершенствовании имеющихся знаний и создании необходимого «ответвления» в криминалистике, отвечающего на вопросы методики и тактики поддержания государственного обвинения в суде. Знания, которые требуют расширения, в дальнейшем скажутся положительно на динамике раскрываемости преступлений и уровне квалификации прокурорских работников, помогут более детально и систематизировано изучать доказательства, установят возможные рамки поведения обвинителя в конфликтных ситуациях.

Говоря о вопросе целесообразности разработки криминалистической тактики и методике, можно сделать логически и закономерный вывод о том, что в рамках сложившейся ситуации, а именно связанной с нехваткой

квалифицированных кадров и времени, отводимого прокурору на изучение дела, необходимо проведение работы в данном направлении [4]. В связи с этим необходимым будет рассмотрение вопросов связанных с практическим применением криминалистических рекомендаций в рамках уголовного судопроизводства.

Для более качественной реализации деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения, стоит произвести разделение органа прокуратуры по категориям поддерживаемых прокурорами дел. Знание основных специфичных моментов конкретного вида уголовных дел поможет прокурору быть более компетентным и понизит возможность допущения нарушения закона и ошибок, а в частности — облегчит задачу прокуроров по сложным делам.

Использование прокурором тактических методов в процессе изучения доказательств, рекомендаций криминалистической науки и методов доказательственной деятельности необходимо производить, путём соблюдения изложенных ранее требований, наиболее значимыми из которых являются принципы криминалистической реализации обвинения.

Судебное исследование доказательств представляет собой непосредственное восприятие и изучение составом суда информации о фактических данных (обстоятельствах дела), представленной сторонами и другими участвующими в судебном разбирательстве лицами в виде различного рода доказательств, с помощью предусмотренных в законе средств доказывания и на основании принципов уголовного судопроизводства. Использование обвинителем в ходе судебного исследования доказательств общих руководящих положений, подлежащих разработке в рамках криминалистической науки (принципов реализации государственного обвинения), позволит существенным образом оптимизировать осуществление прокурором доказательственной деятельности в суде.

Таким образом, на основании исследования, проведенного в рамках заявленной темы, можно сделать общий вывод о том, что с учетом имеющихся на настоящий период времени научных разработок в области криминалистики и такой отрасли уголовного судопроизводства Российской Федерации, как государственное обвинение, в рамках данной работы автором был предложен оптимальный перечень криминалистических принципов, которыми необходимо руководствоваться прокурору при поддержании обвинения в процессе уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: по сост. на 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 // СЗ РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том 3. — 3-е изд., дополненное. — М.: Юрист, 2001. — 480 с.
3. Исаенко В. Н. О криминалистической составляющей поддержания государственного обвинения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 6 (50). — С. 38–43.

4. Кисленко С. Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 4 (15). — С. 208–218.
5. Кисленко С. Л. Пути развития криминалистики в современных условиях интеграции криминалистического знания // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 5 (22). — С. 75–88.
6. Шаламов В. Е. Роль криминалистики в развитии поддержания государственного обвинения // Наука и образование ONLINE. — 30.05.2018. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://student.eee-science.ru/listing/rol-kriminalistiki-v-razvitii-podderzhaniya-gosudarstvennogo-obvneniya/>. Дата обращения: 13.12.2015.

Проблемы и перспективы института государственного обвинения в РФ

Гарига Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент;

Полянская Арина Сергеевна, магистр

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье речь идет об основных проблемах института государственного обвинения в Российской Федерации, а также о возможных направлениях решения данных проблем. Автор анализирует основные проблемы государственного обвинения, которые напрямую влияют на эффективность уголовного судопроизводства, выделяя в блоке анализируемых проблем основные факторы.

Ключевые слова: государственное обвинение, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, Российская Федерация, нормотворчество, правоприменение.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем фактом, что обвинение в настоящий период — необходимая составляющая любого уголовного судопроизводства, вне зависимости от того, какова его форма либо тип. Но процессуальные последствия обвинения и юридический смысл далеко не везде отличаются однообразием. Такие последствия находятся непосредственной зависимости от того факта, насколько эффективным является осуществление данной деятельности. С того момента, как был введен в действие новый УПК РФ [1], минуло почти два десятилетия, но процесс нормотворчества активно продолжается и в настоящее время. При этом, далеко не все проекты законов являются последовательными, просматриваются такие проблемы, как отсутствие внутренней взаимосвязи, в ряде законов нормы логически не связаны между собой. Рассматриваемое явление обусловлено рядом причин. Одна из них, пожалуй, наиглавнейшая, — наличие существенных недостатков при разработке способов подготовки законопроектов. В качестве второй причины можно рассматривать статистику, как следственную, так и судебную, которая не содержит всех тех показателей, с помощью которых может быть сформирована верная оценка обвинения в частности и правосудия в целом.

Для того, чтобы анализ всех недостатков эффективности рассматриваемого нами института обвинения был комплексным, надлежит определить основные направления в повышении эффективности такой деятельности, как обвинение:

- совершенствование правовых норм, с использованием которых регулируется данная деятельность;
- совершенствование непосредственно самой деятельности по обвинению;

— совершенствование учета статистических данных, с помощью которых отражаются показатели деятельности института обвинения [5].

В теории уголовно-процессуальной науки принято выделять эффективность процессуальных норм и эффективность применения таких норм. В качестве наиболее значимых представляется необходимым назвать именно проблемы эффективности правосудия. Наиболее серьезное внимание должно уделяться вопросам возникновения судебных ошибок, а также вопросам ликвидации таких ошибок. Кроме того, значимая роль в устранении таких ошибок отводится адвокатам, а также и прокурорам. Указанными процессуальными лицами, как и вышестоящими судами, судебные ошибки могут не только быть исправлены, но и предотвращены.

Немалая роль отводится вопросам исследования эффективности конкретных правовых институтов [3].

Во взглядах ученых на проблему эффективности в целом уголовного судопроизводства не отличаются единообразием. Множество споров возникает по поводу того, может ли идти речь о самостоятельности эффективности права и эффективности деятельности по применению права или необходимо такие понятия объединить в единое определение «эффективность уголовного процесса» либо «эффективность правосудия». Говоря иначе, следует решить, на чем лежит наибольшая ответственность за результаты — на праве или на деятельности по применению правовых норм, возможен ли анализ ответственности в отдельности, когда при одном правовом режиме осуществляемая в различные периоды времени, на различных территориях и разными лицами процессуальная деятельность приводит к многозначным результатам [4].

В уголовном процессе право и его применение находятся в тесном взаимодействии, в связи с чем, оценивать их по отдельности достаточно трудно, по мнению некоторых исследователей, бесперспективно. Ряд из них отмечают, что анализ закона с точки зрения эффективности не может быть оправданным, в силу того что нормы права, его институты и отрасли — системы достаточно устойчивые. По мнению других, оценка эффективности правовой нормы без учета механизма ее применения — это отрыв нормы от регулируемых ею отношений [3].

Существуют и иные позиции, в соответствии с которыми уголовно — процессуальные нормы могут быть подвернуты самостоятельному исследованию, так как именно их существование, рассматриваемое в отрыве от правовых отношений, выступает определенным стимулом для субъектов в их поведении, формируют правосознание, обогащают правовую культуру [5].

Оценка эффективности процессуальных норм обладает важным значением для законодательного процесса, в связи с чем, не существует каких-либо препятствий для того, чтобы исследовать их отдельно от регулируемых ими отношений.

Данные судебной и следственной статистической отчетности позволяют проводить оценку различных правовых институтов, в том числе и анализируемый нами институт обвинения. В статистических показателях находит свое отражение применение материального и процессуального права. В том случае, когда сбор и учет статистических сведений организован должным образом, может быть составлена достоверная картина, отражающая реальные аспекты деятельности органов, отрицательные и положительные моменты, способствует мониторингу процессов судебной системы. Статистическая отчетность — важнейший источник, позволяющий и ученым, и законодателю, и правоприменителю получать практический материал, который помогает обогащать теоретическую базу, соотносить теорию и практику.

Именно качество статистических данных позволяет рассматривать статистику как значимую науку для общества, определять ее значение для совершенствования законодательства и для правоприменителей.

Организация статистического учета — важнейшее направление в обеспечении следственной деятельности и судебной деятельности. В последнее время происходят значительные качественные изменения в организации статистического учета, в судебном производстве повсеместно внедряются автоматизированные информационные технологии, изменяется содержание статистического учета. Однако, нельзя не обратить внимания и на тот факт, что процедура формирования статистики — существенная проблема деятельности правоохранительных органов.

Анализ и обобщение статистических показателей позволяют сделать вывод о том, что зачастую принятое итоговое решение по уголовному делу — результат влияния со стороны представителей обвинения. Так, например, суд

практически всегда постановляет обвинительный приговор, если подсудимый признал себя виновным, несмотря на то, что, будучи допрошенным в качестве подозреваемого, отрицало свою причастность к инкриминируемому преступлению.

Анализ практики уголовных дел показывает, что в том случае, когда в материалах дела содержатся показания лица, допрошенного в качестве подозреваемого, и его же показания, данные в ходе допроса обвиняемого, противоречащие друг другу, суд, как правило, производя оценку доказательств, занимает сторону обвинения.

Нередко решение, принимаемое судом, по итогам рассмотрения дела, напрямую зависит от той позиции, которую занимает прокурор. В том случае, когда государственный обвинитель занимает позицию о переквалификации содеянного, поддерживая позицию органов предварительного расследования, чуть более чем в 50 процентах случаев суд при принятии решения ссылаясь на свои собственные выводы, без учета мнения государственного обвинителя. В том случае, когда государственный обвинитель последовательно, от начала и до конца, поддерживает позицию, основанную на обвинительном заключении, судом мнение государственного обвинителя учитывается примерно в двадцати пяти процентах случаев.

Институт обвинения не может быть эффективным без соответствующей позиции потерпевшего. Только при последовательности потерпевшего в «обвинительной» деятельности по отношению к лицу, совершившему преступление, его активной позиции, проявляющейся в желании осуществления уголовного преследования в отношении виновного, привлечения последнего к уголовной ответственности, институт обвинения может функционировать достаточно эффективно.

Таким образом, существенное влияние на эффективность существования и функционирование исследуемого нами института обвинения, оказывают следующие факторы:

- активная и последовательная позиция потерпевшего;
- последовательная деятельность прокурора по поддержанию обвинения в судебном заседании.

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что позиция подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу на эффективности обвинения практически не сказывается, исключением здесь могут выступать лишь существенно противоречащие друг другу показания.

Таким образом, на основе проведенного исследования возможно констатировать следующее. Важное направление в оптимизации деятельности по осуществлению уголовного преследования принадлежит совершенствованию правоприменения. Деятельность по применению уголовно — процессуальных должна иметь своей целью полное, всестороннее, объективное расследование преступлений и, как итог, привлечение к уголовной ответственности виновного лица.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: по сост. на 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 // СЗ РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Балалаева М. В., Чурбанова А. А. Поддержание государственного обвинения при различных судебных ситуациях // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXXI—LXXII междунар. науч.-практ. конф. — № 3—4 (65). — Новосибирск: СибАК, 2017. — С. 153—158.
3. Кисленко С. Л., Кисленко И. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 328 с.
4. Кисленко С. Л. Теоретические основы формирования криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы и основные гипотезы // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 1 (24). — С. 183—189.
5. Чуприн Д. А. Институт обвинения в уголовном процессе: основные направления повышения эффективности функционирования // Международный студенческий научный вестник. — 2018. — № 2. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18127>. Дата обращения: 14.01.2019.

Критерии допустимости тактических приемов (на примере тактического обмана)

Нахапетян Карина Сейрановна, студент;

Шевякова Юлия Анатольевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются критерии допустимости тактических приемов, применяемых следователями при производстве следственных действий. Основное внимание в работе авторы акцентируют на недопустимости применения обмана как тактического средства при производстве допроса.

Ключевые слова: тактические приемы, тактический обман, критерии допустимости.

В настоящее время не перестает набирать популярность проблема допустимости применения тех или иных тактико-криминалистических приемов при допросе, представляющая определенную сложность в криминалистической тактике. Споры ведутся о пределах допустимости некоторых тактических приемов, позволяющих получить информацию следователем: являются ли они нравственно оправданным, законным средством реализации задач и целей уголовного судопроизводства, каковы их критерии и границы использования?

Единого мнения относительно дефиниции тактического приема в криминалистической науке не сложилось. О. Я. Баев рассматривает тактический прием как «оптимальный, законный, нравственно допустимый способ действий или линию поведения лица, производящего доказывание, в конкретно сложившейся следственной или судебной ситуации» [1, с. 23].

В криминалистической литературе к критериям допустимости тактических приемов относят: законность, безопасность, этичность и научная обоснованность. Критерий законности предполагает соответствие действий следователя, его тактических приемов требованиям законодательства. Так, в ч. 4 ст. 164 УПК РФ указано на недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер, создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц при производстве следственных действий. Научная

обоснованность содержит в себе совокупность признаков, которые раскрывают ее сущность: надежность и испытанность тактических приемов, современность, эффективность и возможность предвидения результата. Четкого перечня признаков критерия этичности в уголовно-процессуальном законе отсутствует. В ст. 9 УПК РФ, указывается на запрещение осуществления действий и принятия решений, унижающих честь и человеческое достоинство. А ч. 2 ст. 189 УПК РФ закрепляет свободу следователя в выборе тактики допроса, тактические приемы не имеют обязательной силы, и их применение определяется обстоятельствами конкретного преступления и условиями расследования [2, с. 4]. Таким образом, составляющими критерия этичности тактического приема выступают внутренние моральные качества следователя.

Наибольшую оживленную дискуссию вызывает использование тактического обмана, как несоответствующего критериям допустимости, проявляющегося в виде действий и бездействий, например, умолчания о фактах, сокрытие умысла следователя касательно цели допроса, создание у допрашиваемого увеличенного впечатления относительно осведомленности следствия, об обстоятельствах преступления, создание у виновного лица впечатления о том, что другие соучастники уже сознались [3, с. 129].

Одни исследователи отмечают, что при невиновности допрашиваемого лица, рассматриваемые тактические

приемы не принесут ему вреда, поскольку будут для него нейтральны [4, с. 63]. Другие же отмечают, что сокрытие реальной информации считается обманом, который неуместен в уголовной сфере [5, с. 126]. На практике трудно соблюдать грань между обманом и утаиванием информации, одновременно затрагивая интересы следствия с этическими критериями.

Полагаем, что тактический обман может содержать в себе признаки деяния ч. 1 ст. 302 УК РФ — принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Например, действия следователя будут неправомерными, если он сообщил обвиняемому, что его следы пальцев рук были идентифицированы со следами, изъятыми с места происшествия, хотя на самом деле такая экспертиза не была проведена или ее заключение было иным [6, с. 78]. Следователь вправе применять тактические приемы, которые связаны

с психическим воздействием на участников процесса, однако следует ограничить его выбор. Не могут использоваться приемы, основанные на лжи и фальсификациях, что следует прямо предусмотреть законом, как это сделано в УПК Азербайджанской Республики, ст. 15 которого, содержит запрет на получение показаний путем насилия, угрозы, обмана и с применением иных незаконных действий, нарушающих их права [7]. Хотелось бы так же отметить Кодекс судейской этики [8], в ст. 6 которого, прямо указывается на то, что судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным.

Таким образом, применение следователем тактических приемов, которые не влекут нарушений прав участников уголовного процесса, а также отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства и морально-этическим соображениям, может служить залогом успешного предварительного расследования.

Литература:

1. Баев О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. Москва: Эксмо, 2011. С. 23.
2. Закатов А. А. Тактические приемы в расследовании преступлений. М., 2000. С. 4.
3. Луценко О. А., Рожкова Л. О. Проблемы допустимости тактических приемов при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8 (14). С. 129.
4. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 63.
5. Строгович М. С. Проблемы судебной этики. М.: Наука, 1974 С. 126.
6. Бекетов В. А., Никонович С. Л. Критерии разграничения «завуалированных видов» психологического принуждения с тактическими приемами при допросе // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3 (8). С. 78.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изм. и доп. по состоянию на 30.11.2018 г.) // Электронный ресурс. URL: <https://online.zakon.kz>
8. Кодекс судейской этики от 19.12.2012 // Электронный ресурс. URL: http://www.arbitr.ru/vas/anticorruption/norm_acts_corruption/82127.html

О ювенальной виктимологии

Оганесян Циала Александровна, студент

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Ереване (Армения)

В статье рассматриваются понятия, связанные с наукой виктимологией, представляются статистические данные преступлений, совершенных против несовершеннолетних, раскрываются причины и условия совершения таких преступлений, проводится классификация виктимных черт несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальная виктимология, несовершеннолетние, статистика, виктимность, преступления, потерпевший, жертва, криминология, латентность, виктимизация.

Виктимология (в переводе «учение о жертве») представляет собой раздел криминологии, который изучает жертву, причем имеется в виду не жертва в широком смысле этого слова (например, от несчастного случая и др.), а потерпевший от преступного посягательства. Это означает, что в первую очередь акцентируется криминальная составляющая данного термина [1, с. 4].

Конституция Российской Федерации устанавливает, что детство находится под защитой государства [5]. Декларация прав ребенка провозглашает, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе [6].

Несмотря на это, согласно данным ЮНИСЕФ во всем мире от насильственной смерти каждые семь минут погибает

несовершеннолетний, а три четверти детей до 4 лет подвергаются психологической агрессии и телесным наказаниям со стороны лиц, осуществляющих уход за ними [2].

Согласно статистике, представленной ниже, в России количество несовершеннолетних, ставших жертвами

преступлений постоянно колеблется. В условиях уменьшения общего количества жертв преступлений, увеличилось число несовершеннолетних потерпевших (+ около 18%) [3, с. 16].

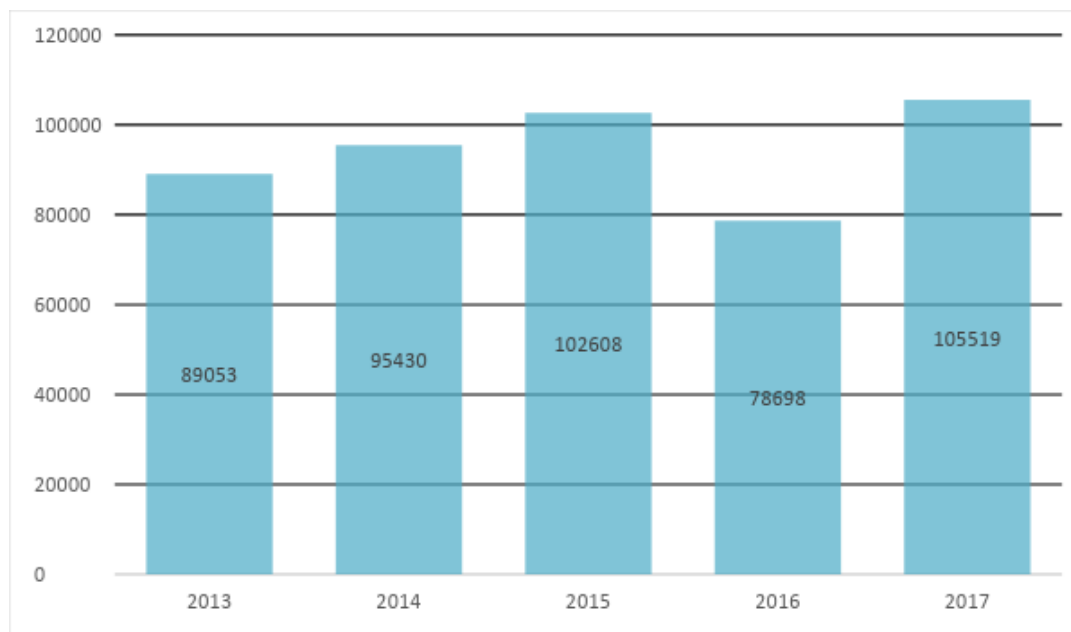

Рис. 1. Количество несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений

При этом основную долю жертв от преступного посягательства составляют дети от 1 до 13 лет.

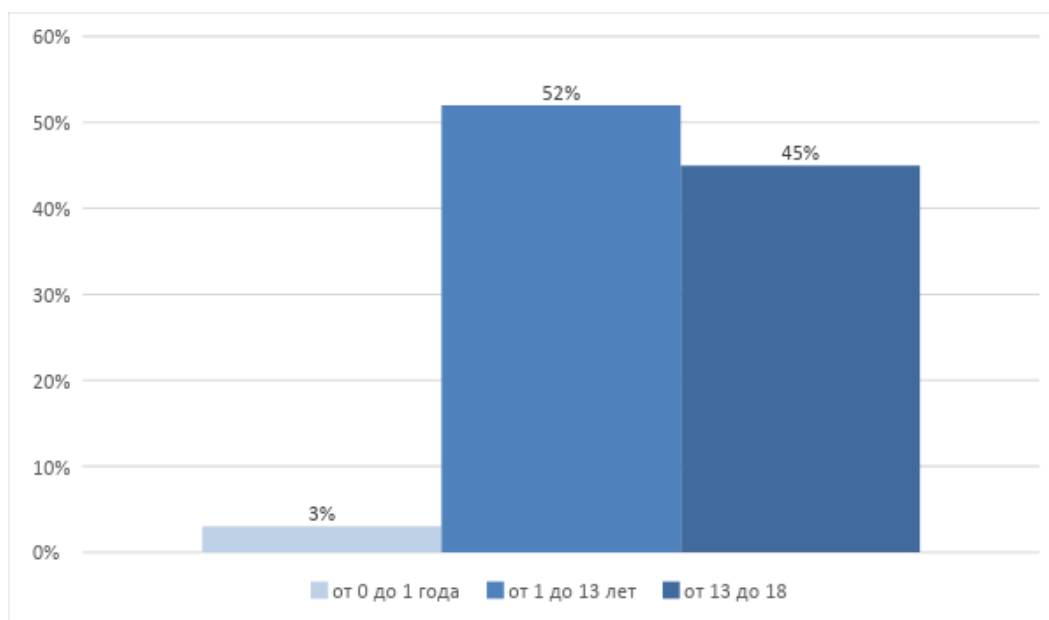

Рис. 2. Количество несовершеннолетних жертв по возрасту

Доля мальчиков, ставших потерпевшими от преступлений немного выше, чем доля девочек. Так, например, в общей структуре несовершеннолетних жертв преступлений в 2014 году мальчики составили 54,5%, а девочки — 45,5%; в 2015 году мальчики — 51,6%, а девочки — 48,4%. Несмотря на это просматривается тенденция к выравниванию статистических данных относительно половой

принадлежности несовершеннолетних уже в ближайшем будущем [4]. Кроме того, преступления, совершаемые против несовершеннолетних, несут латентный характер. По оценкам российских экспертов, 97% случаев насилия над детьми не фиксируются и не попадают ни в какую статистику [7]. Так же, насилие внутри семьи несет скрытый характер, поскольку наличие страха у несовершеннолетних

перед взрослыми, боязнь осуждения и высмеивания способствуют тому, что дети попросту не обращаются в правоохранительные органы и не просят помощи у иных лиц.

В связи с вышесказанным необходимо детально изучить отдельную отрасль виктимологии, которая называется ювенальной. Здесь исследуются такие вопросы, как личность несовершеннолетнего в качестве жертвы преступных деяний, причины и условия виктимизации малолетних, а также подростков с целью предупреждения и сокращения преступлений данного характера.

Бесспорным является то, что основным фактором виктимности несовершеннолетних является их возраст, который обусловлен рядом факторов таких, как неспособность осознать и адекватно оценить происходящее, а также невозможность противостоять преступному посягательству в силу незавершенности формирования личности в биологическом плане, что ведет к большей вероятности стать жертвой преступного посягательства [8]. Все это ведет к тому, что в момент совершения преступления несовершеннолетнее лицо находится в беспомощном состоянии, что делает их более уязвимыми.

Виктимные черты можно подразделить на:

1. Общие: наивность, доверчивость, любознательность, физическая слабость, подчиняемость и беспомощность перед авторитетом взрослого, внушаемость;

2. Индивидуальные:

А) психологические — жестокость, тревожность, агрессивность, конфликтность, эмоциональная неуравновешенность;

Б) социальные — самоутверждение, потребность в общении, место в социальных отношениях, положение в семье.

Повышенное внимание уделяется вопросу виктимизации детей в семьях. Одни из факторов увеличения возможности совершения преступного посягательства по отношению к ребенку внутри семьи является низкий достаток. Так, например, случаи физического и сексуального насилия над детьми в США встречается в 6 раз чаще в семьях с доходом менее 15000 долларов США в год. При этом согласно выводам американских исследователей жестокому обращению подвергаются дети вне зависимости от того родились они в браке, являются внебрачными или же приемными [9].

Чаще всего лица, совершающие преступления против несовершеннолетних сами являлись жертвами жестокого

обращения родителей, в связи с чем позже пытаются перенести агрессию на своих и чужих детей. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что виктимизация ребенка, таким образом, детерминирует криминализацию взрослого.

Особо опасным является положение детей проживающих в неблагополучных семьях, а именно характерной чертой которых является алкоголизм, наркомания, безработица, плохие жилищные условия, многодетность и другие.

Согласно исследованиям, проведенным в России, случаи насилия в семье составляют 1/3 от всех случаев насилия в отношении несовершеннолетнего [9].

Необходимым является также исследование такого термина, как «вторичная» виктимизация. Многочисленные беседы с несовершеннолетним о совершенном преступлении, судебное разбирательство, допросы, обсуждения в СМИ фактов совершения преступления могут принести ему больший вред, чем само преступное посягательство. То есть лицо повторно подвергается моральным и нравственным переживаниям по поводу совершенного преступления по отношению к нему. В конечном счете, все это может привести к стигматизации, то есть такому состоянию, когда лицо начнет полностью ассоциировать себя с ролью жертвы вследствие присвоения обществом ему такого ярлыка [10, с. 41]. В связи с этим согласно Закону РФ «О средствах массовой информации» запрещается распространение в СМИ информации, позволяющей прямо или косвенно установить личность несовершеннолетнего, ставшего жертвой преступного посягательства [11].

Таким образом, учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что виктимологическая профилактика преступлений против несовершеннолетних должна представлять собой систему мер, направленных на снижение виктимности детей и подростков, при этом немаловажную роль в этом должно играть комплексное воздействие на факторы, обуславливающие виктимизацию детей. Это значит, что для того, чтобы добиться искоренения насилия против несовершеннолетних требуется объединить усилия как государства в лице государственных органов, так и семьи непосредственно, поскольку данная сфера общественных отношений не является прозрачной, что увеличивает вероятность совершения преступлений, в том числе и против несовершеннолетних.

Литература:

1. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. — Душанбе: Ирфон, 1977. — 240 с.
2. ЮНИСЕФ: каждые семь минут в мире один подросток оказывается убит <https://tass.ru/plus-one/4706742>
3. Антонян Ю. М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. — 86 с.
4. Научно-практического журнала «Виктимология» 3 (9) / 2016.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс
6. Декларация прав ребенка // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

- Патшина Т. А. Виктимологическая характеристика жертв преступлений против несовершеннолетних // <https://elibrary.ru>
- Беженцев А. А. Роль виктимологической профилактики в механизме правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // <https://elibrary.ru>
- Шикула И. Р. К проблеме виктимологической профилактики сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3. // СПС КонсультантПлюс
- Мизенина И. С. Проблемные аспекты участия несовершеннолетних жертв преступлений в медиа-пространстве // Виктимология 2 (16) / 2018, с. 40–44
- Закон РФ от 27.12.1991 N 2124–1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации»

Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершающего кражу с незаконным проникновением в жилище (по материалам судебной практики Забайкальского края)

Скобина Елена Александровна, доцент;

Шишкина Светлана Александровна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

Статья посвящена анализу социально-демографической характеристики личности преступника, совершающего кражу с незаконным проникновением в жилище в сравнении с показателями данной характеристики лиц, совершающих все виды краж на территории Забайкальского края.

На основании исследования региональной эмпирической базы судебных решений авторы приходят к выводу о том, что подавляющее количество краж совершается гражданами РФ — молодыми лицами мужского пола с низким образовательным уровнем, не женатых, не имеющих семьи и детей, как правило, в трезвом состоянии.

Ключевые слова: кража, Забайкальский край, незаконное проникновение, жилое помещение, УК РФ, лицо, совершившее преступление, социально-демографические признаки.

Одной из центральных проблем всех наук криминального профиля остаётся проблема личности преступника, как указывает Ю. М. Антонян [7; с.8.]. Особый интерес для Забайкальского края вызывает проблема личности преступника, совершающего кражу из жилых помещений. Это обосновывается количеством совершённых на территории края преступлений. Анализ статистических данных

прокуратуры Забайкальского края и отчетов начальника УМВД России по Забайкальскому краю позволяет сделать вывод, что на протяжении пяти лет проявляется чёткая тенденция на снижение, однако количество преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, продолжает оставаться высоким (рис. 1).

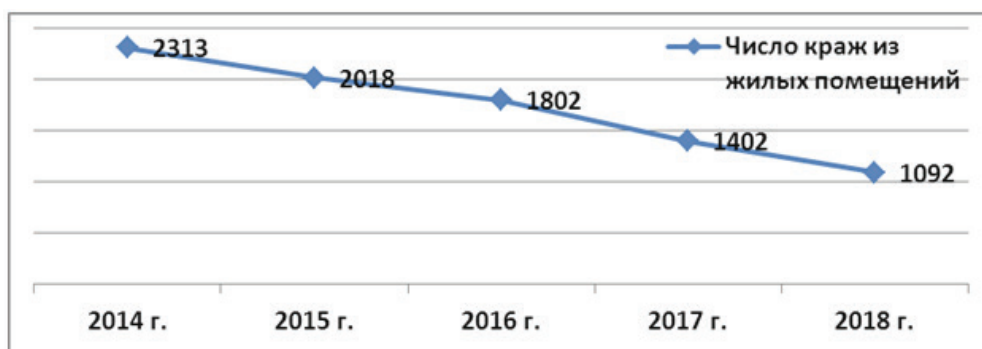

Рис. 1. Динамика краж, совершённых с незаконным проникновением в жилище в Забайкальском крае за период 2014–2018 гг.

Пропорционально снижается и уровень данного вида преступлений (рис.2).

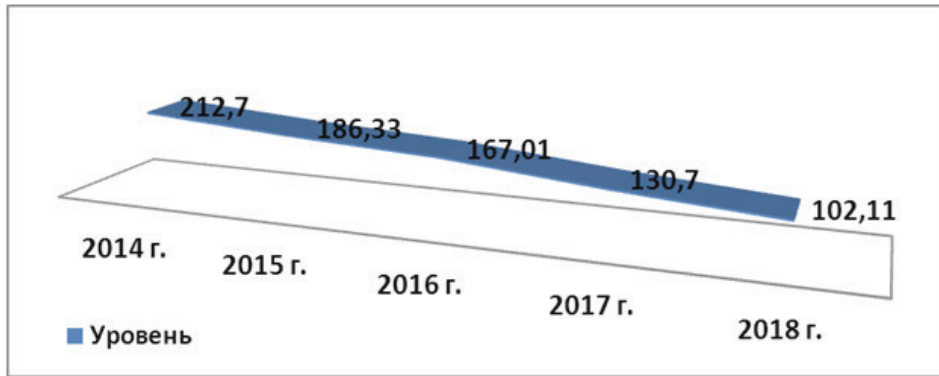

Рис. 2. Уровень краж с незаконным проникновением в жилище в Забайкальском крае за 2014–2018 гг.

Несмотря на это, вопрос об изучении личности преступника, совершающего кражи с незаконным проникновением в жилище, остается актуальным, поскольку суды Забайкальского края, рассматривают в год порядка 1600 дел по кражам из жилых помещений [2].

Изучение личности преступника необходимо в практических целях для эффективной борьбы с преступностью. Подобное изучение позволяет выявить свойства личности, которые должны стать объектом профилактического воздействия.

Цель исследования — изучить социально — демографическую составляющую как криминологической характеристики личности преступника, совершающего кражу из жилых помещений.

Эмпирической базой исследования послужили статистические данные Управления судебного департамента по Забайкальскому краю, а также приговоры судов общей юрисдикции края.

Новизна исследования заключается в изучении личности лиц, совершающих квартирные кражи на территории Забайкальского края в сравнении с другими лицами, совершающими все остальные виды краж.

Социально-демографическая характеристика является одной из определяющих в личности преступника, так как без её учета невозможно назначить индивидуально определенное наказание.

Под личностью преступника следует понимать относительно устойчивую совокупность социальных свойств и отношений лица, совершившего преступление, которые во взаимодействии с внешними факторами обусловили его преступное поведение [6, с.30].

Криминологическая характеристика личности преступника охватывает социально-демографические, социально-ролевые и социально-психологические характеристики [5, с.64–65].

Социально-демографические признаки присущи каждому человеку, населению в целом, и сами по себе не носят криминогенного характера, но при воздействии на человека, обладающего набором этих специфичных социально-демографических свойств, внешних факторов, свойства обостряются, что способствует проявлению и преступного поведения.

В процессе изучения были выделены основные признаки и свойства, характеризующие лиц, совершивших преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, которые сравнивались с доступными для анализа показателями «типичного вора» [1]. За основу были взяты следующие социально-демографические показатели: гражданство, пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, наличие или отсутствие постоянного места жительства [3, с. 102–105].

За период 2017–2018 гг. в 99,8% случаев кражу с незаконным проникновением в жилище совершили граждане РФ (табл. 1).

Таблица 1. Состав лиц, совершивших кражу с незаконным проникновением в жилище по признаку гражданства

Гражданство	Численность, человек	Доля, %
Всего	3204	100,00
Граждане РФ	3196	99,80
Граждане других стран	8	0,24
в том числе:		
граждане государств СНГ	7	87,50
Лица без гражданства	1	12,50

Аналогичный показатель с таким же параметром сохраняется и в Забайкальском крае, где все виды краж совершают граждане Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2. Состав лиц, совершивших деяния, предусмотренные ст. 158 УК РФ по признаку гражданства

Гражданство	Численность, человек	Доля, %
Всего	3645	100 %
Граждане РФ	3636	99,80
Граждане других стран	9	0,20
в том числе:		
граждане государств СНГ	4	44,44
граждане иных государств (не СНГ)	2	22,22
лица без гражданства	3	33,33

Таким образом, в Забайкальском крае в подавляющем большинстве совершают и кражи, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и в целом все кражи (ст. 158 УК РФ), граждане Российской Федерации (рис. 3).

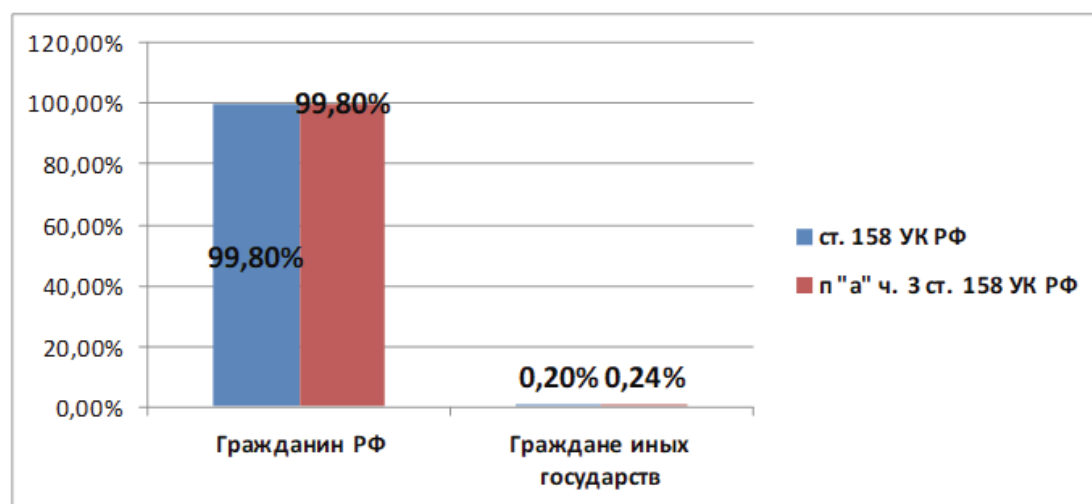

Рис. 3. Признак гражданства лиц, совершивших кражи из квартир и кражи в целом в Забайкальском крае

Кражи из жилища в большинстве случаев в крае совершили лица мужского пола (96, 2%) в возрасте от 18 до 24 лет (36,7%), а также несовершеннолетние 14–17 лет (24,4%) (табл. 3, 4). Последний показатель согласуется с показателем МВД РФ — удельный вес несовершеннолетних,

совершивших преступления в Забайкальском крае от общего числа выявленных, составил 7,6. Этот отрицательный показатель один из наибольших в Российской Федерации (на первом месте Республика Тыва, на втором — Республика Карелия и на третьем — Забайкальский край). [7, с. 31]

Таблица 3. Состав лиц, совершивших кражи с незаконным проникновением в жилище, по признаку пола

Пол	Численность, человек	Доля, %
Мужской	3082	96,20
Женский	128	3,99

Таблица 4. Состав лиц, совершивших кражи с незаконным проникновением в жилище, по признаку возраста, %

Возраст, лет	Лица мужского пола	Лица женского пола
14–17 л.	24,40	15,63
18–24 л.	36,70	26,60
25–29 л.	15,20	18,50
30–49 л.	22,60	41,41
50 л. и старше	1,20	5,50

В целом все кражи совершают лица мужского пола, но их подавляющее число находилось в диапазоне возраста 30–49 лет и 18–24 лет (табл. 5,6), то есть это взрослая, работоспособная часть мужского населения. Анализ показал, что доминирующая доля в совершении краж из квартир

принадлежит молодым мужчинам. Анализ приговоров показал, что лица женского пола совершают подобное преступление в возрасте 30–49 лет, причём, квартирные кражи они не совершают, для них характерны другие виды краж (рис.4).

Таблица 5. Состав лиц, совершивших кражи (ст. 158 УК РФ) по признаку пола

Пол	Численность, человек	Доля, %
Мужской	3193	87,60
Женский	452	12,40

Таблица 6. Состав лиц, совершивших кражи (ст. 158 УК РФ) по признаку возраста

Возраст, лет	Численность, человек	Доля, %
14–17 л	481	13,20
18–24 л	1097	30,10
25–29 л	714	19,60
30–49 л	1216	33,40
50 л и старше	137	3,80

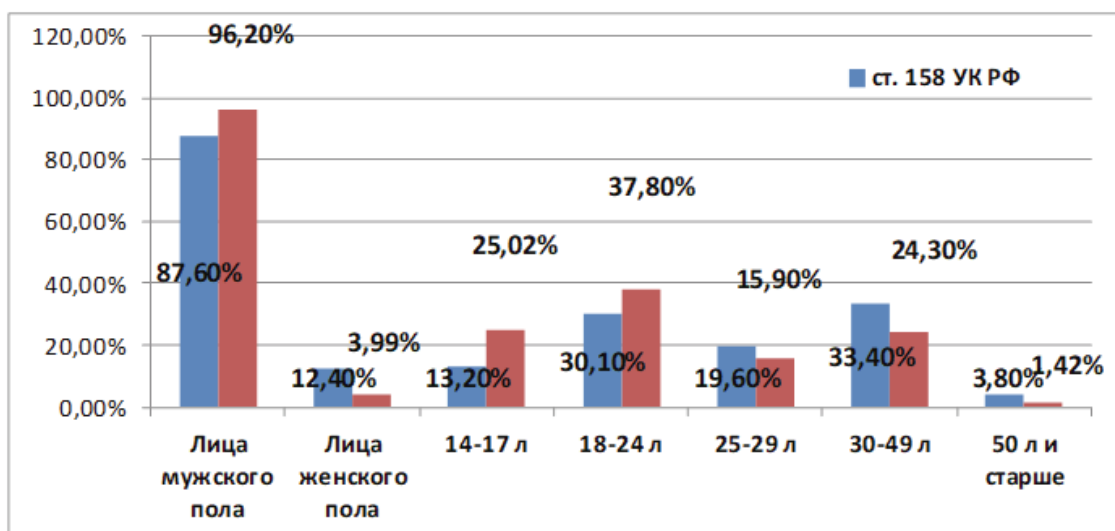

Рис. 4. Признак пола и возраста лиц, совершивших кражи из квартир и кражи в целом в Забайкальском крае

Важное место в социально-демографической характеристике принадлежит образовательному уровню. Низкий образовательный уровень способствует девиантному поведению, и, как следствие, влечет совершение преступления [6, с. 26–27]. Кражи из жилых помещений совершались

преимущественно лицами мужского пола, имеющими среднее общее образование (32,4%), основное общее, начальное или не имеющими образования вовсе (48,45). Лица, имеющие высшее образование крайне редко совершают данный вид преступления (1,2%) (табл. 7).

Таблица 7. Состав лиц, совершивших кражу из жилого помещения, по признаку образования, %

Образование	Лица мужского пола	Лица женского пола
Основное общее, начальное или нет	48,40	52,34
Среднее общее	32,40	31,30
Среднее профессиональное	17,50	21,10
Высшее профессиональное	1,20	0,80

Если сравнить с образовательным уровнем всех лиц, совершивших кражи (табл. 8), можно констатировать, что это мужская часть населения, имеющая среднее общее образование, начальное или не имеющие образования

как такового. Таким образом, типичного «вора», а также «квартирного вора» можно охарактеризовать как малообразованного (рис.5).

Таблица 8. Состав лиц, совершивших кражу (ст. 158 УК РФ), по признаку образования

Образование	Численность, человек	Доля, %
Основное общее, начальное или нет	1623	44,50
Среднее общее	1316	36,10
Среднее профессиональное	665	18,24
Высшее профессиональное	41	1,12

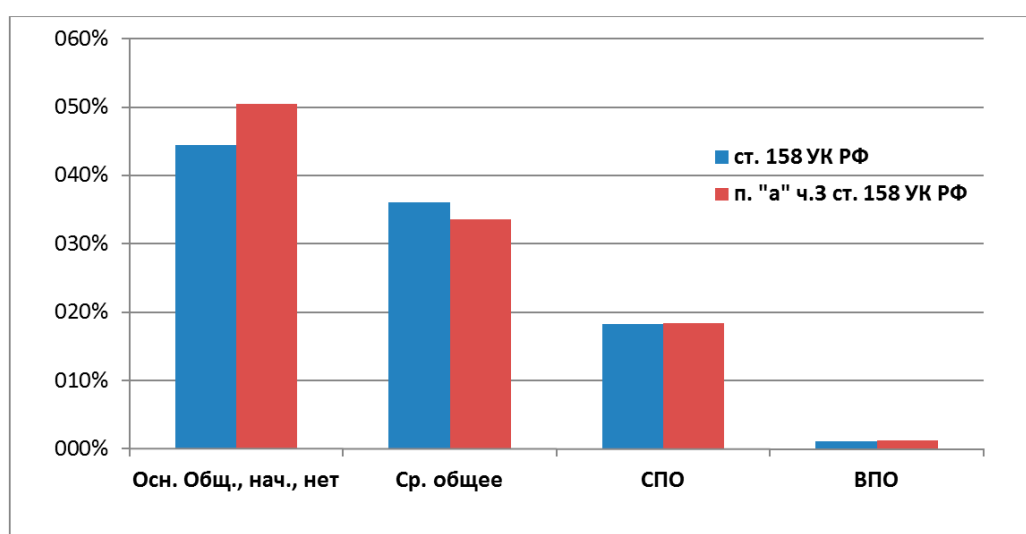

Рис. 5. Признак уровня образования лиц, совершивших кражи из квартир и кражи в целом в Забайкальском крае

Важным признаком является семейное положение, этот показатель, как отмечается в научной литературе, является сдерживающим фактором. Лица, не имеющие семьи, более подвержены совершению преступлений,

в т. ч. квартирных краж. Проведённым исследованием данный вывод подтвердился. Так, в 83,1 % случаев кражи из квартир были совершены именно холостыми мужчинами (табл. 9).

Таблица 9. Состав лиц, совершивших кражу с незаконным проникновением в жилище, по признаку семейного положения, %

Семейное положение	Лица мужского пола	Лица женского пола
Холост / не замужем	83,10	80,40
Женат / замужем	14,90	14,80
Разведен	1,14	6,20
Вдовец (вдова)	0,23	5,40

Анализ судебной практики и статистики позволяет выявить определенную взаимосвязь между семейным положением и наличием (отсутствием) детей у лиц, совершающих

кражи из жилых помещений. Как правило, у таких лиц нет на иждивении детей (табл. 10).

Таблица 10. Состав лиц, совершивших кражу из жилого помещения, по признаку наличия детей, %

Наличие детей	Лица мужского пола	Лица женского пола
Нет	84,07	75
Один и более	14,70	31,25

Кроме рассмотренных признаков определённое значение имеет и род занятий преступников. Самую многочисленную группу при анализе составили трудоспособные

лица, не имеющие постоянного источника дохода (табл. 11). Другие виды краж совершаются такими же лицами.

Таблица 11. Состав лиц, совершивших кражу с незаконным проникновением в жилище, по признаку рода занятий, %

Род занятий	Лица мужского пола	Лица женского пола
Рабочий	11,30	7,03
Служащий коммерческой или иной организации	0,55	0,80
Лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, участвующее в предпринимательской деятельности (с образованием юр. лица)	0,13	0,00
Индивидуальный предприниматель (предприниматель без образования юр. лица)	0,23	0,00
Учащийся, студент	15,00	11,00
Осужденный к лишению свободы, назначенному реально	0,45	1,60
Нетрудоспособный (не работающий)	2,37	7,03
Безработный трудоспособный (зарегистрирован в органах службы занятости)	0,40	2,34
Иное трудоспособное лицо без постоянного источника дохода	69,11	78,91
Другие занятия	0,03	0,80

Среди уголовно-правовых признаков личности преступника особого внимания заслуживают наличие/отсутствие рецидива. Анализ судебной статистики и приговоров позволил выявить отличия между долей рецидивистов среди квартирных воров и всех остальных воров, совершающих преступления на территории Забайкальского края.

Так, кражи, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в 77 % случаев совершаются лицами мужского

пола, не являющихся рецидивистами (табл. 12). Вторая группа исследуемых лиц — все остальные тайные похитители, так же не являются рецидивистами в 80 % случаев. Такой анализ приводит к выводу о том, что кражи постоянно совершаются лицами, ранее не судимыми либо судимыми в возрасте до 18 лет, когда признак рецидива не учитывается (на основании п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Таблица 12. Состав лиц, совершивших кражу с незаконным проникновением в жилище, по признаку наличия рецидива, %

Наличие рецидива	Лица мужского пола	Лица женского пола
Имеется рецидив	22,40	18,00
Рецидив отсутствует	77,00	90,62

Изучая личность преступника, а именно вора, ученые выявили интересную закономерность: поведение вора очень часто усугубляется употреблением (зависимостью от употребления) алкогольных напитков, наркотических и наркосодержащих веществ. Как указывают авторы, очень часто молодые люди, зависимые от алкоголя, идут на кражи [4, с.123].

Данный тезис опровергается проведённым исследованием в Забайкальском крае. За период 2017–2018 гг.

больше всего краж с незаконным проникновением в жилище на территории края совершили лица мужского пола, находящиеся в трезвом состоянии (73,5%), доля мужчин, пребывавших в состоянии алкогольного опьянения при совершении такого деяния составила 25,8%, что не исключает актуальности совершения преступления в нетрезвом состоянии (табл. 13). Тенденция данного показателя сохраняется и при совершении всех остальных видов краж на территории края.

Таблица 13. Состав лиц, совершивших кражу с незаконным проникновением в жилище, по признаку нахождения в состоянии опьянения, %

Состояние	Лица мужского пола	Лица женского пола
Трезвое	73,50	64,84
Алкогольное опьянение	25,80	43,75

В ходе исследования выявлена особенность показателя — наличие опьянения: в Забайкальском крае совершаются преступления под воздействием алкоголя, но никак не под воздействием наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ. [2]

Поскольку наибольший процент краж совершается несовершеннолетними в подростковом возрасте, кражи совершаются преимущественно в трезвом состоянии (табл. 14). Это может быть связано, в том числе, с законодательством, запрещающим под угрозой наказания продажу спиртосодержащей продукции лицам в возрасте до 18 лет.

Таблица 14. Состав лиц мужского пола, совершивших кражу с незаконным проникновением в жилище, по признаку сопоставления возраста и нахождения в состоянии опьянения, %

Возраст	Трезвое состояние	Состояние алкогольного опьянения
14–17 лет	30,10	8,94
18–24 лет	37,96	30,90
25–29 лет	14,20	19,14
30–49 лет	18,02	37,15
50 лет и старше	0,58	2,80

Таким образом, совокупный анализ личности квартирного вора Забайкальского края по девяти социально-демографическим признакам позволил сделать следующий вывод. Лица, совершающие кражу с незаконным проникновением в жилище, это граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на её территории, преимущественно лица мужского пола в возрасте от 18 до 24 лет и от 14 до 17 лет. Большинство из них имеют низкий образовательный уровень. Исследуемые лица не имеют семьи, а, следовательно, и детей. Это трудоспособные мужчины, не имеющие постоянного источника дохода. Рецидивный характер исследуемой преступности не характерен для Забайкальского края. Большинство преступлений

совершается в трезвом виде. Наличие состояния алкогольного опьянения характерно для возрастных категорий 30–49 лет и 18–24 лет.

Сравнительное исследование личности преступника, совершающего все виды краж на территории края, и группы квартирных воров, позволило выявить ряд некоторых различий. Во-первых, в Забайкальском крае квартирные кражи совершаются преимущественно молодыми лицами мужского пола, остальные кражи совершаются мужчинами двух возрастных категорий 30–49 и 18–24 лет. Во-вторых, образовательный уровень квартирных воров значительно ниже, чем всех остальных тайных похитителей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета от 8 июня 2010 г.
2. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2018 г. // Управление Судебного департамента Забайкальского края. — Текущая дата печати 19.02.2019.
3. Аванесов Г. А. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 293 с.
4. Антонян Ю. М., Леонова О. В., Шостакович Б. В. Феномен зависимого преступника. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 192 с.
5. Курганов С. И. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. — 183 с.
6. Исютин-Федотков Д. В. Основы криминалистического изучения личности: монография. — Москва: Проспект, 2018. — 288 с.
7. Состояние преступности в России январь-декабрь 2018. — Генеральная прокуратура Российской Федерации // URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения 25.02.2019)

Роль эксперта в уголовном процессе

Хижняк Денис Сергеевич, доктор юридических наук, доцент;

Лефтерова Валерия Валентиновна, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье речь идет о роли эксперта в уголовном процессе. Автор дает понятие эксперта в уголовном процессе, а также анализирует его основные функции. Кроме того, автор заостряет внимание на такой проблеме, как равноправие эксперта и специалиста в рамках уголовного процесса, поскольку данная проблема до сих пор не решена на законодательном уровне.

Ключевые слова: эксперт, уголовный процесс, специалист, судебная экспертиза, правовой статус, дача заключения.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем фактом, что в настоящий период времени существуют отдельные проблемные вопросы, связанные с местом, ролью и статусом эксперта в современном уголовном процессе Российской Федерации. Соответственно, представляется целесообразным осветить некоторые из них с учетом наиболее свежих изменений в уголовно-процессуальном законодательстве.

Экспертом в уголовном процессе является физическое лицо, которому поручено производство судебной экспертизы, в связи с обладанием им специальными познаниями в области науки, техники, искусства, ремесла и т. д. [5].

В качестве основной задачи эксперта выступает оказание содействия таким участникам уголовного процесса, как суд, судьи, следователи, органы дознания, а также лица, его производящие, в установлении обстоятельств, которые подлежат доказыванию в рамках конкретного дела, причем такое содействие оказывается экспертом посредством разрешения тех вопросов, которые поставлены перед ним.

Под правовым статусом судебного эксперта понимается совокупность возложенных на него норм, определяющих его правовое положение во время осуществления судебной экспертизы.

Несмотря на то, что эксперт является самостоятельным участником уголовного процесса, перечень его обязанностей регулируется в соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3], а не Уголовно-процессуальным кодексом [2]. Прежде всего, в обязанности эксперта входят следующие составляющие:

- принятие к производству порученной ему судебной экспертизы;
- проведение полного исследования тех объектов и материалов дела, которые ему предоставлены, причем по вопросам, которые были поставлены перед ним, необходимо дать заключение;
- составление мотивированного письменного сообщения о том, что отсутствует возможность дать заключение, а также направление данного сообщения в тот орган или тому лицу, которыми была назначена судебная экспертиза. Последнее имеет место в том случае, если поставленные вопросы лежат

за пределами специальных знаний эксперта, или же если имеет место непригодность или недостаточность объектов исследования и материалов дела для проведения исследований и дачи заключения, а в просьбе из дополнить эксперту было отказано; или же современный уровень развития науки и техники не дает возможности ответа на поставленные вопросы;

- обеспечение сохранности тех объектов и материалов дела, которые были предоставлены эксперту [6].

И несмотря на тот факт, что правовой статус эксперта четко определен законодательно, в настоящее время существуют вопросы, порождающие проблемы правомерности деятельности судебного эксперта в ряде определенных случаев.

По сложившейся практике следователь (суд), предполагая, что на некоторых предметах имеются микрообъекты, назначает экспертизу. В процессе выполнения задания следователя эксперт осматривает те предметы, которые были ему предоставлены, и в том случае, если на них имеются, например, микрочастицы, фиксирует данный факт в своем заключении. Те объекты, которые были обнаружены экспертом и приобрели статус вещественных доказательств, направляются на дальнейшие исследования с целью решения иных вопросов экспертного знания. Соответственно, в данном случае можно говорить о том, что эксперт, фактически, занимается сбором доказательств, что в соответствии с п. 2, ч. 4, ст. 57 УПК РФ является для него запретным [4].

Решить данную проблему можно с помощью проведения осмотра на месте обнаружения предмета. Микрообъекты должны быть подробно описаны в протоколе осмотра места происшествия и в дальнейшем приобщены к делу как вещественные доказательства. Если же микрообъекты не могут быть обнаружены при осмотре предмета на месте происшествия, он подлежит исследованию в лабораторных условиях, в ходе дополнительного следственного осмотра, в рамках которого следователь составляет протокол, фиксируя индивидуализирующие признаки.

При наличии оснований, предусмотренных статьёй 61 УПК РФ, может быть принято решение об отводе эксперта, однако, ни в положениях УПК РФ, ни в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не говорится о самоотводе эксперта. В связи

с данным положением целесообразно было бы ввести норму, предусматривающую обязанность судебного эксперта взять самоотвод, если он заинтересован в ходе разрешения дела, если он находился или продолжает находиться в служебной или иной зависимости от одной из сторон или их представителей, а также если есть другие обстоятельства, которые могут быть истолкованы в пользу сомнений в его беспристрастности. Эта мера поможет обеспечить производство судебной экспертизы надлежащим образом, наделив эксперта обязанностью, несоблюдение которой повлечёт ответственность перед законом.

Также обязательным следует сделать дачу заключения несмотря на то, что эксперт имеет право отказаться от нее, если речь идёт о тех вопросах, которые выходят за пределы специальных знаний эксперта, а также в тех случаях, когда представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Дело в том, что заключение эксперта является самостоятельным доказательством и в соответствии с этим несёт в себе юридическую силу. В связи с этим дача заключения должна быть неотъемлемым действием, вне зависимости от того, выходят ли некоторые из вопросов за пределы специальных знаний. А в случае, если представленные материалы недостаточны для дачи заключения — эксперт имеет право ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов.

Далее представляется целесообразным остановиться на еще одном проблемном аспекте, в качестве которого выступает равноправие эксперта и специалиста в рамках уголовного процесса

Решения о назначении экспертизы, о выборе экспертного учреждения, постановке эксперту вопросов, предоставлении эксперту документов и предметов и т. д., принимает следователь. Стороне защиты, предоставлено право ходатайствовать, (по сути — просить), о том, чтобы ее мнение было учтено при назначении экспертизы, а следователь определяет — удовлетворить ли просьбу защиты, или отказать (что чаще) в ней.

Такой явный перекокс в правах сторон уголовного процесса, должен чем-то компенсироваться. Казалось бы, такой механизм предусмотрен — сторона защиты имеет право получить заключение специалиста, по тем же вопросам, (или по другим, на свое усмотрение), которые были изучены экспертом при проведении экспертизы. После чего — ходатайствовать о приобщении заключения специалиста к уголовному делу. Казалось бы, стоит только добиться удовлетворения ходатайства о приобщении заключения специалиста к уголовному делу, и проблема решена.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по сост. на 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 // СЗ РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: по сост. на 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 // СЗ РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

Однако, как и в любой простой, на первый взгляд, ситуации, есть один очень неприятный нюанс, коим является аргумент стороны обвинения о том, что специалист не предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ [1], за дачу заведомо ложного заключения, и таким образом, его выводы «вызывают сомнения в объективности, являются недостоверными и т. п»..

Казалось бы, данная проблема может быть решена очень просто — подписью специалиста под фразой о том, что об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, он предупрежден. Но, к сожалению, ст. 307 УК РФ, не предусматривает ответственности за заведомо ложное заключение специалиста (как предусмотрено в случае с заключением эксперта), а лишь за заведомо ложные показания, данные им. Почему и зачем сделано данное изъятие, остается лишь гадать. Но возможности стороны защиты по предоставлению доказательств и соответственно, по осуществлению своей защиты, данная норма существенно ограничивает.

Логика следователя, государственного обвинителя и суда, в таком случае, достаточно понятна — эксперт предупрежден об уголовной ответственности, а специалист защиты — нет. Значит, эксперт составил верное заключение, а специалист мог написать то, о чем его попросила сторона защиты, ведь ответственности то, за свои выводы, он не несет. Однако, если взглянуть на этот вопрос глубже, то не совсем понятна необходимость подписки эксперта (предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ), в каждой экспертизе. Ведь в отличие от свидетеля и потерпевшего, эксперт и специалист — «профессиональные» участники уголовного судопроизводства, сродни следователю, прокурору, адвокату [7].

А в итоге, это предупреждение эксперта об ответственности, вкупе с невозможностью предупреждения специалиста, лишает сторону защиты равноправия в уголовном процессе, т. к. для того, чтобы, заключение специалиста рассматривалось «на равных» с заключением эксперта, стороне защиты недостаточно просто провести данное исследование и предоставить его следователю, а придется на основании него, ходатайствовать о назначении аналогичной экспертизы, при чем, какой-либо гарантии, что данное ходатайство будет удовлетворено, нет.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что роль эксперта в уголовном процессе Российской Федерации весьма значительна, однако, в положениях законодательства, регулирующего данную сферу, имеется ряд нестыковок и пробелов, которые должны быть пересмотрены в самое ближайшее время.

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ: по сост. на: 08.03.2015 // СЗ РФ. — 04.06.2001. — № 23. — Ст. 2291.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том 3. — 3-е изд., дополненное, М.: Юристъ, 2001. — 480 с.
5. Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. — 719 с.
6. Мирошников К. А. Правовой статус эксперта в уголовном процессе. — 26.03.2018. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://conf.omua.ru/content/pravovoy-status-eksperta-v-ugolovnom-processe>. Дата обращения: 13.01.2019.
7. Филиппов С. В. Специалист и эксперт как зеркало равноправия сторон в уголовном процессе. — 21.10.2018. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://pravogub.ru/articles/84127.html>. Дата обращения: 13.01.2019.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

О необходимости исследования механизма международного нормотворческого процесса (на примере ООН)

Покачева Анна Владимировна, студент магистратуры

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Механизм международного нормотворчества испытывает влияние разнообразных дестабилизирующих факторов. На этом фоне он нуждается в научном осмыслении с целью оценки его эффективности, и формулирования предложения по его совершенствованию. В статье акцентируется внимание на важности международного нормотворческого процесса с участием органов, осуществляющих нормотворческую деятельность в ООН, оценивается степень научной разработанности данной проблематики, указываются цель и задачи исследования.

Ключевые слова: международный нормотворческий процесс, Организация Объединенных Наций, механизм нормотворческого процесса, нормы международного права, международное право.

В настоящее время сложилась достаточно напряженная международная обстановка, порождающая проблемы, которые далеко не всегда разрешаются с использованием норм международного права. Нормативное регулирование пытаются подменить односторонним диктатом, легитимность которого обосновывают, применяя политику двойных стандартов. В качестве другой крайности — используется давление на участников международного нормотворческого процесса, с целью принятия нужного правового акта. Между тем, нормы международного права не должны обслуживать односторонние действия государств на мировой арене, придавая им видимость легитимности. В международном праве действовал и продолжает действовать древнеримский принцип «ex injuria jus non oritur» («из правонарушения не рождается право»).

Ведущая роль в системе международных отношений принадлежит Организации Объединенных Наций (далее — ООН). Она принимает активное участие в международном нормотворческом процессе, однако результаты этого нормотворчества не всегда носят объективный характер. Весьма часто необходимый одному из влиятельных членов данной организации результат достигается не в ходе эволюционных демократических процессов, а в следствии шантажа в отношении других членов организации. Тем не менее предавать забвению ООН рано. Ее роль не может быть реализована иными международными организациями.

Нормотворческая деятельность ООН имеет две разновидности. Во-первых, она участвует в нормотворческом процессе государств, во-вторых — сама создает нормы международного права. ООН заключает международные договоры, участвует в создании норм обычного права и принимает резолюции, имеющие обязательный характер. Кроме того, значительная часть резолюций, принимаемых

в рамках деятельности данной организации, носит рекомендательный характер.

Органами, осуществляющими правотворческую деятельность в ООН, являются: Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Комиссия международного права, Совет по правам человека (ранее Комиссия по правам человека), Комитет ООН по мирному использованию космического пространства и др.

Так, возможность участия Генеральной Ассамблеи в правотворческом процессе прямо предусматривается Уставом ООН. Хотя вопрос о юридической силе и значении резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в доктрине международного права получил неоднозначную оценку и требует дополнительного изучения.

Резолюции Совета Безопасности обязательны для всех членов ООН, вступают в силу автоматически и немедленно, составляют часть международно-правовой базы. Однако вопросы пределов и правовой основы деятельности этого органа, а также правовой природы выносимых им решений исследователи относят к категории нерешенных [1, с. 171]. Все чаще звучат призывы к реформированию Совета Безопасности ООН [2, с. 82], что может повлиять и на его нормотворческую компетенцию. При этом следует учесть, что не все народившиеся новые отношения возможно «втолкнуть» в существующие правовые нормы [3, с. 77].

Следует также учитывать тот факт, что в современном международном правотворчестве правила поведения на международной арене могут создаваться весьма разнообразными субъектами (международными, межправительственными и неправительственными организациями и др.) и в ходе достаточно широкого спектра мероприятий (на международных конференциях, в ходе переговоров глав

государств и правительств и др.). Как справедливо отмечает Н. Д. Тазиев, «такие нормы в большинстве своем носят рекомендательный характер, однако этот факт ни в коей мере не умаляет их значимость. Зачастую именно эти решения оказывают решающее влияние на создание норм субъектами международного права. В настоящее время нормы, разработанные и принятые современными методами, оказывают ощутимое влияние в урегулировании глобальных проблем человечества и приобретают актуальный характер в науке международного права» [4, с. 4].

На этом фоне особую роль обретает исследование механизма международного нормотворческого процесса органами, осуществляющими правотворческую деятельность в ООН. Необходимо мобилизовать резервы этого механизма для недопущения полного коллапса в международных отношениях.

В качестве общетеоретической проблемы, которая ждет своего решения, следует исследовать понятие «международное нормотворчество». Нормотворческая тематика является весьма дискуссионным вопросом и на уровне государственного нормотворчества. Международный же уровень данного правового явления предметом специального исследования являлся лишь однажды, в диссертационном исследовании Н. Д. Тазиева [4], где не была поставлена задача достижения понятийной определенности в отношении термина «международное нормотворчество». Это существенный недостаток, который должен быть преодолен на доктринальном уровне.

На общетеоретическом уровне вопросы онтологии нормотворческой деятельности рассматривались в работах С. С. Алексеева, В. М. Баранова, М. В. Барановой, О. А. Гаврилова, М. И. Мулушина, А. Н. Миронова, И. И. Мозженко, В. С. Нерсесянца, А. С. Пиголкина, Ю. А. Тихомирова, В. А. Толстика, Т. Я. Хабриевой и др.

Предметом специального исследования ученых-международников международное нормотворчество становилось в работах Р. А. Каламкаряна, И. И. Лукашука, Н. Д. Тазиева и др.

Отдельные элементы механизма международного нормотворчества при исследовании проблематики глобального права затрагивались в работах В. В. Богатырева.

В ходе исследования планируется также изучение научных трудов зарубежных исследователей международного права, освещающих различные аспекты механизма международного нормотворчества: Я. Броунли, Б. Конфорти, Р. Фолка, Дж. Голда, Ш. Розена, О. Шахтера, Г. Шварценберга и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами международного права в сфере международного нормотворческого процесса.

В качестве предмета исследования выступают доктринальные воззрения и правоприменительная практика, отражающие результаты международного нормотворческого процесса.

Цель исследования состоит в формировании целостного научного представления о механизме международного нормотворческого процесса на примере ООН, его элементах и влиянии на национальные правовые системы. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных и обусловленных задач:

- изучить понятие международно-правовой нормы;
- проанализировать процесс создания норм международного права;
- исследовать субъектный состав нормотворческой деятельности ООН;
- проанализировать нормотворческую деятельность Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН.

Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (системный, анализ, синтез, дедукция, индукция), частно-научных и специальных методов познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования), что позволит наиболее полно и всесторонне раскрыть обозначенный предмет исследования, достичь цели, решить поставленные задачи.

Так, в качестве общенаучного планируется использовать диалектический метод (основные диалектические закономерности и категории). С его помощью возможно всестороннее исследование сущности международной нормотворческой деятельности, форм и содержания ее элементов. Диалектический метод конкретизирует и обогащает системный подход, дополняя требования полноты, всесторонности, стабильности и динамичности. Будет исследовано влияние международного механизма нормотворческой деятельности не только на процессы международного взаимодействия, но и на национальные правовые системы.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что механизм международного нормотворческого процесса нуждается в оптимизации.

После проведения системного анализа механизма международного нормотворческого процесса (на примере ООН) планируется оценить его эффективность, и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Таким образом, исследование механизма международного нормотворческого процесса на примере ООН имеет актуальность и должно строиться на добротной научной основе.

Литература:

1. Ганюшкина, Е. Б. Подводя итог 70 летней работы Организации Объединенных Наций: разногласия по вопросу о том, имеет ли Совет Безопасности ООН законодательные полномочия / Е. Б. Ганюшкина // Вестник международных организаций. — 2016. — № 3. — С. 169–190.

2. Карташкин, В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография / В. А. Карташкин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 176 с.
3. Богатырев, В. В. Правовая глобалистика / В. В. Богатырев // Государство и право. — 2008. — № 8. — С. 73–77.
4. Тазиев, Н. Д. Международное нормотворчество: современные способы создания правовых норм. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Наиль Дамирович Тазиев. — Казань, 2002. — 186 с.

Научное издание

Юридические науки: проблемы и перспективы

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 24.04.2019. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 9,4. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.